Полное Собранiе

СОЧИНЕНIЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ прiобщенiемъ жизни сочинителя и съ прибавленiемъ многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ творенiй.

Часть пятая.

Третiимъ тисненiемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивенiемъ Императорской Академiи Наукъ
1804 года.

КРАТКОЙ
РОССІЙСКОЙ
ЛѢТОПИСЕЦЪ
СЪ
РОДОСЛОВІЕМЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

Герцогу Голштейншлезвигскому, Стормарнскому и Дитмарсенскому, Графу Олденбургскому и Делменгорстскому и протчая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Россїю предприявъ ущедрить Небеса
Являютъ Твоея породы чудеса.
Младый ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ, Ты возходя сїяешь,
И вѣку Своего свѣтъ полный обѣщаешь.
Чудимся радуясь природной остротѣ,
Пристойной Праотцевъ пресвѣтлыхъ высотѣ.
Предвидимъ, разсудивъ мы дѣтски разговоры,
Отрадою ко всѣмъ сїяющїе взоры
Что будешь подданныхъ веселїе, покровъ,
Въ правленїи примѣръ, во брани страхъ враговъ.
Изобразивъ Твоихъ Россїйскихъ Предковъ славныхъ
Геройски подвиги, и вкратцѣ видъ дѣлъ главныхъ,
Я обращаю взоръ къ вечернимъ сторонамъ,
Въ наукахъ и въ войнахъ Героевъ вижу тамъ.
Для малости сихъ строкъ я ихъ не изчисляю,
И вмѣсто всѣхъ ПЕТРА со Карломъ представляю.
Сей шелъ какъ Александръ вселенной потрясти,
Но Онъ побѣдами пресѣкъ его пути.
Одинъ насъ просвѣтить ученїями тщился,
Другой въ сраженїяхъ взять первенство стремился.
Хотя соперники, но Прадѣды Твои;
Вели въ сей жизни брань: но въ вѣчности Свои.
Въ Тебѣ ихъ обоихъ предвидимъ двухъ военный,
Какъ знаемъ Твоему РОДИТЕЛЮ врожденный.
Съ востѣргомъ радостнымъ Нева внимаетъ звукъ,
Что на противниковъ ПЕТРОВЪ готовитъ ВНУКЪ
ЕЛИСАВЕТИНЫ побѣды представляетъ,
И сердцемъ и умомъ враговъ ЕЯ терзаетъ.
Раченье, ревность, жаръ являетъ внѣшнїй видъ.
Коль тяжкая вамъ казнь, завистники, грозитъ!
Сїи дары ему въ добротну грудь даны;
Примѣрны, Государь, смотри съ другой страны.

ЕКА-

ЕКАТЕРИНИНЫ, и щедрыхъ ДЩЕРЕЙ свойства,
Источники ко всѣмъ отрады и спокойства
Представь, и вмѣсто всѣхъ почти ЕЛИСАВЕТЪ,
Которую воздвигъ Всевышняго совѣтъ,
Воздвигъ и укрѣпилъ, возвысилъ и прославилъ
И съ Нею Домъ ПЕТРОВЪ залогъ намъ вновь поставилъ.
РОДИВШІЯ Тебя, о свѣтлый ликъ добротъ!
Въ младенчествѣ Твоемъ достойный видимъ плодъ.
Расти, и возходи, крѣпись къ трудамъ преславнымъ,
Со Прадѣдовыми великостію равнымъ.
Достигни поздныхъ лѣтъ, какъ можетъ человѣкъ;
Дополни Богъ Тебѣ неполный предковъ вѣкъ.
Гряди по ихъ стопамъ, во ЕЛИСАВЕТѢ:
Ты будешь, какъ они великъ, возлюбленъ въ свѣтѣ
Доброты вкоренишь, исторгнувъ смертныхъ зло,
Умножишь чрезъ моря богатаго Офира;
Откроешь Россамъ путь кругомъ земнаго міра,
Поставишь всѣмъ странамъ недвижимый законъ;
Науки лишь пройди, и будь намъ Соломонъ.

ПОКАЗА-

ПОКАЗАНІЕ
РОССІЙСКОЙ ДРЕВНОСТИ,
сокращенное изъ сочиняющейся пространной исторіи.

§. 1.

Славяне и Чудь по нашимъ, Сарматы и Скиѳы по внѣшнимъ писателямъ, были древніе обитатели въ Россіи. Единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скиѳами для многихъ ясныхъ доказательствъ неоспоримо. Народъ Славянской усилясь, притѣснилъ Чудь къ сторонамъ восточнымъ и сѣвернымъ, и часть оныя присовокупилъ въ свое соединеніе. По томъ Варяги живщіе по берегамъ Балтійскаго моря, которые именовались Россы, Готы, Норманы, Свія, Ингряне, имѣя со Славянами частыя войны, купечества, и путешествуя въ Грецію чрезъ здѣшнія земли, на многихъ мѣстахъ поселились. На конецъ пришедъ съ избраннымъ на княженіе Рурикомъ Варяги Россы въ знатномъ множествѣ, не токмо пребываніе, но и самодержавную власть утвердили: и по сему съ Варягами сими соединенные Славяне обще проименовались Россами.

§. 2. Величество Славянскаго народа явствуетъ изъ множества владѣній. Россія, Польша, Богемія, Болгарія, Сербія, Хорваты, Македонія, Далмація, Иллирикъ, Венды и другія Славянской языкъ употребляющія области показываютъ ясно. Всѣ сіи были уже почти толь велики, какъ нынѣ, во времена первыхъ Князей Россійскихъ, и храбростію знатны, о коей не менше тогдашняго

няго слава произходила уже въ шестомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, въ царство Юстиніана Великаго. И хотя имя Славянское тогда впервые на свѣтѣ вѣдомо учинилось; однако древность самаго народа даже до баснословныхъ Еллинскихъ временъ простирается; и отъ Троянской войны извѣстна. Енеты, Венеты или Венды, народъ Славянскаго поколѣнія, съ Королемъ своимъ Пилименомъ бывши въ Троѣ для ея отъ Грековъ защищенія, лишились сего Государя, и для того соединясь съ Антеноромъ, отъѣхали во внутренней конецъ Адріатическаго моря, и поселясь по берегамъ, гдѣ нынѣ Веницейское владѣніе, далече разпространились.

§. 3. Пафлагоны и Мидяче были единородцы. Сарматовъ и Амазоновъ отъ Мидянъ производятъ древніе писатели, и путь оныхъ изъ Азіи въ Европу былъ по Сѣвернымъ странамъ около Меотическаго и Чернаго моря. И такъ двумя дорогами изъ Азіи прародители Славянские съ Востока преселились въ Европу, моремъ въ Югѣ, сухимъ путемъ въ Сѣверѣ. Что бы первое то преселеніе и только одно было; трудно повѣрить. Древность Славянъ Новгородскихъ и по Южному берегу Варяжскаго моря и въ Иллирикѣ обитавшихъ, также и размноженіе ихъ отъ времени до времени, принуждаютъ думать, что и прежде Троянской войны, и послѣ оной предки Славянскимъ народовъ на вечерніяя и полунощныя страны преселялись и размножались.

§. 4. Чудскаго или Скиѳскаго народа древнее величество явствуетъ изъ великихъ его остатковъ, кои видимъ въ Ливоніи, Естландіи, Финландіи, Ингріи, Кареліи,

реліи, Лапоніи, Перміи, въ Черемисѣ, Мордвѣ, въ Вошякахъ и Зырянехъ. Всѣ говорятъ языками много между собою сходными, и отъ одного начала отъ древняго Скиѳскаго произшедшими. Храбрость и древность ихъ у всѣхъ старинныхъ писателей извѣстна. И хотя часто съ Сарматами смѣшено упоминаются, однако самымъ дѣломъ были отличны. Но и то правда, что отъ преселеній и дѣлъ военныхъ немалое число Чудскаго поколѣнія соединилось со племенемъ Славенскимъ, и участіе имѣетъ въ составленіи Россійскаго народа.

§. 5. Варяги Россы въ древнія времена именовались Роксоланами или Россоланами, для того что Россы соединены были съ Аланами. Преселились изъ Азіи Сѣверною стороною съ Сарматами, и отъ старинныхъ писателей съ ними однородцами почитаются. Роксоланъ военныя дѣла прежде Рождества Христова по сраженіямъ съ Митрадатомъ Царемъ Понтійскимъ, а послѣ онаго по войнамъ и по мирнымъ договорамъ съ Римскими Цесарями знамениты. По томъ поселясь съ другими Славянскими народами около Южныхъ береговъ Балтійскаго моря и кругъ рѣки Русы, гдѣ нынѣ старая Пруссія, Курляндія и бѣлая Россія, отъ прочихъ Варяговъ, особливымъ именемъ Россами называясь, отличались. Много воевали по Балтійскому морю, соединясь съ Готами ходили въ Грецію, то для защищенія, то для воеванія оныя, и тѣмъ къ Цареградскимъ походамъ такъ привыкли, что первые Великіе Князи Россійскіе съ начала даже и до правнуковъ Владимировыхъ на Гре-

ческихъ Царей войною ходили. Оная ихъ военная храбрость была причиною, что Славяне Новгородскіе и Чудь выбрали себѣ Государемъ Рурика, которой пришелъ съ родомъ своимъ и съ Варягами Россами на владѣніе и на поселеніе. Оставшіеся на старомъ жилищѣ Россы назывались Пороссы, яко бы остатки отъ Россовъ (Поруссы, Пруссы), которыми послѣ завладѣли Поляки, по томъ Іерусалимскіе Кавалеры, на конецъ Бранденбургцы. Сія древняя Отчина первоначальныхъ Россійскихъ Государей нынѣ подвержена Россійской державѣ благословеннымъ оружіемъ Великія ЕЛИСАВЕТЫ.

§. 6. Прежде избранія и приходу Рурикова, обитали въ предѣлахъ Россійскихъ Славенскіе народы. Во первыхъ Новогородцы Славянами по отмѣнности именовались, и городъ изстари слылъ Славенскъ. По томъ Поляне около Кіева, Сѣверяне, Кривичи, гдѣ Смоленскъ, Древляне между рѣками Днепромъ и Принятью, Полочане на Южной Двинѣ у рѣки Полоты, Дреговичи, Бужане, Чудскія поколѣнія, Ливь, Сумь, Ямь, Весь, Мурома, Меря, то есть, Ливонцы, Фины, Ижоры, Бѣлозерская, Муромская и Ростовская Чудь. Владѣтели и сдатели городовъ въ предѣлахъ Россійскихъ извѣстны по Нестору въ Полянахъ Кій, Щекъ и Хоревъ; у Славянъ Новогородскихъ по лѣтописцу Славенъ и Русъ. И хотя въ ономъ лѣтописцѣ съ начала много есть извѣстій невѣроятныхъ; однако всего откинуть не возможно. Баснь о претвореніи Славенова сына въ крокодила сходствуетъ весьма съ тогдашними обыкновеніями. Ибо по морю Варяжскому

скому и по впекающимъ въ него судопроходнымъ рѣкамъ чинились великїе разбои, на которые выходили часто Княжескїя и Королевскїя дѣти. И такъ не дивно, что Волхвъ, разбойничая по рѣкѣ Мутной, почитался за крокодила, и далъ ей свое имя отъ волшебства. Нашествїе Угровъ и раззоренїе Славянска согласуется со внѣшними исторїями. Хотя о Гостомыслѣ, послѣднемъ Республиканскомъ владѣтелѣ, по коего совѣту избранъ на княженїе Рурикъ, Несторъ не упоминаетъ; однако о толь близкомъ извѣстїи довольно утвердиться можно на лѣтописцѣ Новогородскомъ.

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
1	1	РУРИКЪ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ призванъ изъ Варягъ Россовъ Славянами и Чудью на великое княженіе Новогородское. По смерти братей своихъ привелъ Новогородцевъ подъ самодержавство и всю сѣверную часть Россіи, получившія имя отъ сихъ Варяговъ.	860	17	—
	2	ОЛЕГЪ, сродникъ его, княжилъ въ малолѣтство сына Рурикова Игоря. Завладѣлъ полуденными Россійскими областьми; перенесъ столицу въ Кіевъ, убивъ Оскольда и Дира. Ходилъ воевать подъ Царьградъ и заключилъ мирной и купеческой договоръ съ Греками.	879	4	—
2	3	ИГОРЬ РУРИКОВИЧЪ, по смерти Ольговой, принялъ великое княженіе ходилъ воевать въ Грецію, возобновилъ договоръ, заключенной при Ольгѣ. По томъ ради несносной и тяжкой дани наложенной на Древлянъ убитъ отъ нихъ на возвратномъ пути въ Кіевъ.	913	32	68
	4	ОЛЬГА Святая, супруга Игорева, въ малолѣтство сына своего Свято-	945	19	близъ 80

слава

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія	Лѣта жизни.
		слава владѣя Россіею, отмстила смерть своего супруга Древлянамъ хитростію и храбростію, и землею ихъ вовсе завладѣла. Объѣжжая по разнымъ мѣстамъ въ государствѣ, учредила перевозы и оброки. По томъ въ Царѣградѣ приняла Христіанскую Греческую вѣру.			
3	5	СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЪ, Государь храброй, жилъ почти всегда въ полѣ; кровавыя войны велъ на Дунаѣ съ Греческимъ Царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Имѣлъ въ своемъ войскѣ не токмо подданныхъ Славянъ и Чудь, но и наемныхъ Варяговъ, Печенѣговъ, Турковъ и союзныхъ Болгаръ. Убитъ отъ Печенѣговъ зимою въ Днѣпрскихъ порогахъ.	964		Свыше 10
4	6	ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, старшій сынъ, княжилъ въ Кіевѣ послѣ отеческой смерти. Но въ отмщеніе невиннаго убіенія брата своего Князя Ольга Древлянскаго, убитъ отъ меньшаго своего брата Владиміра, Князя Новгородскаго.	973	9	—

ВЛА-

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
4	7	ВЛАДИМИРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ Святый, по смерти братей своихъ самодержавствовалъ въ Россіи. Храбростію побѣждалъ всѣ окрестные народы: Печенѣговъ, Ляховъ, Болгаровъ Волжскихъ и Дунайскихъ и Грековъ. На конецъ изпытавъ разныя вѣры, избралъ и принялъ Христіанскую Греческую, и понялъ за себя въ супружество Греческую Царевну Анну. Крестилъ великую часть подданныхъ, и утвердилъ въ своей державѣ Христіанство.	981	35	—
5	8	СВЯТОПОЛКЪ, сомнительный сынъ Владимировъ или Ярополковъ, рожденный отъ жены убіеннаго Ярополка, коснувшейся Владимирова ложа; по смерти его убилъ братей своихъ Бориса, Глѣба и Святослава; завладѣлъ великимъ княженіемъ Кіевскимъ. Но послѣ Ярославомъ побѣжденъ и согнанъ, злою смертію погибъ въ бѣгствѣ, въ предѣлахъ Чешскихъ.	1015	1	—
5	9	ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ Новогородской, собравъ Варяговъ, Славянъ	1016	38	76

Число Государей Степени отъ Рурика	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
	и Чудь, воевалъ противъ Святополка и помощника его Польскаго Короля Болеслава. Побилъ ихъ, прежде бывъ самъ побѣжденъ. Послѣ того по жестокомъ сраженіи съ братомъ своимъ Мстиславомъ храбрымъ Княземъ Тмутороканскимъ, и по примиреніи сѣлъ на великомъ княженіи Кіевскомъ. Во время войны съ Греками, поставилъ Иларіона Митрополитомъ Кіеву Россійскими Архіереями, не посылая въ Царьградъ къ Патріарху. Новгородцамъ пожаловалъ вольныя грамоты, и тѣмъ къ раздѣленію Россіи подалъ немалой поводъ.			
	ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ дважды согнанъ былъ съ Кіевскаго престола братьями своими и племянниками; однако княженіе ему возвращено чрезъ примиреніе. Побѣдилъ Половцевъ; потомъ одолѣвъ своихъ враждебныхъ племянниковъ на мѣстѣ сраженія, послѣ побѣды, проколотъ копьемъ съзади межь плечми, скончался.	1054	29	53

СВЯ-

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
6	11	СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, согнавъ старшаго брата своего Изяслава съ Кіевскаго престола, владѣлъ онымъ славно. При немъ были послы Нѣмецкіе, которымъ онъ съ великимъ тщеславіемъ казалъ свое богатство. Отъ вырѣзанія желѣзы умеръ тяжкою болѣзнію. По немъ паки владѣлъ Изяславъ, выгнавъ меньшаго брата Всеволода, вскорѣ послѣ его вступленія.	1073	3	49
6	12	ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЪ послѣ смерти брата своего Изяслава сѣлъ на престолѣ великаго княженія Кіевскаго. Много претерпѣлъ безпокойства отъ хотѣвшихъ державствовать въ Кіевѣ. Въ великой моръ бывшей тогда въ Россіи преставился, поручивъ владѣніе сыну своему Владиміру.	1078	15	64
7	13	СВЯТОПОЛКЪ МИХАИЛЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ призванъ по доброй волѣ изъ Новагорода Владиміромъ Всеволодовичемъ на великое княженіе Кіевское, и получивъ оное по старшинству, пребывалъ въ согласіи со Владиміромъ	1078	20	—

вла-

Степени отъ Рурика.	Число Государей	Великое княженіе, Кіевское и Новогородское,	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія	Лѣта жизни.
		владѣвшимъ въ Черниговѣ. Послѣ для ослѣпленія Князя Василька со Святополкомъ имѣлъ вражду; однако примирясь оба частыя одерживали побѣды надъ Половцами. Преставился мирно.			
7	14	ВЛАДИМИРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ МОНОМАХЪ по общему всѣхъ прошенію сѣлъ на великое княженіе Кіевское; усмирилъ вражды внутреннія въ Россіи. Половцевъ и другихъ супостатовъ побѣждалъ отмѣнною храбростію. Городъ Кафу, бывшій тогда во владѣніи Генуесскомъ, взялъ, и во вторую войну побѣдивъ на поединкѣ Генуесскаго Кафинскаго Князя, снялъ съ него всѣ признаки его чина. Ополчившись на Грецію, получилъ отъ Царя Греческаго Алексѣя Комнина всѣ украшенія царскаго сана, и вѣнчанъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.	1114	11	72
8	15	МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ по старшинству сѣлъ на великое княженіе, и владѣлъ мирно. Только имѣлъ сраженіе съ Ольгомъ Святославичемъ,	1125	7	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія	Лѣта жизни.
		дядею своимъ, хотѣвшимъ княжить въ Кіевѣ, и одержалъ надъ нимъ побѣду.			
8	16	ЯРОПОЛКЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ по смерти брата своего Мстислава сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ. Бывъ нѣкогда пойманъ хитростію Польскаго Сенатора Властовича и отвезенъ къ Польскому Королю Болеславу Кривоустому, выкупился великими деньгами. За сіе послѣ разорилъ всю Польшу, и самаго Короля побѣдилъ подъ Галичемъ.	1132	8	—
8	17	ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМРОВИЧЪ по смерти брата своего Ярополка сидѣлъ на великомъ княженіи Кіевскомъ 20 дней, выгнанъ отъ Всеволода Ольговича. По томъ принятъ въ сообщество на великое княженіе Кіевское отъ племянника своего Изяслава Мстиславича и съ нимъ купно, и по смерти его княжилъ съ Ростиславомъ. Умеръ внезапною смертію.	1138	въ разныя времена.	—
8	18	ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЪ, внукъ Святослава (11) Ярославича, по изгна-	тожъ	8	—

Степени отъ Рурика	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ніи Вячеслава Владимировича Мономаха на великомъ княженіи утвердился, старался всячески дѣтей и внучатъ Мономаховыхъ отлучить отъ Кіева и другихъ ~~знатныхъ~~ княжений. Собирая войско на Князя Галицкаго, преставился.			
8	19	ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ, выгнавъ Игоря Ольговича сидѣвшаго двѣ недѣли и отъ Кіевлянъ по томъ въ схимѣ убитаго, утвердился на престолѣ великаго княженія Кіевскаго. Поставилъ Климента Митрополита Кіеву Россійскими Архіереями, не посылая въ Царьградъ, велъ кровопролитныя войны съ Княземъ Юрьемъ Володимировичемъ Долгорукимъ, съ Ольговичами и съ Княземъ Владимиромъ Галицкимъ о великомъ княженіи. По томъ принялъ въ сообщество великаго княженія дядю своего Князя Вячеслава Владимировича (17), и давъ ему старшинство, самъ имѣлъ полную власть до смерти. По немъ владѣвъ Вячеславъ съ племянникомъ Ростиславомъ Мстиславичемъ,	1146	9	—

комо-

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское, Новогородское и Владимирское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		которой по смерти его выгнанъ вскорѣ Юрьемъ Владимировичемъ.			
8	20	ЮРІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ Долгорукой, по многихъ смятеніяхъ и междоусобныхъ нестроеніяхъ Князей Россійскихъ, сѣлъ на княженіе Кіевское. и Москву основалъ, управляя мирно.	1155	3	—
9	21	АНДРЕИ ЮРЬИЧЪ Боголюбской, ради многихъ смятеній Князей Кіевскихъ, видя сію столицу немощну, основалъ престолъ великаго княженія во Владимирѣ; былъ храбръ; побѣдилъ Болгаръ Волжскихъ. Убитъ злодѣйскимъ образомъ отъ Московскихъ дворянъ Кучковичевъ.	1158	17 во Владимирѣ.	—
9	22	ДИМИТРІЙ ВСЕВОЛОДЪ ЮРЬЕВИЧЪ призванъ на великое княженіе Владимирское, казнилъ убійцевъ брата своего Андрея. Велъ войну съ Глѣбомъ Княземъ Рязанскимъ, съ обѣихъ сторонъ разорительную. Половцевъ побѣдилъ не однократно, и былъ отъ прочихъ Князей почитаемъ. Въ его время Кіевское княженіе весьма обез-	1177	35	58

Степени отъ Гурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Владимирское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни
		силѣло, и другой престолъ основанъ былъ въ Галичѣ. Владѣтели писались Самодержцами всея Россіи, чѣмъ она раздѣлясь на Сѣверную и на Южную, пришла въ слабость.			
10	23	КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, сперва былъ вытѣсненъ отъ великаго княженія Владимирскаго другимъ братомъ своимъ Юрьемъ, которой княжилъ по смерти отца своего три года. Однако помощію Новогородцевъ возведенъ на оное, послѣ кровопролитнаго сраженія при Юрьевцѣ Польскомъ, на которомъ Юрье и Ярославъ Всеволодовичи побѣждены.	1216	2	32
10	24	ЮРЬЕ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, по недолгомъ владѣніи старшаго брата Константина, сѣлъ на великое княженіе Владимирское. При немъ было несчастливое сраженіе на рѣкѣ Калькѣ съ Татарами, свирѣпое нашествіе Батыево, разореніе и порабощеніе Россіи, въ коемъ сей великій Князь убитъ на послѣднемъ бою съ Татарами.	1218	20	49

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
10	25	ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ во время Батыева нашествія, былъ на княженіи въ Новѣгородѣ великомъ безвреденъ отъ Татаръ. По утишеніи войны пришелъ во Владимиръ, и оттуду ходивъ въ Орду, принялъ отъ Батыя великое княженіе Владимирское, въ Новѣгородѣ посадилъ сына своего Александра. Вторично бывъ въ Ордѣ, много претерпѣлъ томленія за защищеніе Отечества. На возвратномъ пути скончался. Храбро воевалъ на Литву и на Нѣмецъ по Новогородцахъ. Послѣ него великое княженіе не утверждено было пять лѣтъ, для Татарскаго насилія.	1238	9	57
11	26	АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ Невской, будучи на Княженіи Новогородскомъ, храбро побѣждалъ Шведовъ и Ливонскихъ Нѣмцовъ нападавшихъ на Великій Новгородъ. По смерти отца своего призванъ въ Орду, гдѣ Батый удивясь его красотѣ, дородству и мужеству, съ честію отпустилъ на великое княженіе Владимирское, о ко-	1252	12	44

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кїевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		торомъ меньшіе его братья Святославъ и Михайло Ярославичи между собою спорили. По четвертомъ хожденіи въ Орду на возвратномъ пути постригшись преставился.			
11	27	ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ ТВЕРСКІЙ по братѣ своемъ Александрѣ Невскомъ получилъ великое княженіе; ходилъ въ Ливонїю на Нѣмцовъ; оныхъ усмирилъ и со славою возвратился. Послѣ изъ Новагорода изгнанъ, и по прозбѣ Митрополичей снова принять; но идучи изъ Орды преставился на дорогѣ. Былъ Княземъ Владимирскимъ, Тверскимъ и Новогородскимъ.	1264	7	—
11	28	ВАСИЛЕЙ ЯРОСЛАВИЧЪ братъ Ярославовъ воевалъ соединясь съ Татарами Новогородскія области. По краткой войнѣ пришедъ въ Новгородъ примирился.	1271	5	—
12	28	ДМИТРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ принявъ по дядѣ своемъ великое княженіе Владимирское, призванъ княжить и въ Новгородъ, и съ Новогородцами	1276	5	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		воевалъ Карелу. Вытнанъ былъ съ великаго княженія братомъ своимъ меньшимъ Андреемъ Александровичемъ; но послѣ оное въ Ордѣ у Царя выпросилъ. Былъ всегда отъ брата обезпокоенъ.			
12	30	**АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** выпросивъ великое княженіе Владимирское у Царя въ Ордѣ, воевалъ противъ старшаго брата своего Димитрія, нашедъ на него съ Татарами. По смерти его на великомъ княженіи утвердился. Ходилъ съ Владимирцами и Новогородцами на Нѣмцовъ и городъ ихъ *Венецъ земли* (Шканцы) разорилъ. Потомъ возвратясь изъ Орды, постригся и преставился.	1281	—	—
12	31	**ДАНИЛО АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** Московскимъ великимъ Княземъ именовался первый, и будучи меньшей братъ, въ неустроеніе и распри князей Россійскихъ, жилъ по большей части мирно. Москву увеличилъ строеніемъ, и усилилъ присовокупленіемъ во власть	1296	—	42

Степени от Рурика	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское	Начало владѣнія от Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		свою Переславля Залѣскаго, по духовной Князя Ивана Дмитріевича. На конецъ постригшись преставился. При немъ Москва начала приуготовляться быть столицею Всероссійскою.			
12	32	МИХАЙЛО ЯРОСЛАВИЧЪ Ярославича имѣлъ преніе о великомъ княженіи съ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ Московскимъ. Ходилъ въ Орду съ нимъ тягаться, и получилъ отъ Царя желаемое. По томъ призванъ былъ на великое княженіе Новогородское. Ходилъ воевать Москву. Возвращаясь вторый разъ изъ Орды, ходилъ на Новгородъ съ великою потерею. На конецъ въ Ордѣ убитъ.	1304	13	—
13	33	ЮРЬЕ ДАНИЛОВИЧЪ Московской, женясь въ Ордѣ на сестрѣ Царевой, пришелъ на великое княженіе; велъ войну въ Великимъ Княземъ Михайломъ Ярославичемъ, которой одержавъ побѣду, полонилъ Супругу его Кончаку и въ полону уморилъ. Царь по жалобамъ Князя Юрья Даниловича призвавъ Кня-	1317	9	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		зя Михайла Ярославича, велѣлъ убить мучительною смертію. Великій Князь Юрье Даниловичъ ходилъ на Шведовъ къ Выборгу. На устьѣ Невы рѣки построилъ Орѣшекъ, и усмирилъ Двинянъ. Убитъ въ Ордѣ отъ Князя Димитрея Михайловича Тверскаго, безъ повелѣнія Царева; за что и самъ Князь Дмитрей убитъ по Царскому слову.			
13	43	АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ Ярославича Тверской, принялъ отъ Царя великое княженїе. Въ то время сродникъ Царевъ Щелканъ пришелъ съ войскомъ на Тверь; но отъ Князя Александра Михайловича побитъ и сожженъ со многими Татарами. Потомъ отъ гнѣва Царева уклонялся сей Великій Князь во Псковѣ, въ Нѣмцахъ и въ Литвѣ. На конецъ въ надеждѣ прощенія пришелъ въ Орду самопроизвольно, и тамъ убитъ.	1326	2	—
13	35	ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЪ прозванїемъ Калита, во время бѣгства Князя Александра Михайловича, поставленъ	1328	12	—

Степени отъ Рурика	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Владимирское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ ..рисша.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Великимъ Княземъ Владимирскимъ и Московскимъ и другихъ Княженій отъ Царя въ Ордѣ, гдѣ онъ многократно былъ съ великою честію. Въ его княженіе присовокупленъ Ростовъ къ Москвѣ, и пришелъ къ нему святый Петръ Митрополитъ, основалъ Митрополію Россійскую въ Москвѣ; и тудажъ перенесено великое княженіе Владимирское, хотя послѣ того много времени Владимиръ столицею въ имени шакмо почитался.			
14	36	СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ, проименованіемъ Гордый, поставленъ въ Ордѣ на великое княженіе Владимирское и Московское. Послѣ избранъ и посаженъ на княженіи Новгородскомъ. Ходилъ къ Смоленску, и съ Княземъ Олгердомъ Литовскимъ помирясь, возвратился. По томъ былъ ужасный моръ во всей Россіи, въ которой сей Великій Князь и съ дѣтьми преставился.	1340	13	
14	37	ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, брать Семеновъ, поставленъ въ Ордѣ отъ Царя	1353	6	3

на

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ, Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія	Лѣта жизни.
		на великое княженіе. Княжилъ во всякой тишинѣ. Посольствами святаго Алексѣя Митрополита въ Орду отвратилъ нашествіе Татарскаго Царя на раззореніе Россіи. Постригшись и посхимясь преставился.			
14	38	ДМИТРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ Суздальской, въ малолѣтство Князя Дмитрея Ивановича Московскаго ускоривъ въ Орду, выпросилъ себѣ у Царя великое княженіе Владимирское; посадилъ своихъ намѣстниковъ въ Новѣгородѣ. При немъ разбойники, выходившіе изъ предѣлъ Россійскихъ грабить купцовъ Татарскихъ, переиманы и къ Царю въ Орду на казнь отданы.	1360	2	—
15	39	ДМИТРЕЙ ИВАНОВИЧЪ, проименованіемъ Донской, ходилъ въ Орду къ Царю, и получилъ великое княженіе Владимирское по наслѣдству. Князя Дмитрія Константиновича согналъ, и къ миру принудилъ. Кремль въ Москвѣ каменной построилъ. Велъ войну со Княземъ Михайломъ Александро-	1362	27	40

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		вичемъ Тверскимъ и со Княземъ Олгердомъ Литовскимъ, его зятемъ и помощникомъ, съ обѣихъ сторонъ разорительную. И хотя Мамаемъ Княземъ Ордынскимъ, (которой тогда въ Ордѣ имѣлъ большую, нежели сами Цари, власть и силу) Князь Михайло Александровичъ Тверской назначенъ былъ Великимъ Княземъ; однако Княземъ Димитріемъ не допущенъ. Послѣ хотя Дмитрій отъ Мамая утвержденъ былъ на великомъ княженіи; однако его дважды въ Россію съ великимъ воинствомъ не допустилъ, и въ другой разъ побѣдилъ совершенно. По томъ былъ нечаянной набѣгъ Тахтамышевъ на Москву и ужасное въ ней кровопролитіе. Стараніемъ его Государя присовокуплены къ Москвѣ знатныя Княженія, чѣмъ она усилилась.			
16	40	ВАСИЛЕЙ ДМИТРЕВИЧЪ безъ споровъ принялъ наслѣдное великое княженіе, и во первыхъ, смиривъ Новогородцевъ, принудилъ платить себѣ чер-	1389	93	54

ную

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ную дань. Велъ кровавыя войны съ шестемъ своимъ Витовтомъ Кестутьевичемъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, которой взялъ лестїю Смоленскъ. Едигей Князь Татарской имѣвшій, какъ Мамай, власть въ Ордѣ большую Царской, обманомъ внезапно приходилъ къ Москвѣ, и много около ея учинилъ раззоренія.			
17	41	ВАСИЛЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Темной имѣлъ перваго враждебника дядю своего Князя Юрья Дмитревича Шемяку; однако Царь Ордынскій въ показаніе Великаго Княженія Васильева велѣлъ дядѣ его Князю Юрью весть коня, на которомъ ѣхалъ Князь Василей. Не смотря на то Юрье дважды выгонялъ племянника своего Василья изъ Москвы, и самъ вскорѣ по второмъ его изгнаніи умеръ. Князя Василья Юрьевича Шемяку прочіе его братья выгнали, и Князя Василья Васильевича на великомъ княженіи посадили. Однако по многихъ враждахъ и бояхъ Князь	1425	37	47

Димитрей

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Дмитрей Юрьевичъ Шемяка, поймавъ Великаго Князя Василья у Троицы въ Сергїевѣ монастырѣ и ослѣпивъ, сослалъ въ Углечь. Послѣ того желанїемъ Московскаго народа и радѣнїемъ всѣхъ Князей и духовенства возведенъ на великое княженїе Василей Васильевичь Темной. Шемяка въ бѣгствахъ умеръ; а великїй Князь Василей усмиривъ Новогородцевъ, принудилъ платить дань.			
18	42	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, когда сѣлъ на великое княженїе, Цари въ Ордѣ вели междоусобную войну; то посылалъ онъ воевать Казань и гордость Казанцовъ усмирилъ. На возмущенный Новгородъ самовольнымъ отступленїемъ Марфы, вдовы посадника Исака Борецкаго, и дѣтей ея, ходилъ съ великимъ войскомъ, и привелъ къ послушанїю. Послѣ того вторично ходилъ на безпокойныхъ Новогородцевъ, Марфу посадницу поймавъ, отвезъ въ Москву съ ея внукомъ; и вечевой или	1462	43	66 и 9 мѣсяцовъ.

сбор-

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		сборной колоколъ снявъ, поставилъ въ Москвѣ, и республику Новогородскую уничтоживъ, привелъ подъ свое самодержавство. Тожъ учинилъ и со Псковомъ. Царь Ордынской Ахметъ прислалъ въ Москву брать дани и оброки за прошедшія лѣта Пословъ съ Басмою (*), и самаго Великаго Князя требовалъ въ Орду на поставленіе. Но онъ Басму съ изображеніемъ Царевымъ попралъ, и Пословъ велѣлъ побить, одного отпустивъ въ Орду съ презрительнымъ отказомъ. Ахметъ въ ярости со всѣми силами подвигся на Россію. Но не дерзая одинъ на усилившагося Великаго Князя, и ожидая помощи отъ Польши, на Угрѣ рѣкѣ отъ Россіянъ побѣжденъ; и слыша, что они спустясь внизъ по Волгѣ, во все Орду его раззоряютъ, поспѣшно для ея избавленія возвратился. Тогдажъ и Нагаи Орду оную конечно опустошили, и Ахметъ			

(* Повелительная грамота съ изображеніемъ Царевымъ на печати.

На

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни
		на встрѣчѣ ими побѣжденъ, жизни лишился; и тѣмъ великая власть Ордынская до конца изтребилась, а Казань усилилась. По семъ Великій Князь завоевалъ Казань, и ставилъ Царей по своей волѣ. По супружеству съ Царевною Греческою Софіею присвоилъ Гербъ Римской Имперіи орла двуглаваго.			
19	43	ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ, возшедъ на престолъ великаго княженія Всероссійскаго, послалъ сильное войско подъ отступившую Казань, которое хотя великой успѣхъ возъимѣло, однако послѣ того обманомъ Царя Казанскаго и оплошностію Россіянъ почти все побито. По томъ была война съ Поляками, коимъ помогали Крымцы. Смоленскъ взятъ былъ подъ власть Россійскую, и бунтующій Псковъ усмиренъ. Измѣнникъ Государевъ Царь Казанской Махметъ Аминъ, разкаявшись предъ смрадною смертію, послалъ къ нему многоцѣнные дары и повинную,	1505	28	55 и 8 мѣсяцов.

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		На мѣсто его поставленъ отъ Великаго Князя въ Казанѣ Царь Шигалей; но съ Казанскаго царства согнанъ, за тѣмъ что не хотѣлъ съ неспокойными Казанцами отступить отъ Россіи, пришолъ въ Москву. На его мѣсто приняли Казанцы Крымскаго Царевича Сафакирея. Великій Князь послалъ Волгою и сухимъ путемъ подъ Казань великое войско. Сухопутные Свіяги Татаръ на голову побили; а по Волгѣ со всемъ тяжелымъ снарядомъ и припасами суда и войска Россійскія въ узкихъ мѣстахъ погружены бревнами отъ Казанской Черемисы. Въ третей разъ посланное Россійское войско благополучно Казань достигло, Татаре побѣждены; Царь Сафакирей ушолъ въ Крымъ. Но несогласіемъ воеводъ Россійскихъ и лакомствомъ главнаго военачальника Князя Ивана Бѣльскаго отворенной городъ невзятъ. Казанцы выпросивъ на царство Шигалеева брата, опять Государю измѣнили, выгнавъ сего Царя, и призвавъ			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія	Лѣта жизни.
		на Царство Сафакирея. Сей великій Князь въ послѣднія лѣта своего государствованія первый началъ писаться Царемъ и самодержцемъ Всероссійскимъ.			
20	44	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, Царь и Самодержецъ Всероссійскій въ младенчествѣ подъ предводительствомъ родительницы своея Великія Княгини Елены Васильевны царствуя, оборонялся храбро отъ Литвы, отъ Крымцовъ и Казанцовъ, которые совокупно воевали на Россію. По смерти оныя вышедъ изъ младенческаго возраста, бояръ, кои во время его сугубаго сиротства Отечество чрезъ нѣсколько лѣтъ несогласіемъ и прихотьми изнуряли, казнилъ, и тѣмъ заставилъ прочихъ почитать себя и слушать. Казанцы, видя отъ Сафакирея Крымцовъ выше себя почитаемыхъ, его не возлюбили и выгнали. Просили себѣ Шигалея Царя, которой по повелѣнію Государеву пришелъ въ Казань. Но былъ больше плѣнникомъ, нежели Ца-	1533	50	54

Степени отъ Рурика.	Число Государей	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ремъ; и для того ушелъ тайно въ Россію. Казанцами призванъ снова Сафакирей, и умеръ нечаянною смертію. Царь Иванъ Васильевичъ самъ ходилъ съ великимъ войскомъ подъ Казань; но жестокая зима и крутая весна принудили его не взявъ городъ возвратиться. Вторично послалъ войско подъ Казань съ Царемъ Шигалеемъ, поставилъ Свіяжскъ, привелъ къ присягѣ нагорную Черемису. Въ Казанѣ Царица Самбекъ съ сыномъ вдова Сафакиреева благосклонна была къ Царевичу Кащаку, котораго Казанцы не любили, и хотѣли отдать Россійскому войску. Кащакъ изъ Казани побѣжалъ; но поиманъ и приведенъ въ Москву, гдѣ и казненъ. Царица Самбекъ такъ же взята въ Москву съ сыномъ и съ великимъ богатствомъ. Царь Шигалей казнилъ своихъ злодѣевъ, для того оклеветанъ отъ Татаръ и отъ Московскихъ воеводъ, бывшихъ въ Свіяжскѣ, сведенъ съ Царства. Однако оправдавшись у Государя, посаженъ			

Степени отъ Рурика	Число Государей	ЦАРСТВО Всероссійское	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія;	Лѣта жизни.
		на царство въ Касимовѣ. Самъ Государь собравшись съ великимъ войскомъ, пошелъ подъ Казань, и взялъ сильнымъ приступомъ, Царя Едигеря полонилъ, и въ Казанѣ утвердилъ свою державу и Христіанство. Скоро по томъ и Астраханское царство присовокуплено къ Россіи, Царь Емтурчей выгнанъ; царицы и царевны въ полонъ взяты. Крымцы вели часто съ Россіею войну, надѣясь на Турецкое сосѣдство. Шведы потомъ нападали на Орѣшекъ; однако Россійскимъ войскомъ за Выборгъ прогнаны. На Ливонію за лукавство и непокорность посылалъ Государь Россійское, Татарское и Черкасское войско съ Касимовскимъ Царемъ Шигалеемъ, воевать. Тагда взяты Нарва, Юрьевъ и другіе многіе городы. Съ Польшею воюя, взялъ Полоцкъ и иныя мѣста. Тогдажъ приходили подъ Астрахань Турки и Крымцы съ многочисленною силою; но потерявъ почти все множество людей и снаряду, въ маломъ числѣ тщетно			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія	Лѣта жизни.
		возвратились. Сей бодрой, остроумной и храброй Государь былъ чрезвычайно крутаго нраву, которой первая его супруга Великая Государыня Царица Настасья Романовна умѣла своимъ разумомъ и пріятностьми удерживать. Послѣ ея преставленія обычай его совсѣмъ перемѣнился, а особливо, что многіе Бояре, желая дочерей своихъ или сродницъ видѣть за Государемъ въ супружествѣ, разными смутами такъ духъ его обезпокоили, что на подобіе внезапной бури возстала въ немъ безмѣрная запальчивость. Неспокойныхъ Новогородцовъ казнилъ сей Государь свирѣпымъ наказаніемъ, и Царевича своего Ивана зашибъ въ крутомъ гнѣвѣ, что послѣ краткой болѣзни было смерти его причиною. По такимъ строгостямъ названъ Царь Иванъ Васильевичъ Грознымъ. Его повелѣніемъ началось въ Москвѣ печатаніе книжное. При концѣ жизни его взято Ермакомъ царство Сибирское.			

ѲЕДОРЪ

Степени отъ Рурика	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
21	45	ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ, только лишь вошелъ на престолъ, народъ Московской взволновался и приступалъ ко Кремлю, требуя Богдана Бѣльскаго, яко бы онъ хотѣлъ извести Государя. Бунтъ усмиренъ ссылкою Бѣльскаго. Тогда взяты Ермакомъ въ Сибири Царевичи въ полонъ и въ Москву присланы. Казанцы отъ бунтовства отставъ, волею Государю покорились. Для обузданія ихъ построены многіе на низу городы и населены Россіянами. Шуринъ Государевъ Борисъ Годуновъ ради великой своей власти, злобы и гордости ненавидимъ сталъ большимъ Боярамъ и народу. И для того подали Государю Митрополитъ и многіе знатныя особы общее прошеніе, что бы съ сестрою Борисовою разведшись, взялъ другую супругу для плодородія. Годуновъ все то вывѣдавъ, отвратилъ отъ себя паденіе, и главныхъ своихъ недруговъ казнилъ, а иныхъ сослалъ въ заточеніе. Царевича Дмитрія Ивановича ве-	1584	14	41

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		лѣлъ убить злодѣйскимъ образомъ на Угличѣ, и тѣмъ пресѣкъ мужеское царское поколенїе. Въ сїежъ владѣнїе поставленъ первый Патрїархъ Іовъ на Москву. Самъ Государь ходилъ въ Ливонїю съ великимъ войскомъ и возвратилъ себѣ Иванъ Городъ, Ямбургъ и Копорье. Крымской Царь приходилъ набѣгомъ на Москву, и причинилъ многое утѣсненїе и раззоренїе. Норвежцы нападали на сѣверныя поморскїя мѣста, однако отъ Соловковъ и отъ Сумы отбиты. Грузинскїе Цари, Горскїе и другїе Князья отдали себя въ покровительство Государю. При смерти отказалъ онъ Царство брату своему двоюродному Ѳедору Никитичу Романову.			
	46	БОРИСЪ ѲЕДОРОВИЧЪ Годуновъ, дарами, ласкательствомъ, обѣщанїями и угрозами привелъ въ тому Бояръ и народъ, что его на царство выбрали, и посадили мимо Ѳедора Никитича. Въ началѣ уловлялъ всѣхъ милостью	1598	7½	

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни
		и жалованьемъ, привлекалъ правосудіемъ, искорененіемъ мздомства и разбоя. Царя Крымскаго отвратилъ отъ набѣговъ на Россію. Въ Нагаехъ весьма усилившихся, и чрезъ то Астрахани опасныхъ, произвелъ междоусобную войну, отъ чего они весьма обезсилѣли. По семъ Царь Борисъ сталъ нарочно принимать клеветниковъ и доносителей на бояръ, а особливо на Романовыхъ. Ѳедора Никитича въ ссылкѣ постригъ, братей его и сродниковъ въ разныхъ заточеніяхъ велѣлъ уморить. Для укрѣпленія своего и сыновняго царства искалъ брачныхъ союзовъ на возтокѣ и на западѣ. Однако посланные къ Татарамъ за сына свататься на Царевнѣ въ пути убиты отъ степныхъ народовъ. Призванной Датской Королевичъ жениться на Царевнѣ Ксеніи, ядомъ уморенъ изъ подозрѣнія его жъ повелѣніемъ. Между тѣмъ великой голодъ и многіе разбои, а паче напоминаніе злодѣйства, привели Царя Бориса въ ненависть у народа. На ко-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		нецъ самозванецъ Гришка Разстрига назвавшись Царевичемъ Димитріемъ убіеннымъ, помощію Поляковъ, Козаковъ и отступившихъ отъ Царя Бориса Россіянъ, приближился къ Москвѣ; отъ страху Борисъ уморилъ себя отравою.			
—	47	ѲЕДОРЪ БОРИСОВИЧЪ Годуновъ, по смерти отца своего, нареченъ на царство отъ всѣхъ чиновъ Московскаго народа, которой ему и учинилъ присягу. Однако въ войскѣ большая часть бояръ взволновались и предались Разстригѣ почти со всѣми полками. Разстрига приказалъ въ Москвѣ изкоренить Годуновыхъ, и посланные Царя Ѳеодора умертвили и съ матерью, а сестру отдали Разстригѣ, которую онъ обругавъ постригъ, и въ Москву пришедъ, женился на Полькѣ; ввелъ съ собою Поляковъ и поповъ Католицкихъ, давъ имъ великую волю. Но стараніемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго, убитъ позорною смертію.	1604	6 недѣль.	—

Мертвой

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Мертвой сожженъ, и пепелъ его развѣянъ.			
22	48	ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ Шуйской, избранъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ послѣ погибели Разстригиной. Послалъ въ Польшу Пословъ сказать о ложномъ бывшемъ Дмитріи, что онъ смутилъ двумя государствами. Однако тамъ Пословъ не приняли и ничему вѣрить не хотѣли. Между тѣмъ Царь Василей Ивановичъ опасаясь бояръ, и забывъ свое обѣщанїе, сталъ на нихъ посягать. Въ тожъ время явился новой самозванецъ подъ именемъ Царевича Дмитрія, и другїе подъ вымышленными именами его братей и племянниковъ; отъ чего бояре и весь народъ Россійской раздѣлился на разныя части Междоусобныя войны, разбойничества и нашествїе Поляковъ и Шведовъ подъ видомъ спомогательства, такъ утомили Россїю и власть Царскую умалили, что нѣкоторые бояре выбравъ на царство Польскаго Королевича Вла-	1606	5	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		дислава, постригли Царя Василія Ивановича, и Польскому Королю отдали. Послы Россійскіе, въ которыхъ былъ Ростовской Митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, отъ Поляковъ удержаны въ жестокой неволѣ. На конецъ Поляки Москвой овладѣли, Смоленскъ и другіе Украинскіе городы взяли, и Россію разоряли. Шведы призванные на помощь тожъ учинивъ, Новгородъ, Ладогу, Орѣшекъ и всѣ городы Ижорскіе за себя взяли. На конецъ по плачевномъ Россіи разхищеніи, какого и отъ Татаръ не бывало, стараніемъ Нижегородскаго купца Козмы Минина, подъ предводительствомъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, а съ другой стороны Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго Москва взята, и отъ Поляковъ и воровъ очищена.			
23	49	МИХАЙЛО ѲЕОДОРОВИЧЬ Романовъ, ближній сродникъ Государей Московскихъ и племянниковъ Царю Ѳеодору Іоанновичу, сынъ постриженнаго боя-	1613	33	49

рина

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		рина Θедора Никитича Романова, коему Царь Θеодоръ Ивановичъ при смерти поручилъ царство, общимъ боярскимъ и земскимъ собранїемъ всего Россїйскаго Государства единогласно избранъ на престолъ Царскїй. Пришедъ съ Костромы увидѣлъ Москву положенную почти въ конечное запустѣнїе. Стараясь оную изправить, великїя сносилъ препятствїя отъ нападавшихъ Шведовъ и Поляковъ. По замиренїи съ ними отданъ къ Россїи со Шведской стороны Новгородъ и Ладога, отъ Поляковъ возвращенъ родитель Государевъ Филаретъ Никитичъ и поставленъ Московскимъ Патрїархомъ. По томъ были замиренїя и посольства съ Турками, такъ же и съ Персїею, тогдажъ учинены съ нею и купеческїе договоры. Шведы призывали Государя въ союзъ противъ Поляковъ; однако имъ отказано. Послѣ того была война съ Поляками; Смоленскъ осаженъ отъ нашихъ; но измѣною или оплошностію бояръ не			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		взятъ, которые казнены, особливожъ за то, что Королю Польскому весь снарядъ и знамена безъ бою отдали. Вскорѣ заключенъ съ Польшею миръ. Отъ Крымской степени сдѣланъ по мѣстамъ валъ и городки. Донскіе Козаки взяли Азовъ; и было первое посольство въ Китай.			
24	50	АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, возшедъ на царство, во первыхъ отбилъ посланными войсками Турковъ и Татаръ нападшихъ на Украйны, утишилъ начинавшійся бунтъ Новогородской; отложившихся Псковичъ принудилъ военною силою къ сдачѣ и послушанію, казнивъ заводчиковъ. Какъ въ Москвѣ по томъ чернь взволновалась на бояръ и судей, ради неправды и взятковъ; присутствіемъ и словами Государевыми укротилась. Послѣ сочинено уложеніе. Самъ Государь ходилъ съ войскомъ подъ Смоленскъ, и взявъ его воевалъ во всей Польшѣ, къ чему заведенные имъ новые регулярные полки много вспомогали. Такъ же ходилъ въ Лифлян-	1645	31	47

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		дїю даже до Риги; но городъ не взятъ за измѣною иностранныхъ служивыхъ людей. Между тѣмъ Никонъ сошелъ съ Патрїаршества, и ради учиненнаго Государю многаго безпокойства призванными и Вселенскими Патрїархами лишенъ сего чина. Крымской Ханъ приходилъ на Россїю дважды. Въ первой разъ Россїяне побѣждены; Князь Пожарской, храбой полководецъ, полоненъ и убитъ. На другое лѣто одержана совершенная надъ Крымцами побѣда. Въ тѣ же времена Донской Козакъ Стенька Разинъ разбойничалъ по Волгѣ и по Каспїйскому морю, взялъ Астраханъ и другїе Низовскїе городы, учинилъ много убїйства и раззоренїя; на конецъ пойманъ на Дону и въ Москвѣ четвертованъ. Сей злодѣй много препятствовалъ Государю въ строенїи флота на Каспїйскомъ морѣ, сожегъ первопостроенной въ Астрахани корабль, называемой Орелъ.			
25	51	ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ сѣдши на родительскомъ престолѣ по его кон-	1676	6	25

чинѣ,

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		чинѣ, утвердилъ приведеніе Кіева и малыя Россіи подъ Великороссійскую державу, которое произходило при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Оборонилъ Украйну отъ нашествія Турецкаго; истребилъ мѣстничество между боярами и дворянствомъ; любилъ ученіе, и для того учредилъ въ Москвѣ Заиконоспаское училище. Хотя слабъ былъ здоровьемъ; однако любилъ верховую ѣзду и конскіе заводы. Преставился бездѣтенъ. При смерти наслѣдниковъ объявилъ меньшаго брата своего Царевича Петра Алексѣевича, усмотрѣвъ въ немъ отмѣнное остроуміе и бодрость.			
—	52	ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ послѣ перваго стрѣлецкаго бунта поставленъ и вѣнчанъ на царство купно съ братомъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ стараніемъ сестры своея Царевны Софьи Алексѣевны. И хотя былъ старшей; однако въ правленіе ради слабости не вступался. А Государь Петръ	1682	13	29

Але-

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Алексѣевичъ во младыхъ лѣтахъ упражнялся въ ученіи, и въ потѣшныхъ военныхъ ополченіяхъ. И такъ государство правила нѣсколько лѣтъ Царевна Софія Алексѣевна съ нѣкоторыми приближенными Боярами. Въ то время были еще три стрѣлецкіе бунты, неосторожные и несчастливые походы Крымскіе. Государь Царь Иванъ Алексѣевичъ преставился, не оставивъ по себѣ мужескаго наслѣдства.			
25	53	ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ во время стрѣлецкихъ бунтовъ, кои всѣ по наущенію Царевны Софіи Алексѣевны на его здравіе устремлялись, обучаясь военному дѣлу, двѣнадцати лѣтъ сталъ рядовымъ солдатомъ, и съ товарищи своими не токмо въ одномъ былъ внесенъ спискѣ, но и спалъ съ ними въ одной палаткѣ, ту же принималъ пищу, стоялъ по очереди на караулѣ, исправлялъ всѣ солдатскія работы, возя землю къ своему потѣшному крѣпостному строенію на телѣжкѣ, по-	1682	43	52

Степени отъ Рурика	Число Государей	Царство Всероссiйское.	Начало владѣнiя отъ Христа.	Лѣта владѣнiя.	Лѣта жизни.
		строенной своими руками, дабы извѣдать, что солдатъ можетъ, и показать, что долженъ дѣлать. Отъ чего внезапно очутились за предѣлами Россiйскими полки страшные неприятелямъ, въ Лифляндiи, Финляндiи, въ Польшѣ, въ Померанiи, въ Швецiи, въ Турцiи, въ Персiи. Найденной старой ботикъ возбудилъ въ бодромъ его духѣ такую ревность къ устоенiю флота, что по учиненiи опытовъ на озерахъ и на Бѣломъ морѣ, изъ Донскихъ, Невскихъ, Двинскихъ и Волжскихъ устьевъ сильные военные и купеческiе флоты вышли въ море. Взятiе Азова было первое дѣйствiе новыхъ его военныхъ учрежденiй. Уже славою Европу побудивъ къ своему вниманiю, предприемлетъ путешествiе на западъ тайно. Именемъ громкiй, присутствiемъ неизвѣстный, простираетъ умъ и руки къ совершенiю знанiя корабельнаго дѣла, между простыми людьми мастеровыми. Отправляясь далѣе въ полезной путь, принужденъ			

былъ

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		былъ возвратиться въ отечество, для усмиренія злодѣевъ пятаго стрѣлецкаго бунта. По томъ неудачное сраженіе Россійскаго войска съ Карломъ вторымънадесятьКоролемъ Шведскимъ подъ Нарвою, не могло его устрашить въ самомъ началѣ, и отвести отъ продолженія военныхъ предпріятій. Вскорѣ по томъ возпослѣдовавшія побѣды подъ Черною и подъ Красною мызою, и на Чудскомъ озерѣ взятіе городовъ Маріенбурга, Шлиссельбурга, Канцовъ, Дерпта, Нарвы, Митавы, и передъ глазами непріятельскими основаніе и строеніе царствующаго Санктпетербурга и Кронштата показали трудолюбіе, силу и просвѣщеніе Петрово. Паче всего весь свѣтъ увѣрился о верховности его надъ непріятелями, когда по разбитіи Шведскаго Генерала Левенгаупта ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ самъ предводительствуя своимъ новымъ воинствомъ, побѣдилъ страшнаго во всей Европѣ Государя Карла втораго надесять, Короля Шведскаго подъ Полта-			

Число степени отъ Рурика.	Число Государей	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни
		вою, принудилъ его искать убѣжища въ Туркахъ, и осмнадцать тысячь Шведскаго войска привелъ въ Москву плѣнныхъ. По томъ пріѣхавъ въ Польшу, возвратилъ отнятую Карломъ двѣнадцатымъ корону Королю Польскому Августу второму; и въ семъ путешествіи былъ при осадахъ многихъ городовъ. Тогда взяты Ельбингъ, Рига, Дюнаминдъ, Выборгъ, Перновъ, Кексгольмъ, Аренсбургъ, Ревель. По сихъ побѣдахъ ополчаясь противъ Турковъ, учредилъ Правительствующій Сенатъ, и преодолѣвъ трудной путь, прошелъ сквозь непріятелей въ Турецкую область за Прутъ рѣку, гдѣ окруженъ многократно большею силою Турецкою, при крайнемъ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, три дни храбро отвращалъ нападеніе. И какъ наконецъ вознамѣрился пробиться сквозь Турецкое войско; по совѣту и прошенію премудрыя Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ оказанію геройской храбрости предпочелъ			

безо-

Число Государей.	Степени отъ Рурика	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		безопасность и цѣлость своея особы толь нужныя для обновляющагося имъ Отечества, и заключилъ миръ съ Портою, отдавъ Азовъ обратно. Сїе дѣйствїе хотя Россїи самой за неприбыточное признавается; однако сосѣдамъ нашимъ спасительно было. Ибо Турки не допущены тѣмъ въ Польшу, кои подъ видомъ провожанїя Карла втораго-надесять хотѣли ввести въ нее сильное войско, и можетъ быть завладѣть, какъ Грецїею, симъ королевствомъ. Послѣ сего дѣйствїя землею и моремъ занялъ Государь Финляндїю; имѣлъ сраженїя и побѣды сухопутнымъ войскомъ и флотомъ, въ Померанїи взялъ Штетинъ, побѣдилъ своимъ предводительствомъ Шведское войско подъ Генераломъ Штеинбокомъ; въ самой Швецїи около Стокгольма показалъ свое могущество и тѣмъ принудилъ оную корону заключить съ Россїею вѣчной миръ, удержавъ за собою Естландїю, Лифляндїю, островъ Езель и знатную часть Финландїи.			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Но едва опочивъ мало отъ труда военнаго, предприялъ походъ въ Персію; гдѣ по дальномъ и трудномъ путешествіи между легкими степными народами въ безпрестанномъ безпокойствѣ взялъ Дербентъ и другіе городы, свободилъ отъ бунтовщиковъ Персидскаго Шаха. По томъ съ приобрѣтеніемъ западнаго Каспійскаго берега подъ свою державу и съ торжествомъ въ Россію возвратился. На конецъ простирая свой отъ природы острой, ученіемъ и многотруднымъ искуствомъ богатый и просвѣщенный разумъ къ упражненіямъ цвѣтущаго покоя, а особливо къ разширенію наукъ, вѣнчалъ супругу свою Великую Государыню Императрицу ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ въ сообщество Царства и трудовъ мирныхъ. Но Божіимъ изволеніемъ противъ общаго чаянія и желанія скончался каменною болѣзнію. Много претерпѣлъ въ великихъ своихъ трудахъ препятствъ, огорченій и опасностей, не токмо отъ стрѣльцовъ,			

отъ

Степени отъ Рурика	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		отъ разкольниковъ и другихъ недоброхотовъ, но и отъ сестры, отъ первой супруги и отъ сына, и для того принужденъ былъ употребить правосудіе, Государь отъ природы нравами непамятозлобивой, слабостямъ человѣческимъ терпѣливой, и больше подданныхъ пріятель, нежели повелитель. Въ предпріятіяхъ и трудахъ твердой и непоколебимой; бережливой домостроитель и наградитель щедрой. Въ сраженіяхъ неустрашимой воинъ, и предосторожной военачальникъ; въ союзахъ надежной другъ и остроумной Политикъ, во всемъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ Отецъ Отечества.			

Родословїе Россійскихъ Государей мужескаго и женскаго полу, и брачные союзы съ иностранными Государями.

1. РУРИКЪ.

Примѣчанїе. О супружествѣ его нѣтъ достовѣрнаго извѣстїя; только то вѣроятно, что будучи въ идолопоклонствѣ, имѣлъ много женъ, какъ правнукъ его Владимиръ, *Сынъ ИГОРЬ*,

2. ОЛЕГЪ . . . .

3. ИГОРЬ РУРИКОВИЧЪ.

4. *Супруга* 1) ОЛЬГА Святая, изъ Псковской области, по мнѣнїю нѣкоторыхъ Правнука Гостомыслова.
Сынъ СВЯТОСЛАВЪ.

5. СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЪ.

Примѣчанїе. Изъ женъ или наложницъ его двѣ извѣстны: одна Гречанка полоненная монахиня; послѣ подарена была старшему его сыну Ярополку, а послѣ него досталась меньшему Владимиру. Отъ ней родился братоубивецъ Святополкъ. Другая ключница Ольгина Малуша, дочь Мальца Любчанина, сестра Добрынина, мать Владимирова. *Сыновья: ЯРОПОЛКЪ*, Олегъ, *ВЛАДИМИРЪ.*

6. ЯРОПОЛКЪ. *Супруга:* Вышепомянутая Гречанка.

7. ВЛАДИМИРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ. Кромѣ многочисленныхъ наложницъ имѣлъ шесть женъ: 1) Чехиня первая, 2) Рогнѣда Княжна Полоцкая, дочь Рогволдова, послѣ проименованная Гориславою, 3) Гречанка монахиня, что

прежде

прежде была за Ярополкомъ, 4) Чехиня вторая, 5) Болгарыня, 6) Анна Романовна Царевна Греческая.

Сыновья: 1) Вышеславъ отъ первой Чехини, 2) Изяславъ, 3) *ЯРОСЛАВЪ*, 4) Всеволодъ отъ Рогнѣды, 5) *СВЯТОПОЛКЪ* отъ Гречанки; 6) Святославъ, 7) Мстиславъ отъ другой Чехини; 8) Борисъ и 9) Глѣбъ отъ Болгарыни; 10) Станиславъ, 11) Позвиздъ и 12) Судиславъ отъ наложницъ.

Дочери: 1) Предслава отъ Рогнѣды, за Болеславомъ храбрымъ, Королемъ Польскимъ, 2) отъ Рогнѣдыжъ, 3) Марья, отъ Царевны Греческой Анны, за Кажимиромъ первымъ Королемъ Польскимъ, переименована въ Польшѣ Доброгнѣвою.

Примѣчаніе 1) Какое сродство пошло отъ Предславы, о томъ не извѣстно, за тѣмъ что за Болеславомъ другія жены были.

Примѣчаніе 2) Марья Владимировна, праматерь многихъ Государей, отъ Польскаго Короля Кажимира родила Болеслава Смѣлаго и Владислава Перваго. Отъ сего произошли 1) Короли: Болеславъ третій проименованіемъ Кривоустой, Примиславъ, Владиславъ Локтикъ, Кажимиръ великій, Людовикъ великій Король Венгерскій и Польскій 2) Королевы: Святава Чешская Королева Влатислава втораго, Гедвига или Елена Королева Польская Владислава Локтика, Рикса Королева Чешская Вѣнцеслава четвертаго, которой для ней сталъ купно и Польскимъ Королемъ, Елисавета Королева Венгерская Карла Роберта; Марья Королева Венгерская и Польская Людовика великаго, Марья наслѣдница королевства Венгерскаго, Римская Императрица, и Королева Венгерская и Богемская Сигизмундова; отъ всѣхъ сихъ потомковъ великія Княжны Марьи Владимировны произошли многочисленные Герцоги и Князи.

Примѣчаніе 3) Вышеслава дочь Мечиславова, что былъ внукъ Болеслава третьяго, правнукъ Марьи Владимировны, была за Богуславомъ вторымъ Герцогомъ Померанскимъ. Отъ нихъ произошолъ Богуславъ Великій, Герцогъ Померанскій, тесть Фридрика перваго Короля Датскаго праотца Герцоговъ Голстинскихъ. См. числ. 34.

8. СВЯТОПОЛКЪ.

Супруга: дочь Болеслава храбраго, Короля Польскаго.

9. ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Супруга: Ингегерда Королевна Шведская Олава перваго; прежде была невѣста Олава Святаго, Короля Норвежскаго.

Сыновья: Владимиръ, *ИЗЯСЛАВЪ*, *СВЯТОСЛАВЪ*, *ВСЕВОЛОДЪ*, Игорь, Вячеславъ.

Дочери: 1) Елисавета за Гаралдомъ Королемъ Норвежскимъ и Шведскимъ, 2) Анна за Генрихомъ первымъ, Королемъ Французскимъ, 3) Настасья за Андреемъ первымъ, Королемъ Венгерскимъ.

Сноха: за Княземъ Владимиромъ Ярославичемъ Королевна Аглинская Гаралдова.

Внука: Вячеслава Вячеславовна за Болеславомъ смѣлымъ, Королемъ Польскимъ.

Правнука: Елена Ростиславовна Владимировича за Болеславомъ четвертымъ, Герцогомъ Польскимъ вторая супруга.

Примѣчаніе 1) Великая Княжна Анна Ярославовна, Королева Французская, праматерь многочисленныхъ Государей, во Франціи названа Агнесою. Отъ Генриха перваго родила три сына, Филиппа, Гугона, Реберта. Филиппъ наслѣдовалъ корону, и отъ него пошли 1) Во Франціи Капетскаго, Валойскаго и Бурбонскаго поколѣнія 28 Королей даже до нынѣ владѣющаго Госу-

Государя Людовика пятагонадесять. 2) Карлъ Графъ и Людовикъ Герцогъ Анжуйской были Королями Неаполитанскими, и отъ нихъ произошли многіе Короли и Королевы. 3) Правнукъ ея Петръ Куртенейскій былъ Царемъ Греческимъ, по взятіи Царяграда отъ Латинъ, во время Іерусалимскихъ походовъ отъ западнаго Христіанства, и нѣкоторые его потомки. 4) Нынѣшняя фамилія Королей Ишпанскихъ отъ Людовика четвертагонадесять произшедшая. 5) Англинскія Королевы: Маргарита Едуарда перваго, Изабелла Едуарда втораго, Изабеллажъ Рихарда втораго, Екатерина Генрика пятаго, Марья Карла перваго, Магдалина Королева Шкотская Якова пятаго, Ишпанская Королева Изабелла Филиппа четвертаго, Беатриксъ Королева Богемская Иванова, Шарлота Королева Кипрская Ивана втораго. Отъ сихъ Государынь произошли многіе Короли, Герцоги и Князи. По смерти перваго супруга Марья Ярославовна была во Франціи за Рудольфомъ, самовладѣтельнымъ Графомъ Креспійскимъ и Валойскимъ.

Примѣчаніе 2) Отъ Гаралда Короля Норвежскаго были многіе потомки; но имѣла ли Елисавета Ярославовна въ нихъ участіе, сказать не надежно, за тѣмъ что у него была вторая супруга Тора.

Примѣчаніе 3) Настасья Ярославовна, въ Венгріи проименованная Агмунда, отъ Андрея Короля родила Короля Соломона и дочь Адельгейду, супругу Вратислава втораго, Короля Богемскаго.

Примѣчаніе 4) Володаря Ростиславича дочь за Греческимъ Алексѣевымъ Царевичемъ, Комнинымъ, праправнука Ярославля.

Примѣчаніе 5) Отъ Елены Ростиславовны правнуки Ярославли, или отъ Настасьи Всеволодовны, чис. 12, родилась Мехтилда, была за Прибыславомъ послѣднимъ Королемъ Славянъ Вендскихъ.

10. ИЗЯСЛАВЪ ЯРОВЛАВИЧЪ.

Супруга: Польская Королева Мечеслава втораго, сестра Кажимирова.

Сыновья: Мстиславъ, *СВЯТОПОЛКЪ*, Ярополкъ.

11. СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруга: Ода Графиня Штадеская, сестра Бурхарда Епископа Трирскаго.

Сыновья: Олегъ, Ярославъ, Борисъ, Глѣбъ, Романъ Давидъ.

12. ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруги: 1) Царевна Греческая Константина Мономаха, мать Владимира Мономаха, 2) Анна.

Сыновья: 1) *ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ*, 2) Ростиславъ.

Дочери: 1) Евпраксія Всеволодовна за Оттономъ первымъ, Маргрофомъ Бранденбургскимъ; а за вторымъ супругомъ за Генрикомъ четвертымъ, Цесаремъ Римскимъ, по томъ постриглась въ Россіи, 2) Екатерина, 3) Настасья за Болеславомъ четвертымъ, Герцогомъ Польскимъ, вторая супруга.

13. МИХАЙЛО СВЯТОПОЛКЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ.

Супруга: Елена, дочь Тургоркана Князя Половецкаго.

Сыновья: Мстиславъ, Ярославецъ, Брячиславъ.

Дочь: Сбыслава Святополковна за Болеславомъ третьимъ Кривоустымъ, Королемъ Польскимъ, первая супруга.

14. ВЛАДИМИРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ Мономахъ.

Супруги: 1)Христина Королевна Шведская, дочь Ингора четвертаго, 2) Евфимія.

Сыновья: *МСТИСЛАВЪ*, Изяславъ, Святославъ, *ЯРОПОЛКЪ*, *ВЯЧЕСЛАВЪ*, Романъ, *ЮРЕЙ*, Андрей.

Дочь: Марина въ монашествѣ.

Сноха: за Андреемъ, внука Тугоркана Князя Половецкаго.

15.

15. МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Супруги: 1) . . . . . 2) дочь Новгородскаго Посадника Дмитрія Завидовича.

Сыновья: Всеволодъ, *ИЗЯСЛАВЪ*, Ростиславъ, Святополкъ, Владимиръ, Романъ.

Дочери: 1) Софья за Валдемаромъ первымъ, Королемъ Датскимъ, 2) За Ярославцемъ Святополковичемъ, Княземъ Владимирскимъ.

Примѣчаніе 1) Отъ Софьи произошли Канутъ шестой и Валдемаръ второй, Короли Датскіе; Рикса Королева Шведская за Ерихомъ десятымъ. Инге́бурга Королева Французская Филиппа втораго, что былъ правнукъ Великія Княжны Анны Ярославовны.

Примѣчаніе 2) Вторая Княжна супругомъ отослана прочь; за что Мономахъ ходилъ войною на Владиміръ.

16. ЯРОПОЛКЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Супруга: Елена Княжна Ясская.

17. ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

18. ВСЕВОЛОДЪ ОЛГОВИЧЪ.

Сынъ: Святославъ.

Снохa: Супруга Святославова, дочь Князя Василья Святославича Маномаховича.

ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Супруги: 1) - - - - - - - - - - -; 2) Обезская Княжна.

Сынъ: Святославъ отъ первой.

Дочь: за Княземъ Ритвальдомъ Борисовичемъ Полоцкимъ.

20. ЮРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ Долгорукой.

Супруги: 2) дочь Аепы Князя Половецкаго, внука Асенева, 2) Ольга въ пострижении Евфросинія.

Сыновья: Ростиславъ, Андрей, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василей, Ярославъ, Михайло, Святославъ, *ВСЕВОЛОДЪ*.

Снохи: 1) Глѣбъ женатъ на дочери Изяслава Давидовича, Князя Черниговскаго, 2) Мстиславъ на дочери Новгородскаго Посадника Петра Михайловича.

21. АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЪ Боголюбской. - - - -

22. ДМИТРЕЙ ВСЕВОЛОДЪ ЮРЬЕВИЧЪ.

Супруги: 1) Марья Княжна Чешская въ монахиняхъ Марфа, 2) Анна дочь Вытепскаго Князя Василья.

Сыновья: *КОНСТАНТИНЪ*, Борисъ, *ЮРЕЙ*, *ЯРОСЛАВЪ*, Владимиръ, Святославъ, Иванъ.

Дочери: 1) Всеслава за Княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ Черниговскимъ; 2) Верхослава за Княземъ Ростиславомъ Руриковичемъ Бѣлогородскимъ.

23. КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Супруги: 1) Агафья Мстиславовна Княжна Смоленская, 2) отошла въ Муромъ къ братьямъ, тамъ и постриглась.

Сыновья: Василей, Всеволодъ, Владимиръ.

Снохи: 1) За Васильемъ дочь Князя Михайла Всеволодовича Черниговскаго, 2) за Всеволодомъ дочь Ольга Святославича.

24. ЮРЕЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Супруга: дочь великаго Князя Кїевскаго Всеволода; сожжена въ соборной церкви во взятїе Владимирское Батыемъ; передъ тѣмъ постриглась.

Сыновья: Владимиръ, Всеволодъ, Мстиславъ; всѣ побиты отъ Татаръ.

Дочь: Ѳедора.

25. ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Супруга: Ѳедосья Мстиславовна, въ Монахиняхъ Евфросинія, дочь храбраго Князя Мстислава Мстиславича Новогородскаго.

Сыновья: Ѳедоръ, *АЛЕКСАНДРЪ*, Андрей, Константинъ, Аѳанасей, Данило, Михайло *ЯРОСЛАВЪ*, *ВАСИЛЕЙ.*

Дочь: Гремислава Ярославовна за Ляшкомъ Бѣлымъ, Герцогомъ Польскимъ; отъ ней родилася Соломонія, что была за Коломаномъ Венгерскимъ Королевичемъ, бывшимъ на время Королемъ южныя Россіи.

26. АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ Невской.

Супруга: Княжна Полоцкая Брячиславова.

Сыновья: Василей, *ДМИТРЕЙ*, *АНДРЕЙ*, *ДАНИЛО*,

27. ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруга: Ксенія.

Сынъ: *МИХАЙЛО.*

Дочь: въ Монахиняхъ.

28. ВАСИЛЕЙ ЯРОСЛАВИЧЪ.

29. ДМИТРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Сынъ: Иванъ.

30. АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

31. ДАНИЛО АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Супруга: Марья - - - - - - - -

Сыновья: Юрей, Александръ, Борисъ, *ИВАНЪ*, Аѳанасей, Ѳедоръ.

32. МИХАЙЛО ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруга: Княжна Анна Дмитріевна Борисовича.

Сы-

Сыновья: Дмитрей, *АЛЕКСАНДРЪ*, Константинъ, Василей.

Снохи: 1) Дмитрей Михайловичъ женатъ на Княжнѣ Литовской дочери Гедиминовой. 2) Константинова супруга Настасья.

33. ЮРЕЙ ДАНИЛОВИЧЪ.

Супруга: Копчана Царевна Татарская, въ крещенiи Агафья.

34. АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Сыновья: Ѳедоръ, Всеволодъ, Михайло.

Дочери: 1) Марья супруга великаго Князя Семена Ивановича, 2) Ульяна за Ольгердомъ Гедиминовичемъ, Княземъ Литовскимъ.

Примѣчанiе 1) Отъ сего супружества пошли Короли Польскiе: Ягайло, въ крещенiи Владиславъ пятый; Иванъ первый; Александръ, женатъ на Великой Княжнѣ Московской Еленѣ Ивановнѣ; Сигизмундъ первый; Сигизмундъ вторый; Сигизмундъ третiй; Владиславъ, которой выбранъ былъ отъ бунтовщиковъ послѣ Разстриги Царемъ Россiйскимъ; Иванъ вторый; Катерина Королева Шведская Иванова; Анна Королева Польская Стефана Баторiя.

Примѣчанiе 2) Сiя Великая Княжна Ульяна Александровна, родная сестра Марьѣ Александровнѣ, Великой Княгинѣ Московской, супругѣ Семена Ивановича (число 36); отъ Олгерда родила Ягайла Короля Польскаго. Отъ него родился Кажимиръ четвертый, Король Польской. Кажимирова Королевна Анна была за Богуславомъ Великимъ, Герцогомъ Померанскимъ. Ихъ Принцесса Софья за Фридерикомъ первымъ, Королемъ Датскимъ Королевичъ ихъ Адолфъ былъ родоначальникъ Герцогамъ Голстинскимъ; и отъ него пошли: Иванъ Адолфъ, Фридерикъ трепiй,

Хри-

Христіянъ Албертъ, Фридерикъ четвертый, Карлъ Фридерикъ, Государь, Великій Князь ПЕТРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ, отъ Рурика двадцать пятый.

35. ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЪ.

Супруга: Елена въ схимѣ.

Сыновья: *СЕМЕНЪ*, *ИВАНЪ*, Андрей.

Дочь: за Константиномъ Васильевичемъ Княземъ Ростовскимъ.

Внукъ: храброй Князь Владимиръ Андреевичъ Донской.

36. СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Супруги: 1) Августа, въ крещеніи Анастасія, Княжна Литовская; 2) Парасковья Ѳедоровна Святославича, Княжна Смоленская; 3) Марья Александровна, Княжна Тверская.

Сыновья: Иванъ, Семенъ.

Дочь: за Княземъ Михайломъ Васильевичемъ Тверскимъ.

37. ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Супруги: 1) Ѳедосья Дмитревна, Княжна Брянская; 2) Александра, въ Монахиняхъ Марья, Мать Дмитрея Ивановича Донскаго.

Сыновья: *ДМИТРЕЙ*, Иванъ.

38. ДМИТРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Сыновья: Василей, Семенъ, Иванъ.

Дочь: Евдокѣя за Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ.

39. ДМИТРЕЙ ИВАНОВИЧЪ Донской.

Супруга, Евдокѣя Дмитревна Княжна Суздальская, въ монахиняхъ Евфросинія.

Сыновья: Данило, *ВАСИЛЕЙ*, Юрей, Андрей, Петръ, Иванъ, Константинъ.

Дочь: Софья Дмитревна за Княземъ Ѳедоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ.

40. ВАСИЛЕЙ ДМИТРЕВИЧЪ.

Супруга, Софья Витовтовна, великая княжна Литовская.

Сыновья: Иванъ, *ВАСИЛЕЙ*.

Дочери: 1) Анна Васильевна за Греческимъ Царемъ Иваномъ Мануйловичемъ Палеологомъ, за дядею роднымъ Великія Княгини Софьи Ѳоминишны (число 42); 2) за Юрьемъ Патрикеевичемъ, Княземъ Литовскимъ; 3) Василиса Васильевна, была за первымъ супругомъ за Княземъ Александромъ Ивановичемъ Суздальскимъ, а за другимъ за Княземъ Александромъ Даниловичемъ Суздальскимъ.

41. ВАСИЛЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Супруга, Княжна Марья Ярославовна, внука Князя Владимира Андреевича Донскаго, въ монахиняхъ Мавра.

Сыновья: Юрей, *ИВАНЪ*, Юрей, Андрей, Борисъ, Андрей.

Дочь, Марфа за Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Бѣльскимъ.

42. ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Супру-

Супруги: 1) Марья Борисовна, Княжна Тверская; 2) Софья Ѳоминишна, Царевна Греческая, племянница родная Царямъ Греческимъ Ивану и послѣднему Константину Мануйловичамъ Палеологамъ.

Сыновья: Иванъ, *ВАСИЛЕЙ*, Юрей, Дмитрей, Семенъ; Андрей.

Дочери: 1) Елена за Александромъ Королемъ Польскимъ; 2) Евдокѣя за Царевичемъ Казанскимъ Кудайгулемъ Ибраимовичемъ въ крещеніи Петромъ; 3) за Княземъ Даниломъ Дмитревичемъ Тверскимъ; 4) Софья за Княземъ Васильемъ Даниловичемъ Холмскимъ.

Внуки: у Царевича Петра были двѣ дочери, одна Настасья за Княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Мстиславскимъ, другая за Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ.

Внукъ, Дмитрей Ивановичь назначенъ и вѣнчанъ по отцѣ наслѣдникомъ, но послѣ отрѣшенъ.

Снохи: 1) супруга Ивана Ивановича, дочь Стефана храбраго, Князя Молдавскаго, скончалась въ заточеніи съ сыномъ Дмитріемъ Ивановичемъ; 2) Ефросинья Андреевна, Княжна Хованская за Княземъ Андреемъ Ивановичемъ.

43. ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ.

Супруги: 1) Соломонія Юрьевна Сабурова, отпущена въ дѣвичь монастырь для двадцатилѣтняго безплодія; 2) Княжна Елена Васильевна Глинская, въ монахиняхъ Варлаама.

Сыновья: *ИВАНЪ*, Юрей, оба отъ послѣдней.

Сноха, Ульяна Дмитревна, Княжна Палецкая, Юрьева супруга.

44. ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Царицы: 1) Настасья Романовна Юрьевича Захарьиныхъ; 2) Марья Темрюковна, Княжна Черкасская Горскихъ; 3) Марфа Васильевна Собакина, въ монахиняхъ Іона; 4) Дарья Ивановна Колтовская, пострижена на Тихвинѣ во время строгаго наказанія Новогородцевъ; 5) Марья Θедоровна Нагихъ.

Царевичи: Дмитрей, Иванъ, *ΘЕДОРЪ* отъ первой, Дмитрей Углецкой отъ послѣдней.

Царевны: 1) Анна, 2) Марья, младенцы.

Снохи, супруги Царевича Ивана Ивановича: 1) Евдокѣя Богдановна Сабурова, пострижена при супругѣ въ Суздалѣ, въ монахиняхъ Александра; 2) Парасковья Михайловна Соловово, пострижена такъ же при супругѣ на Бѣлѣ озерѣ.

Снохижъ, супруги брата двоюроднаго Князя Владимира Андреевича: 1) Евдокѣя Александровна Нагово; 2) Евдокѣя Романовна Княжна Одоевская.

45. ЦАРЬ ΘЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ.

Царица, Ирина Θедоровна Годунова, въ монахиняхъ Александра.

Царевна, Θедосья Θедоровна, младенецъ.

46.

46. ЦАРЬ БОРИСЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ.

Царица, Марья Григорьевна, дочь военачальника опричныхъ Малюты Скуратова.

Царевичъ, ѲЕДОРЪ.

Царевна, Ксенія.

47. ЦАРЬ ѲЕДОРЪ БОРИСОВИЧЪ ГОДУНОВЪ.

48. ЦАРЬ ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ ШУЙСКОЙ.

Царица, Елена Петровна, Княжна Буйносова Ростовская.

49. ЦАРЬ МИХАЙЛО ѲЕДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ.

Царицы: 1) Марья Владимирова, Княжна Долгорукова; 2) Евдокѣя Лукьяновна Стрешнева.

Царевичи: *АЛЕКСѢЙ*, Василей, Иванъ.

Царевны: Ирина, Пелагея, Марѳа, Софья, Евдокѣя; Анна, Татьяна, всѣ отъ второй.

Примѣчаніе. Родитель сего государя былъ Великій Бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, братъ двоюродной Царю Ѳедору Ивановичу; по томъ свѣтѣйшій Патріархъ Московской Филаретъ, отъ великородныхъ древнихъ дворянъ Россійскихъ и знатнѣйшихъ бояръ Московскихъ, въ ближнемъ сродствѣ со многими Князьми, а особливо съ Государемъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, по родной своей теткѣ Государынѣ Настасьѣ Романовнѣ, Царицѣ помянутаго Государя. Родительница его была Ксенія Ивановна, княжна Сицкая, въ монахиняхъ Марѳа. Произходила отъ Великаго Князя Кіевскаго и Смоленскаго Мсти-

Мстислава Владимировича Мономахова; (степень 8, число 15).

Дѣтѣ, Великій Бояринъ и Царю Ивану Васильевичу родной шуринъ Никита Романовичъ Юрьевича Захарьина.

Бабка, супруга Никиты Романовича, Великая Боярыня Евдокѣя Александровна, Княжна Суздальская, произходила отъ Великаго Князя Андрея Ярославича (степень 11, число 25) брата ронаго Великому Князю Александру Невскому.

50. ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Царицы: 1) Марья Ильинишна Милославская; 2) Наталья Кириловна Нарышкина.

Царевичи: Дмитрей, Алексѣй, *ѲЕДОРЪ* Семенъ, *ИВАНЪ* отъ первыя, *ПЕТРЪ* отъ вторыя.

Царевны: Евдокѣя, Марѳа, Софья, въ монахиняхъ Сусанна, въ схимѣ Софья жъ, Екатерина, Марья, Анна, Ѳедосья, Ѳедора отъ первыя, Наталья отъ вторыя.

51. ЦАРЬ ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Царицы: 1) Агафья Семеновна Грушецкая; 2) Марѳа Матвѣева Апраксина.

Царевичъ, Илья отъ первыя, младенецъ.

52. ЦАРЬ ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Царицы, Параскевья Ѳедоровна Салтыкова.

Царевны: Екатерина Ивановна за Герцогомъ Мекленбургскимъ Леопольдомъ, *АННА ИВАНОВНА* за Герцогомъ Курляндскимъ Фридерикомъ Вильгельмомъ; по-

томъ

темъ Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская; Парасковья Ивановна, незамужная; Марья, Өедосья, младенцы.

53. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, первый Императоръ.

Супруги: 1) Евдокѣя Өедоровна Лопухина; 2) *ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА* Скавронская, Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, при животѣ Его и по смерти.

Царевичи: Алексѣй, Александръ, отъ первыя; Павелъ, Петръ, Петръ объявленный наслѣдникомъ, и Павелъ отъ вторыя, младенцы.

Цесаревны: отъ вторыя АННА ПЕТРОВНА за Герцогомъ Голстинскимъ, Карломъ Фридрикомъ; ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА нынѣ благополучно владѣющая Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская, всемилостивѣйшая Государыня наша; Наталья, Маргарита, Наталья, младенцы.

Внуки: 1) *ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ*, вторый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій; 2) Государь, Великій Князь ПЕТРЪ ӨЕОДОРОВИЧЪ, наслѣдникъ Всероссійскій, Владѣтельный Герцогъ Голстинскій.

Его Супруга, Государыня, Великая Княгиня *ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА*, Герцогиня Голстинская, природная Принцесса Цербстская.

Внука, Государыня, Великая Княжна, Наталья Алексѣевна.

Правнукъ, Государь, Великій Князь *ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ*, Герцогъ Голстинскій.

Правнука, Государыня, Великая Княжна Анна Петровна, младенецъ.

Примѣчаніе. При семъ увѣдомляю благосклоннаго читателя, что многихъ Государей супруги, такъ же и дѣти, особливо женскаго пола по лѣтописцахъ и родословнымъ книгамъ, такъ же по иностраннымъ писателямъ, не извѣстны. При второмъ изданіи сея книжицы все, что еще въ лѣтописцахъ и извѣстіяхъ сыскаться можетъ, присовокуплено будетъ; и естьли что по другимъ надежнѣйшимъ извѣстіямъ инако найдется, безъ поправленія не останется.

ДРЕВНЯЯ

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ

отъ начала

РОССІЙСКАГО НАРОДА

до кончины

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО

или до 1054 года,

сочиненная

МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ

Статскимъ Совѣтникомъ, Профессоромъ Химіи, и Членомъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академій наукъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель сея книги, покойный Статскій Совѣтникъ *Михайло Васильевичъ Ломоносовъ*, издалъ уже въ 1760 году краткой Россійской Лѣтописецъ, который принятъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольствіемъ.

Потомъ, положивъ намѣреніе сочинить пространную Исторію Россійскаго Народа, собралъ съ великимъ прилѣжаніемъ изъ иностранныхъ писателей все, что ему полезно казалось къ познанію состояніи Россіи прежде Рурика; и при томъ описалъ житія осьми первыхъ Великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ престолѣ отъ 864 до 1054 года.

Полезный сей трудъ содержитъ въ себѣ древнія, темныя и самыя ко изъясненію трудныя Россійской Исторіи части. Сочинитель конечно не преминулъ бы оной далѣе продолжать, ежели бы преждевременная его смерть,

10 * приклю

приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предприятїя не пресекла: а между оставшимися послѣ его письмами продолженїе не найдено.

ВСТУПЛЕ-

ВСТУПЛЕНІЕ.

Народъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отвнѣ нанесенныя войны разсудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по толь многихъ раздѣленіяхъ, утѣсненіяхъ и нестроеніяхъ не токмо не разточился, но и на высочайшій степень величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ Угры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутрь домашнія несогласія не могли такъ утомить Россіи, что бы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку вышшее возстановленіе; и къ ободренію утомленнаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи.

Толикія перемѣны въ дѣяніяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутреннія потомъ несогласія ослабившія наше Отечество, наконецъ новое совокупленіе подъ единоначальство и приобщеніе сильныхъ народовъ на востокѣ и на западѣ разсуждая, порядокъ оныхъ подобенъ теченію великія рѣки представляю, которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ разпространяясь, иногда въ малые потоки раздѣляется, и между многими островами теряетъ глубину и стремленіе; но паки соединясь въ одни береги, вящшую быстрину и вели-

величкость приобрѣтаетъ; потомъ присовокупивъ къ себя иныя великія отъ сторонъ рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ обильнѣйшими водами разливается, и теченіемъ умножаетъ свои силы.

Возрастая до толикаго величества Россія, и восходя чрезъ сильныя и многообразныя препятства, коль многія дѣянія и приключенія дать могла писателямъ, о томъ удобно разсудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судьбинѣ во мракѣ забвенія покрыто. Однако противу мнѣнія и чаянія многихъ, толь довольно предки наши оставили на память, что примѣнясь къ лѣтописателямъ другихъ народовъ, на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ, что въ Россіи толь великой тьмы невѣжества не было, какую представляютъ многіе внѣшніе писатели. Инако разсуждать принуждены будутъ, снести своихъ и нашихъ предковъ, и сличивъ произхожденіе, поступки, обычаи и склонности народовъ между собою.

Большая однихъ древность не отъемлетъ славы у другихъ, которыхъ имя пожже въ свѣтѣ распространилось. Дѣянія древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ; какъ Римскія не могутъ унизить тѣхъ, которые по долгомъ времени приняли начало своея славы. Начинаются народы, когда другіе разсыпаются; одного разрушеніе даетъ произхожденіе другому. Не время, но великія дѣла приносятъ преимущество. По сему всякъ кто увидитъ въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только

вину

вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искуствѣ каковымъ Греческіе и Латинскіе писатели своихъ Героевъ въ полной славѣ предали вѣчности.

Сіе уравненіе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобія въ порядкѣ дѣяній Россійскихъ съ Римскими, гдѣ нахожу владѣніе первыхъ Королей соотвѣтствующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россійскихъ; гражданское въ Римѣ правленіе подобно раздѣленію нашему на разныя княженія и на вольные городы, нѣкоторымъ образомъ гражданскую власть составляющему; потомъ единочальство Кесарей представляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаю несходство, что Римское государство гражданскимъ владѣніемъ возвысилось; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напротивъ того разномысленною вольностію Россія едва не дошла до крайняго разрушенія; самодержавствомъ какъ съ начала усилилась, такъ и послѣ несчастливыхъ временъ умножилась, укрѣпилась, прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣреніе о благосостояніи нашего Отечества, видя въ единоначальномъ владѣніи залогъ нашего блаженства, доказаннаго толь многими и толь великими примѣрами. Едино сіе разсужденіе довольно являетъ, коль полезныя къ сохраненію цѣлости государствъ правила изъ примѣровъ, исторіею преданыхъ изъискать можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать безсмертіе множеству народа, соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу, и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность, соединить

нить тѣхъ, которыхъ натура долготою времени раздѣлила. Мраморъ и металъ коими видъ и дѣла великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются; стоятъ на одномъ мѣстѣ не подвижно, и ветхостію разрушаются. Исторія повсюду распростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода, стихіи строгость и грызеніе древности презираетъ. На конецъ она даетъ Государямъ примѣры правленія, подданнымъ повиновенія, воинамъ мужества, судіямъ правосудія, младымъ старыхъ разумъ, престарелымъ сугубую твердость въ совѣтахъ, каждому незлобивое увеселеніе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣствованія производятъ движеніе въ сердцахъ человѣческихъ; то правдивая ли исторія побуждать къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы; особливожъ та, которая изображаетъ дѣла Праотцевъ нашихъ?

Предпринимая тѣхъ описаніе твердо намѣряюсь держаться истинны, употреблять на то цѣлую силъ возможность. Великостію сего дѣла закрыться должно все, что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Обстоятельства до особенныхъ людей надлежащія не должны здѣсь ожидать похлѣбства, гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго Отечества: дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы негодованія, приписаніемъ ложныя презрѣнія не произвести въ благоразсудномъ и справедливомъ читателѣ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ I.

О РОССІИ ПРЕЖДЕ РУРИКА.

ГЛАВА 1.

О старобытныхъ въ Россіи жителяхъ и о произхожденіи Россійскаго народа вообще.

Старобытные въ Россіи обитатели, Славяне и Чудь, по преданіямъ достовѣрныхъ нашихъ лѣтописателей извѣстны. Древніе внѣшніе Авторы Скифовъ и Сарматъ на разныя поколѣнія раздѣленныхъ, подъ разными именованіями въ ней полагаютъ. Обои народы одержали великое участіе въ обширномъ семъ земель пространствѣ. Славенское владѣніе возрасло съ теченіемъ времени. Многія области, которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россійскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были, послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась, часть уступивъ мѣсто, уклонилась далѣе къ сѣверу и востоку. Показываютъ сіе нѣкоторые остатки Чудской породы, которые по словеснымъ преданіямъ отъ Славенскаго поколѣнія отличаются, забывъ употребленіе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ, но рѣкъ и городовъ и цѣлыхъ областей Чудскія имена въ Россіи, особливо въ Восточ-

Несторъ на многихъ мѣстахъ. Степенныя книги и лѣтописцы. Геродотъ, Страбонъ, Плиній и Птоломей.

ныхъ и Сѣверныхъ краяхъ, по нынѣ остались. Немалое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединенїе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласїемъ въ избранїи на общее владѣнїе Князей Варяжскихъ, которые съ роды своими и со множествомъ подданныхъ къ Славянамъ и Чуди преселились, и соединивъ ихъ, утвердили самодержавство. Въ составленїи Россїйскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуетъ. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго произшедшїй не много отъ него отмѣнился, и по толь великому областей пространству малыя различїя имѣетъ въ нарѣчїяхъ.

Сихъ народовъ, положившихъ по разной мѣрѣ участїе свое въ составленїи Россїянъ, должно прiобрѣсти обстоятельное по возможности знанїе, дабы увѣдать оныхъ древность, и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Разсуждая о разныхъ племенахъ составившихъ Россїю, никто не можетъ почесть ей въ уничиженїе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно, что бы онъ съ начала стоялъ самъ собою, безъ всякаго примѣшенїя. Большую часть оныхъ видимъ военными неспокойствами, преселенїями и странствованїями въ такомъ между собою сплетенїи, что разсмотрѣть почти не возможно, коему народу дать вящшее преимущество.

ГЛАВА

ГЛАВА 2.

О величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россія, главнѣйшее онаго поколѣніе, довольна къ сравненію съ каждымъ инымъ Европейскимъ народомъ. Но представивъ съ нею Польшу, Богемію, Вендовъ, Моравію, сверхъ сихъ Болгарію, Сербію, Далмацію, Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя земли, потомъ къ Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря склоняющіяся области, то есть, Курландцовъ, Жмудь, Литву, остатки старыхъ Пруссовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ, которые всѣ Славенскаго племени, хотя много отмѣнъ въ языкахъ имѣютъ; на конецъ распростершіяся далече на Востокъ Славенороссійскимъ народомъ покоренныя царства и владѣтельства разсуждая, не токмо по большей половинѣ Европы, но и по знатной части Азіи распространенныхъ Славянъ видимъ.

Таковое множество и могущество Славенскаго народа, уже во дни первыхъ Князей Россійскихъ извѣстно изъ Нестора и изъ другихъ нашихъ и иностранныхъ Писателей. Ибо въ Россіи Славяне Новогородскіе; Поляне на Днѣпрѣ по горамъ Кіевскимъ; Древляне въ Червонной Россіи, между Днѣ- Несторъ въ началѣ, и Степенныя книги, Порфирогенитъ въ Администраціи.

промъ и Припятью; Полочане на Двинѣ; Сѣверяне по Деснѣ, по Семи и по Сулѣ; Дулебы и Бужане по Бугу; Кревичи около Смоленска; Волынцы въ Волынїи; Дерґвичи межъ Припятью и Двиною; Радимичи на Сожѣ; Вятичи на Окѣ, и другїя поколѣнїя по разнымъ мѣстамъ обитая, соединяясь съ Варягами Россами, пресильныя войны подымали противъ Грековъ. Внѣ Россїи Ляхи по Вислѣ; Чехи по вершинамъ Албы; Болгары, Сербы и Моравляне около Дуная, имѣли своихъ Королей и владѣтелей, храбрыми дѣлами знатныхъ. По Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря живщихъ Славянъ частыя и кровавыя войны съ Сѣверными, а особливо съ Датскими Королями весьма славны. Множество и величество городовъ, хотя тогда не таково было, какъ нынѣ; однако же весьма знатно. Въ Россїйскихъ предѣлахъ великїй Новградъ, Ладога, Смоленскъ, Кїевъ, Полотскъ, паче прочихъ процвѣтали силою и купечествомъ, которое изъ Днѣпра по Черному морю, изъ Южной Двины и изъ Невы по Варяжскому въ дальныя государства простиралось, и состояло въ товарахъ разнаго рода и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селенїями оставилъ по себѣ съ развалинами великую слава пребогатой купеческой городъ и пристань Виннета, при устьяхъ рѣки Одры раззоренъ около помянутыхъ временъ отъ Датчанъ.

Оныя описываетъ Саксонъ Грамматикъ на многихъ мѣстахъ.

Сравнивъ тогдашнее состоянїе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ, едва чувстви-

ствительно нахожу въ немъ приращеніе. Чрезъ покореніе Западныхъ и Южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведеніе въ Магометанство, едвали не послѣдовалъ бы знатной уронъ сего племени передъ прежнимъ; естьли бы приращенное могущество Россіи съ другой стороны онаго умаленіе съ избыткомъ не наполнило. Того ради безъ сомнѣнія заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, стоитъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Прокопій Кесарійскій, такъ же Іорнандъ на многихъ мѣстахъ.

Но то же еще усматриваю много далѣе въ древности. Въ началѣ шестаго столѣтія по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракіи, Македоніи, въ Истріи и въ Далмаціи было страшно; но и къ разрушенію Римской Имперіи способствовало весьма много. Венды и Анты соединясь со сродными себѣ Славянами умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ не токмо нынѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Іорнандъ, оставивъ извѣстіе, „что отъ начала рѣки Вислы къ Сѣверу по безмѣр„ному пространству обитаютъ многолюдные Венд„скіе народы, которыхъ имена хотя для разныхъ „поколѣній и мѣстъ суть отмѣнны; однако обще „Славяне и Анты называются.„ Присовокупляетъ еще, что отъ Вислы простираются до Дуная и до Чернаго моря. Прежде Іорнанда Птоломей во второмъ спо-

О дѣлахъ Готическихъ гл. 5.

Геграф. кн 3 гл. 5, таб. 7.

столѣтїи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, по нимъ проименованнаго залива, то есть, около Финскаго и Курляндскаго. Сей Авторъ при томъ оставилъ въ памяти, что Сармацїю одержали превеликїе Вендскїе народы. И Плинїй такъ же свидѣтельствуетъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы. И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германцамъ причислить; къ чему подали ему поводъ жившїе тогда между Нѣмцами, какъ и нынѣ, Венды; за тѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ; однако вышеписанныя свидѣтельства несравненно сильнѣе увѣряютъ. И такъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ; и я съ Кромеромъ согласно заключить не обинуюсь, что Славяне и Венды вообще суть древнїе Сарматы.

Натур. ист. кн. 4 гл. 27.

О нравахъ Германцовъ.

Книга I глава I2.

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ, Вендовъ и Антовъ, сверхъ Сармацїи, гдѣ въ половинѣ шестаго вѣку Лехъ и Чехъ державствовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ, доказываютъ его тогдашную великость Болгары, которыхъ единоплеменство по великому сходству языка, могущество и множество изъ военныхъ дѣлъ не споримо. Ибо уже прежде царства Юстинїана великаго при Царѣ Анастасїи приобрѣтши себѣ въ Иллирикѣ владѣнїе и селенїе, тяжкїя войны наносили Грекамъ.

Въ

Въ Сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умолчаны не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ отъ внѣшнихъ писателей. Домашнихъ вовсе отвергать есть несправедливая строгость. Новогородской Лѣтописецъ хотя съ начала многими наполненъ невѣроятными вымыслами; однако никакой не нахожу причины упрямо спорить, что бы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и разоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣтельствуютъ; Несторъ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, и что дважды строенъ. Отъ Сѣверныхъ писателей издревле назывался Кунигардія, то есть, (на Чудскомъ языкѣ) славной городъ. Сіе разсуждая, не почитаю за легкомысленное любопытство, когда примѣчая именованіе мѣстъ у Птоломея, у Плинія и у другихъ, находимъ отъ Адріатическаго моря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованія съ языка Славенскаго, что не за безсильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣетъ опоръ и основаніе. Къ доказательному умноженію Славенскаго могущества немало служатъ походы отъ Сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣній отдѣляю; однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воинствъ ихъ Славяне составляли; и не токмо рядовые, но и главные предводители были Славен-

Въ началѣ и въ 862 году. Геллолдъ и Арнолдъ.

Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славянское племя уже въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

ГЛАВА 3.

О дальной древности Славенскаго народа.

Имя Славянское поздно достигло слуха внѣшнихъ писателей, и едва прежде царства Юстиніана великаго; однако же самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ единымъ называются. Иные разумѣются у другихъ подъ званіемъ самому народу необыкновеннымъ, или еще и неизвѣстнымъ. Нерѣдко новымъ проименованіемъ старинное помрачается, или старинное перешедъ домашніе предѣлы, за новое почитается у чужестранныхъ. По сему имя Славенское по вѣроятности много давнѣе у самихъ народовъ употреблялось, нежели въ Грецію или въ Римъ достигло, и вошло, въ обычай. Но прежде докажемъ древность; потомъ поищемъ въ ней имени.

Во первыхъ о древности довольное и почти очевидное увѣреніе имѣемъ въ величествѣ и могуществѣ Славенскаго племени, которое больше полу-

торыхъ

торыхъ тысячь лѣтъ стоитъ почти на одной мѣрѣ; и для того помыслить не возможно, что бы оное въ первомъ послѣ Христа столѣтіи вдругъ разплодилось до толь великаго многолюдства, что естественному бытія человѣческаго теченію, и примѣрамъ возращенія великихъ народовъ противно. Сему разсужденію согласуются многія свидѣтельства великихъ древнихъ писателей; изъ которыхъ первое предложимъ о древнемъ обитаніи Славянъ Вендовъ въ Азіи, единоплеменныхъ съ Европейскими, отъ нихъ произшедшими. Плиній пишетъ, „что за рѣ- Натур. Ист.
„кою Вилліею страна Пафлагонская, Пилименскою книга 6 глава I.
„отъ нѣкоторыхъ проименованная, съ зади окружена Галатіею. Городъ Милезійскій Мастія; по томъ „Кромна. На семъ мѣстѣ Корнелій Непотъ присовокупляетъ Енетовъ, и единоименныхъ имъ Венетовъ въ Италіи отъ нихъ произшедшими быть „утверждаетъ„. Непоту послѣ согласовался Птоломей, хотя прежде инаго былъ мнѣнія. Согласо- Книга 12 стр 544. Книга 4.
вался Курцій, Солинъ. Катонъ то же разумѣетъ, Кн. 3 гл. 3. Глава 44.
когда Венетовъ, какъ свидѣтельствуетъ Плиній, Нат. Ист. книга 3. глава 19.
отъ Троянской породы производитъ. Все сіе великій и сановитый Историкъ Ливій показываетъ и обстоятельно изъясняетъ. „Антеноръ, пишетъ онъ, Кн. I. гл. I.
„пришолъ по многихъ странствованіяхъ во внутренній конецъ Адріатическаго залива со множествомъ „Енетовъ, которые въ возмущеніе изъ Пафлагоніи „выгнаны были, и у Трои лишились Короля своего „Пилимена; для того мѣста къ поселенію и пред-

„водителя искали. По изгнаніи Еванеевъ, между „моремъ и Алпійскими горами жившихъ, Енеты и „Трояне одержали оныя земли. Отсюду имя селу „Троя; народъ весь Венетами названъ„. Нѣкоторые думаютъ, что Венеты произходятъ изъ Галліи, гдѣ народъ сего имени былъ при Іуліи Кесарѣ. Однако о семъ не можно было не вѣдать Катону, Непоту и Ливію. При свидѣтельствѣ толикихъ Авторовъ спорное мнѣніе весьма не важно; и напротивъ того вѣроятно, что Галскіе Венеты произошли и отъ Адріатическихъ. Въ тысящу лѣтъ послѣ разоренія Трои легко могли перейти и разпространиться чрезъ толь малое разстояніе.

Уже имѣемъ древность Славенскаго племени въ Азіи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ, которыхъ далѣе не простираются Европейскихъ народовъ благоразсудные Историки. Мосоха внука Ноева прародителемъ Славенскаго народа ни положить, ни отрещи не нахожу основанія. Для того оставляю всякому на волю собственное мнѣніе, опасаясь, дабы священнаго писанія не употребить во лжесвидѣтельство, къ чему и свѣтскихъ писателей приводить не намѣренъ. Довольно того, что могу показать весьма вѣроятно еще другіе сильные въ Азіи народы, кромѣ Енетовъ, Славенскаго племени, равной древности; и бывшимъ уже тогда ихъ величествомъ и могуществомъ увѣрить, что оное началось за многіе вѣки до разоренія Трои.

Едино-

Единоплеменство Сарматовъ и Венетовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О жившихъ далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Мидской породы; живутъ при рѣкѣ Донѣ, раздѣляются на разныя поколѣнія. Сей же Авторъ и Страбонъ нѣкоторыхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Ѳракіянами, то есть, въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ вѣроятность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо переселяясь отъ Востока къ Западу Мидскіе народы, и будучи пройменованы Сарматами, могли въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ удержать прежнее имя, подобно какъ Славяне Новогородскіе передъ другими Славенскими породами, которыя особливыя имена имѣли.

Нат. Ист. кн. 6. гл. 7. и кн. 4. гл. 1 и гл. 11. въ Геогр. кн. 7. стр. 218.

Нѣкоторыя реченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства вѣроятностью; когда бы таковыми важными свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждались.

въ Мелно. стр. 115.

Амазоны, по преданію Геродотову, отъ Сарматъ произхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ, Скиѳскому отъ Будиновъ не чисто научились. Плиній о Сарматахъ Гинекократуменахъ, то есть, женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; такъ же и о Сарматскихъ Амазонахъ. По сему они были Славенскаго племени.

Ист. Нат. кн. 6 гл. 7.

Видя Пафлагоновъ, Енетовъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азіи Славенскаго племени, уже думать

можно, что обитавшие съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имъ были единоплеменны; по чему Московской народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхиніи съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю; и такъ утверждать о томъ опасаюсь; за тѣмъ больше, что въ Страбонѣ противное сему примѣчаю. „Мосхинія, пишетъ онъ, „раздѣлена на три части: одну Колхи, вторую „Иверы, третію Армяне имѣютъ„. Народы отъ Славянъ весьма отмѣнные. Въ нашихъ лѣтописяхъ до начала Москвы не находимъ по Россійскимъ областямъ подобнаго имени; и у Нестора при изчисленіи Славенскихъ поколѣній о Мосхахъ глубокое молчаніе. Великой перерывъ времени, въ кое о Мосхахъ не упоминаютъ внѣшніе и домашніе писатели, не позволяетъ утверждать о единоплеменствѣ Мосховъ и Славянъ Московскихъ безъ довольнаго свидѣтельства.

Географ. кн. II. стр. 343.

Въ Южной Европѣ древность и могущество Славянъ изъ Геродота явствуетъ, которой Венедовъ съ Иллиріанами за одинъ народъ почитаетъ, и обыкновенія ихъ Мидскимъ подобныя описуетъ; чѣмъ показанное выше сего единородство подтверждается. Иллирійцовъ древность простирается до вѣковъ басносложныхъ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и Римлянами извѣстна. Нѣкоторые, стараясь древнихъ Иллирійцовъ раздѣлить отъ нынѣшнихъ Славянъ въ Илли-

Евтерпія стр. 36.

Терпсих. стр. 118.

Иллирикѣ живущихъ, приводятъ во свидѣтельство Іорнанда и Прокопія, которые описываютъ пришествіе Славянъ за Дунай отъ Сѣвера. Новыхъ мѣстъ имена Славенскаго знаменованія признаютъ; въ старыхъ того не находятъ. Слабыя спорныхъ мыслей основанія! Правда, что Славяне отъ полунощной страны перешедъ за Дунай, въ Далмаціи и въ Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣка. Но слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ они, или ихъ единоплеменные тамъ прежде никогда не обитали? Не могло ли быть, что бы Римскою силою утѣсненные Иллирическіе Славяне, во время войны уклонились за Дунай къ полунощнымъ странамъ; потомъ примѣтивъ Римлянъ ослабѣніе, старались возвратиться на прежнія свои жилища? Имѣемъ сего явственные у себя слѣды. Несторъ утверждаетъ, что въ Иллирикѣ, когда училъ Апостолъ Павелъ, жительствовали Славяне; и что обитавшіе около Дуная, убѣгая насильнаго владѣнія нашедшихъ и поселившихся межъ ними Римлянъ, перешли къ Сѣверу, на Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ. Уже свидѣтельствъ довольно; но сверьхъ того Плиній объявляетъ, что ему названія Иллирическихъ народовъ выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни отъ Греческаго, ни отъ Латинскаго языка взяты, въ коихъ онъ безъ сомнѣнія былъ искусенъ. Городы многіе издревле показываютъ Славенской голосъ съ дѣломъ согласной, и возводятъ вѣроятность на высочайшій степень.

Листъ 16 на оборот.

Въ началѣ листъ 2 на обор.

При-

Географ. кн 3 гл. 5 таб. Евр. 7

Признаки древняго имени Славянскаго явствуютъ во первыхъ у Птоломея, подъ названіемъ Ставанъ. Свойство Греческаго и Латинскаго языка не позволяетъ, что бы они выговорить могли Славянъ имя. Ради того прежде Ставанами, послѣ Склаванами и Сфлаванами называли. Амазоны или Алазоны Славенской народъ, по Гречески значатъ Самохваловъ; видно, что сіе имя есть переводъ Славянъ, то есть, Славящихся, со Славянскаго на Греческой. Имена Славенскихъ Государей въ одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ, не въ самое то время могло принять начало, но передъ тѣмъ за долго. По именамъ Государей и Героевъ своихъ, народъ прежде внутрь предѣловъ назывался; по томъ славою дѣлъ утвердилъ себѣ славное имя, которое хотя поздно по свѣту разпространилось, однако внутрь было давно въ употребленіи.

ГЛАВА 4.
О нравахъ, поведеніяхъ и о вѣрахъ Славенскихъ.

Разныя Славянъ поколенія не споримо разнились обычаями; хотя во многихъ имѣли сходство. Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ, разность времени отмѣняетъ поведенія. Того ради Мидскихъ, Венетскихъ, Иллирійскихъ, Амазонскихъ и Сарматскихъ предковъ Славенскихъ, кои многими вѣками, великими разстоя-

состояніями и сверьхъ того много различными пресе-леніями отдѣляются, не изображаю въ тогдашнемъ видѣ, которой по свойствамъ тамошняго климата, и по сосѣдству съ отмѣнными народами, походить не можетъ на преселившихся ихъ поздныхъ потомковъ. И такъ довольно будетъ, когда увидимъ ихъ по преселеніяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славянское въ свѣтѣ прославилось войнами противъ Римлянъ и Грековъ; тогда Прокопій Кесарійскій того же вѣка писатель, слѣдующее объ нихъ на память оставилъ: „Сіи народы Славяне и Анты не подлежатъ единодержавной власти; но издревле живутъ подъ общенароднымъ „повелительствомъ. Пользу и вредъ всѣ обще приемлютъ. Такъ же и прочія дѣла у обоихъ народовъ „содержатся издревле. Единаго Бога Творца грома „и всего міра Господа изповѣдуютъ. Ему приносятъ воловъ и другія жертвы. Судьбины не признаютъ, и не приписываютъ ей никакихъ дѣйствій „въ родѣ человѣческомъ. Впадши въ болѣзнь, или „готовясь на войну, и видя близко смерть, даютъ „Богу обѣщаніе, что ежели отъ нея свободятся, „немедленно принесутъ жертву. Получивъ желаемое, „изполняютъ свое обѣщаніе вскорѣ, и вѣрятъ, что „жизнь ихъ сохранена оною жертвою. Сверьхъ того „почитаютъ рѣки и другія воды, такъ же и нѣкоторыхъ иныхъ Боговъ, которымъ всѣмъ служатъ, „и въ приношеніи жертвы гадаютъ о будущемъ.

О Готѳич. войнѣ кн. 3. гл. 14.

„Жи-

„Живутъ въ убогихъ хижинахъ, порознь разсѣянныхъ и не рѣдко съ одного мѣста преселяются „на другое. Когда на бой выходятъ, многїе идутъ „пѣши со щитами и съ копьями; латъ не носятъ. „Иные не имѣя на плечахъ одѣянїя въ однѣхъ штанахъ бьются съ неприятелемъ. Обоихъ языкъ „одинъ странной. Ниже видомъ тѣла разнствуютъ. „Ибо всѣ ростомъ высоки и членами безмѣрно крѣпки; цвѣтомъ ниже весьма бѣлы, ниже волосомъ „желты, ни очень черны; но всѣ русоваты. Жизнь „содержатъ, какъ Массагеты, сухою и простою пищею, и подобно, какъ они, весьма не чисто ходятъ; натурою незлобны, нелукавы, и въ простотѣ много нравами сходны съ Гуннами. Сїе о Славенахъ жившихъ въ шестомъ столѣтїи по Христѣ около Дуная.

въ началѣ листъ 6 на оборотѣ.

О Славенскихъ народахъ, жившихъ по Россїйскимъ областямъ, объявляетъ Несторъ, что Поляне отъ своихъ предковъ обычаемъ кротки, стыдливы къ родителямъ и къ сродникамъ, и брачное сочетанїе наблюдаютъ. Древляне живутъ звѣрскимъ образомъ, убиваютъ другъ друга, ѣдятъ нечистую звѣрину. Брачныхъ чиновъ не держатъ; женской незамужней полъ хватаютъ у воды, и въ мѣсто женъ держатъ. Радимичи, Кривичи, Вятичи и Сѣверяне держатся одного обычая. Живутъ въ лѣсахъ, какъ дикїе звѣри; всякую нечистоту въ пищу принимаютъ; не стыдятся срамословить предъ родительми;

тельми;

тельми; въ мѣсто браковъ сходятся на игрища между селами, и пляшутъ, гдѣ хватаютъ женской полъ себѣ въ жены, съ которыми сперьва согласились; держатъ по двѣ и по три. Надъ мертвыми отправляютъ тризны, по томъ на струбѣ сожигаютъ, и пепелъ съ костьми въ сосудахъ на столпахъ ставятъ при дорогахъ. Сїе употребленїе у Кривичей было еще при Несторѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенїя усмотрѣть можно съ начала Исторїи отъ Рурикова приходу.

При Варяжскомъ морѣ на Южномъ берегу жившїе Славяне издревле къ купечеству прилѣжали. Въ доказательство великаго торгу служитъ разоренный великїй городъ Славенскїй Виннета отъ Венетовъ созданный и проименованный! Гелмолдъ о немъ пишетъ: „Рѣка Одра протекаетъ въ Сѣверъ „середи Вендскихъ народовъ. При устьѣ, гдѣ въ „Варяжское море вливается, былъ нѣкогда преславный городъ Виннета, въ которомъ многонародное „пристанище Грекамъ и Варварамъ около жившимъ. „Всѣ Европейскїе городы превозходилъ величествомъ. „Въ немъ жили Славяне смѣшенные съ другими на„родами, съ Варварами и съ Греками. Прїѣжжимъ „Саксонцамъ равно позволялось жить въ семъ го„родѣ; лишь бы только не сказывались Христї„нами. Ибо Славяне всѣ даже до разоренїя сего „города служили идоламъ. Въ протчемъ странно-

Книга I.

„примѣтствомъ и нравами ни единъ народъ не былъ „честнѣе и доброхотнѣе. Купечествовалъ това- „рами разнаго рода съ разными народами, пребога- „той городъ, и все имѣлъ, что бываетъ рѣдко и „приятно. Разоренъ отъ нѣкотораго Короля Дат- „скаго. Видны еще только древнихъ развалинъ „остатки. „Послѣ сего привыкъ народъ Славенской въ Помераніи къ морскому разбойничеству.

Гарткнох. диссерт. 12. о дѣлахъ Прус. §. 2.

О нравахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо которые жительствовали въ Вагріи, Сѣверные писатели увѣряютъ, что у нихъ многоженство въ обычаѣ было, покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хотяжъ почитали единаго Бога на небесахъ, которой имѣлъ объ оныхъ попеченіе; однако земныя дѣла поручалъ другимъ. Святовидъ на островѣ Ругенѣ вырѣзанъ былъ изъ дерева, о четырехъ лицахъ, въ коротком платьѣ, стоялъ въ капищѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ, въ правой рогъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечь въ серебряныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, какъ кажется, значили четыре части года. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣты. Святовиду честію слѣдовалъ Прове или Проно, особливо у Вагрскихъ Славянъ; стоялъ на виликомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на земли разставлены до тысячи идоловъ съ двумя, тремя лицами и больше.

Арнкилъ о Цымбрскомъ идолопоклонствѣ на многихъ мѣстахъ.

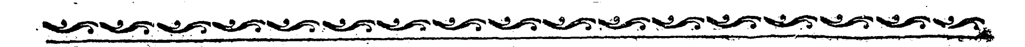
ше. Передъ Прономъ стоялъ олтарь для приношенія жертвы. Радегастъ держалъ на груди щитъ съ изображенною воловою головою; въ лѣвой рукѣ копье; на шлемѣ пѣтухъ съ разпростертыми крилами. Сива или Сиба нагая женщина, волосы на зади висѣли до подколѣнковъ; въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой виноградной гроздъ держала. На конецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣлъ Богъ; первой доброй, другой злой. Сверьхъ всѣхъ сихъ Идоловъ обоготворялись огни, которые по разнымъ мѣстамъ не угасимо горѣли. Многія воды, ключи и озера толь высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣйнымъ молчаніемъ черпали изъ нихъ воду. Кто противно поступалъ, казненъ былъ смертію. Такое озеро обоготворялось на островѣ Ругенѣ, въ густомъ лѣсу, называемое Студенецъ, которое хотя весьма изобиловало рыбою, однако оныя не ловили для почтенія мнимой святости. При всемъ семъ почитали змей, какъ домашнихъ боговъ, и наказывали тѣхъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношеніи жертвы Святовиду изъявляли превеликое почитаніе. Послѣ жатвы собирался весь народъ передъ его капище, для препровожденія великаго празднества, гдѣ били скота на жертву, и для знатнаго идольскаго пированія за день передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношенія жертвы и служенія чисто выместь капище. Слѣдующаго дня, въ самой праздникъ, при собра-

нїи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, прорицалъ о плодородїи будущаго года. Ибо ежели вина въ рогѣ не много убыло; почиталось плодородїя признакомъ. Въ противномъ случаѣ изобилїя плодовъ не надѣялись. По семъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье; и просилъ, что бы людямъ своимъ и отечеству подалъ изобилїе, богатство и побѣду надъ непрїятельми. Выпивъ рогъ вина наполнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. По томъ приносили въ жертву великїе круглые хлѣбы изъ муки и изъ меду, которыя жрецъ поставивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жатвѣ будущаго года. По томъ благословлялъ народъ именемъ Святовидовымъ. Увѣщалъ къ прилѣжному приношенїю жертвы, и обѣщалъ въ воздаянїе побѣду на враговъ по морю и по суху. По семъ препровождался день въ яденїи и питїи, и за стыдъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человѣкъ въ годъ сему идолу третїю часть своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жертву. Триста конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награбить, все въ капище приносили, что жрецъ употреблялъ на украшенїе онаго. Не рѣдко сему идолу приношены были въ жертву христїанскїе плѣнники, которыхъ садили верьхомъ на лошадяхъ во всей ихъ сбруѣ.

Лошадь

Лошадь четырьмя нагами привязывали къ четыремъ сваямъ, и подъ поставленные по обѣимъ сторонамъ костры дровъ подложивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону, Сивѣ, Радегасту приносили тогда жившіе Славяне кровавую жертву людей Христіянскихъ. По закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови, отъ чего уповали силы и дѣйствія къ предсказанію. Когда жертва совершилась, начинался жертвенной пиръ съ музыкою и плясаніемъ. Злымъ Богамъ приносили кровавую жертву и печальное моленіе, такъ же и страшныя клятвы; добрымъ веселіе, игры и радостныя пированія. О будущемъ гадали обыкновенно метаніемъ деревянныхъ дощечекъ, у которыхъ одна сторона была чорная, другая бѣлая. Когда ихъ бросали, бѣлая сторона на верху добро, чорная худо по ихъ мнѣнію, предвозвѣщала. Летаніе птицъ и крикъ по разности сторонъ, встрѣча звѣрей, сверьхъ сего движеніе пламени, теченіе воды и разные виды пѣны и струй такъ же служили къ предсказанію. Святовиду посвященъ былъ великой бѣлой конь. Когда войну начать хотѣли, втыкали передъ капищемъ въ землю острыми концами шесть копей по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновенной молитвѣ, выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакать черезъ оныя копья. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу почитали за доброе предзнаменованіе предприемлемаго дѣла; когда же лѣвую

вую простиралъ на передъ далѣе, признавали за худое предвозвѣщенїе. По сему конскому скаканїю начиналась война, или отлагалась.

ГЛАВА 5.

О преселенїяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.

Древнѣйшее всѣхъ преселенїе Славянъ по извѣстїямъ старинныхъ писателей, почитать должно изъ Азїи въ Европу. Что оное двумя путями происходило водою и по суху; изъ вышеписаннаго усмотрѣть нетрудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антеноромъ плыли Архипелагомъ, по Средиземнымъ и Адрїатическимъ моремъ. И весьма вѣроятно, что послѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагонїи помянутымъ путемъ, или по Черному морю и въ верьхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли жительствовать. Подтверждается сїе во первыхъ тѣмъ, что Венеты весьма широко разпространились по Сѣверному и Возточному берегу Адрїатическаго залива и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ, второе, что Пафлагонїя послѣ того отъ времени до времени умалилась, и на конецъ между главными землями въ Азїи не полагалась. Ибо уже у Птоломея почитается какъ малая часть Галатїи.

Геогр. кн. 5. гл. 3.

Дру-

Другой путь былъ изъ Мидіи Сѣверомъ около Чернаго моря, къ Западу и далѣе на Полночь, когда Сарматы отъ Мидянъ произшедшіе изъ Задонскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ странамъ простирались; что изъ вышеписаннаго по правдѣ заключить должно. Ещежъ Блондъ пишетъ, что Славяне отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавшіе въ Иллирикъ и въ Далмацію преселились. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сармаціи около рѣки Волги съ добрымъ основаніемъ отъ нѣкоторыхъ полагается, за тѣмъ что Іорнандъ со Славянами и Антами Славенскимъ же народовъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ, и жительство ихъ почитаетъ въ Сѣверной странѣ отъ Чернаго моря. Согласуется съ дѣломъ имя Болгаръ отъ Волги произшедшее, которыми послѣ того и другіе народы, Козаре и Татаре отъ Россіянъ именовались.

Декада I. кн. I.

Кромеръ кн. I гл. 8.

Несторъ на многихъ мѣстахъ.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній отъ Востока на Западъ, пространными нашими землями, по Сѣверу, около Понтійскаго моря. Такимъ образомъ простираясь уже паки къ полудни, соединились съ однородцами своими, преселившимися южною дорогою, и во многіе вѣки составили разныя Славенскія поколѣнія отмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами, съ которыми въ пресселеніяхъ обращались.

Какова

Какова храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа; о томъ можно увѣдать, читая о войнахъ Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами, Сарматами и Иллирійцами, которыя принадлежатъ и до Россіянъ, обще съ другими Славенскими поколѣніями. О грамотѣ данной отъ Александра великаго Славенскому народу повѣствованіе, хотя не вѣроятно кажется, и намъ къ особливой похвалѣ служить не можетъ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю, которые не знаютъ, что кромѣ нашихъ Новогородцовъ и Чехи оною похваляются.

Кромеръ книга I. глава 14.

Между тѣмъ когда Славенскія племена изъ Мидіи около Чернаго моря въ Иллирикъ и въ другія мѣста разпространялись; тогда и въ Сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новогородской лѣтописецъ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ братей были вымышлены; однако есть дѣла Сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя, правдѣ непротивныя. По Варяжскому морю, которое отъ воровства на Чудскомъ языкѣ сіе имя получило, обыкновенно въ древніе вѣки бывали великіе разбои; и не токмо отъ подлыхъ людей, но и отъ владѣтельскихъ дѣтей за порокъ не почитались. Про Славенова сына Волхва, отъ котораго Волховъ наименованіе носитъ, пишетъ, что въ сей рѣкѣ превращался въ Крокодила, и пожиралъ плавающихъ.

вающихъ. Сіе разумѣть должно, что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или мутной рѣкѣ тогда называемой, разбойничалъ, и по свирѣпству своему отъ подобія прозванъ плотояднымъ онымъ звѣремъ. Разпространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въ ономъ лѣтописцѣ; однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ, за тѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ изъ Россіи на Западъ уже за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ внѣшнихъ авторовъ; и дыньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперія усилилась, и оружіе свое разпростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и Славенскіе народы, жившіе въ Иллирикѣ, въ Далмаціи и около Дуная; для чего въ Сѣверъ уклонились къ своимъ однородцамъ, которые издавна въ немъ жительствовали. По свидѣтельству Несторову Славяне въ мѣстахъ, гдѣ Новгородъ, обитали во время проповѣди Евангелія Святымъ Апостоломъ Андреемъ. У Птоломея положены Славяне около Великихъ Лукъ, Пскова, Старой Русы и Новагорода.

Листъ 4.

Кн. 3. гл. 5 таблица 8.

И такъ явствуетъ, что ненавидя Римскаго ига и любя свою вольность, Славяне искали оной въ странахъ полунощныхъ, которою единоплеменные

Листъ 3 на обороть.

ихъ пользовались, въ мѣстахъ пространныхъ по великимъ полямъ, рѣкамъ и озерамъ. Несторъ подробно описываетъ, что нашли Волохи на Славянъ Дунайскихъ, и сѣдши съ ними стали обижать и насиловать; тогда иные отшедъ на рѣку Вислу, назвались Ляхами. Отъ Ляховъ прозвались иные Лутичи, иные Мазовшане, иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру, и назывались Поляне: другїе Древляне, за тѣмъ что сѣли въ лѣсахъ; многїе между Припятью и Двиною, и назывались Дреговичи; нѣкоторые поселились на Двинѣ, и назывались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многїе перешли на Оку, и проименовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя, и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ, и назывались Сѣверяне. Новгородцы удержали не одно токмо имя свое Славенское, но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ, около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ, которой много сходнѣе съ Великороссїйскимъ, нежели съ Польскимъ, не взирая на то, что Поляки живутъ съ ними ближе, нежели мы, въ сосѣдствѣ.

По томъ какъ Римская имперїя стала приходить въ упадокъ, тогда Славяне стараясь отмстить древнюю предковъ своихъ обиду, предпринимали отъ Сѣвера на Полдень сильные и частые походы, особливо при Іустинїанѣ великомъ, Царѣ Греческомъ, чему примѣръ даю изъ Прокопїя. „Войско Славенское

О Готической вой-

„изъ

„изъ трехъ тысячь состоящее, безъ сопротивле- нѣ, 5 кн.
„нія Дунай рѣку переправилось; и по томъ безъ глава 38.
„труда черезъ Гебръ переѣхавъ, разошлось на двое.
„Одна часть состояла изъ тысячи осми сотъ человѣкъ,
„другая изъ протчихъ. На обоихъ хотя другъ отъ друга
„раздѣленныхъ учинили нападеніе Римскіе военачаль-
„ники въ Фракіи и въ Иллирикѣ; однако паче чая-
„нія побѣждены были; и отъ части побиты на мѣстѣ,
„отъ части безъ всякаго порядку спаслись бѣгствомъ.
„По томъ когда оба полки Славенскіе числомъ много
„меньшіе, вождей Римскихъ низложили и прогнали;
„другая часть ихъ съ Азбадомъ учинила сраженіе.
„Сей Азбадъ, Іустиніановъ Стипаторъ, правилъ кон-
„ницею, которая издавна для прикрытія города
„Цирула во Фракіи была сильна множествомъ и
„мужествомъ. Славяне и сихъ разсыпавъ, многихъ
„со срамомъ бѣгущихъ умертвили, и поимавъ Азба-
„да хотя сперва стерегли жива; однако послѣ вы-
„рѣзавъ ремни изъ хребта, его сожгли. Сіе учи-
„нивъ, всю Фракію и Иллирикъ безъ своего ущербу
„разоряли, и въ обоихъ мѣстахъ многія крѣпости
„взяли осадою. Преждежъ сего ни къ стѣнамъ при-
„ступить, ни въ поле выступить не дерзали, ни-
„когда не смѣли чинить набѣговъ на Римскую импе-
„рію, и до того времени кажется никогда черезъ
„Дунай рѣку не переходили. Побѣдившіе Азбада Сла-
„вяне разорили всѣ мѣста до самаго моря. При-
„морской городъ Топеръ съ оборонительнымъ вой-
„скомъ взяли такимъ образомъ. Славянъ большая

„часть въ ямистыхъ мѣстахъ и во врагахъ близъ „стѣнъ городскихъ утаилась. Малое оныхъ число „у воротъ возточныхъ раздражали Римлянъ на го„родовой стѣнѣ стоящихъ. Солдаты бывшїе въ „городѣ, думая, что только Славянъ было, сколько „показалось, внезапно вооруженные учинили выла„ску. Славяне стали отступать притворно, и яко бы „ихъ страшась, назадъ побѣжали. И какъ Римляне „гонясь за ними, отъ стѣны удалились; Славяне „засадные изъ враговъ поднялись, отъ города путь „имъ пресѣкли, и бѣгшїе Славяне обратясь ли„цомъ къ непрiятелямъ, гонящихъ остановили; „и побивъ всѣхъ на томъ же мѣстѣ приступили „къ городу. Уже не приготовившїеся мѣщане же„стоко возмутились; однако по возможности сопро„тивлялись стремленїю: ибо съ начала кипящее ма„сло и смолу лили на приступающихъ. И хотя „люди всякаго возраста на нихъ бросали каменье, „однако бѣдства не отвратили. Великимъ множе„ствомъ стрѣлъ Славяне городскихъ людей отъ зуб„цовъ сбили; и приставивъ къ стѣнамъ лѣстницы „городъ взяли. Немедлѣнно мужеска полу до пятнад„цати тысячь порубивъ и разграбивъ богатство, ма„лыхъ дѣтей и женской полъ поработили. Ибо до „того дня не было пощады ни единому возрасту. Дру„гой полкъ послѣ того, какъ ворвался въ Римскїе „предѣлы, всѣхъ безъ разбору лишалъ жизни; такъ „что въ Иллирикѣ и во Фракїи не погребенные трупы „по всѣмъ мѣстамъ лежали повержены. По томъ

„оба

„оба полки живошъ плѣннымъ оставлять стали; „и такъ во свои жилища возвратились со многими „тысячами плѣнныхъ.

„Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ, собранное „войско строилъ Германъ, и поспѣшалъ съ вели„кимъ къ войнѣ приготовленіемъ. Когда Славен„скіе полки, каковы никогда не бывали, достигши „къ предѣламъ Римской имперіи, и переправясь „черезъ Дунай, пришли къ Наизу; нѣкоторые изъ „нихъ отлучились отъ войска, и по ближнимъ мѣ„стамъ раздѣлясь, для добычи бѣгали порознь; „попали въ руки нѣкоторымъ Римлянамъ. Связаны „и вопрошены, для чего Славенское войско за Ду„най переправилось? Съ увѣреніемъ отвѣтствовали, „что пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы взять Солунь и окрестные его городы. О сей вѣсти „Императоръ весьма обезпокоившись, не медля пи„салъ къ Герману, что бы для настоящаго времени „оставивъ походъ въ Италію, и въ мѣсто того Со„луню и другимъ городамъ поспѣшилъ дать по„мочь, и не умедлилъ бы удержать стремленіе „Славянъ всѣми силами. Между тѣмъ какъ Германъ „еще собирался, Славяне узнавъ отъ плѣнныхъ о „приходѣ его въ Сардику, устрашились. Ибо имя „его было у нихъ славно; что предъ тѣмъ побѣдилъ Антовъ, Славянамъ единоплеменныхъ. И такъ „убоясь и разсуждая, что идетъ съ преизбраннымъ „воинствомъ, которое отъ Іустиніана Императора

„прошивъ

„противъ Короля Татилы и противъ Готовъ по-
„слано, предприятной путь къ Солуню прекратили,
„и не смѣя больше выступить въ поле, перешли
„всѣ Иллирическія горы, и безъ опасности вступили
„въ Далмацію. Въ Иллирикѣ Германъ объявилъ вой-
„ну, что бы весь снарядъ былъ собранъ для по-
„ходу послѣ двухъ дней въ Италію. Однако вне-
„запно заболѣвъ, умеръ. Послѣ того отправилъ
„Императоръ противъ Славянъ избранное войско,
„котораго военноначальники были Констанціанъ,
„Аратій, Назарій, Іустинъ, другой сынъ Германовъ
„Иванъ проименованіемъ Елуонъ. Сверхъ того надъ
„всѣми поставилъ Схоластика изъ придворныхъ
„Евнуховъ. Часть Славянъ нашолъ онъ у Адріано-
„поля, которые въ пути своемъ уже не могли скоро
„простираться, для того, что вели съ собою без-
„численное множество плѣнниковъ, скота и вся-
„каго богатства. Симъ принуждены остоялись, и
„къ сраженію втай отъ непріятеля приготовлялись;
„Славяне на горѣ, Римляне на полѣ станъ укрѣ-
„пили. Долго такъ стоявъ преодолѣнныя нетер-
„пѣливостію солдаты съ неудовольствіемъ стали
„жаловаться на Полководцовъ; что сами пищею бу-
„дучи довольны, презираютъ солдатъ недостатками
„утомленныхъ, и не хотятъ вступить въ сраженіе
„съ неприятелями. Таковыми жалобами принуждены
„были военачальники бой начать. Сраженіе возгорѣ-
„лось. Побѣждены силою Римляне; многіе храбрые
„солдаты пали. Предводители едва не поиманы, выр-

„вавлись

„вавшись съ прочими ушли, кому куда ближе. Сла„вяне взяли Константиново знамя, и презрѣвъ Рим„ское войско, пошли далѣе. Астическую страну, „которая долго не чувствовала разоренія, опусто„шили; для того корысть нашли тамъ преизобиль„ную. Учинивъ по великому пространству разоре„ніе, дошли до долгой стѣны, которая на день „пути отстоитъ отъ Царя града. Нѣсколько послѣ „того Римляне слѣдуя за Славянами, и залучивъ „часть оныхъ, побили внезапнымъ нападеніемъ, и „порубивъ многихъ, отняли Римскихъ плѣнныхъ „великое множество, и взято назадъ Константи„ново знамя. Прочіе Славяне съ корыстію въ „домы возвратились„.

Таковы суть знатнѣйшія свидѣтельства походовъ Славенскихъ на Римскую державу. Въ прочемъ нѣтъ сомнѣнія, что въ войнахъ Готскихъ, Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое сообщество и участіе Геройскихъ дѣлъ приписывать должно Славянамъ. Показываетъ помянутой Прокопій соединеніе ихъ съ Лонгобардами, Гепедами и Готами ради Ильдизга Королевича Лонгобардскаго. Отъ великаго множества Славянъ бывшихъ съ прочими Сѣверными народами въ походахъ къ Риму и Царю граду произошло, что нѣкоторые писатели Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ за Славянъ почитаютъ, хотя они дѣйствительно Германскаго были племени.

О Готической войнѣ, книга 3. глава 35.

Также кн. 4 гл. 4.

Слѣды знатныхъ Славенскихъ походовъ явствуютъ изъ ихъ пресееленій. Чехи, по описанію тогожъ Прокопія, жительствовали на берегу Евксинскаго понта, которымъ въ прежнія времена ставилъ Королей Римской Императоръ; а тогда уже ему не были ни въ чемъ послушны. Нынѣшнее Чеховъ обитаніе около вершинъ рѣки Албы свидѣтельствуетъ о ихъ походахъ, такъ же и о пресееленіяхъ прочихъ единоплеменныхъ имъ народовъ. Болгары при Анастасіи Царѣ Греческомъ, въ первой разъ на Римскую имперію нападеніе учинившіе, то же показываютъ, что они Славяне были; съ Вандалами и Лонгобардами воевали въ сообществѣ.

Взаимное Сѣверныхъ и Южныхъ Славянъ другъ другу вспоможеніе явствуетъ изъ приходу Болгаровъ Дунайскихъ, для населенія Славенска, первое послѣ великаго мору, отъ котораго жители почти всѣ погибли; второе по нашествіи Гунновъ, отъ коихъ Славенскъ разоренъ и положенъ въ конечное запустѣніе.

Всѣхъ походовъ, пресееленій и смѣшеній Славенскаго народа для великаго ихъ множества и сплетенія описать не возможно и не такъ нужно, какъ въ слѣдующихъ частяхъ показать дѣла Россійскихъ нашихъ Праотцевъ. Для того поспѣшаю къ описанію протчихъ народовъ, поелику до насъ касаются, какъ участники въ составленіи нашего общества.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

О Чуди.

Чудскія поколѣнія коль далече по Сѣверу простираются, заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отъ части Россійской державѣ не давно покоренныхъ, отъ части въ оную въ прежніе со всѣмъ включенныхъ. Ливонія, Естляндія, Ингрія, Финнія, Карелія, Лапонія, Пермія, Черемиса, Мордва, Вотяки, Зыряне говорятъ языками, не мало сходными между собою, которые хотя и во многомъ разнятся; однако довольно показываютъ произхожденіе свое отъ одного начала. Сверьхъ сего сильная земля Венгерская хотя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами, то есть, Россіею и Польшею; однако не должно сомнѣваться о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью, разсудивъ одно только сходство ихъ языка съ Чудскими діалектами. Что подкрѣпляется еще ихъ выходомъ изъ сторонъ, гдѣ и по нынѣ Чудскія поколѣнія обитаютъ, ихъ остатки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его разсѣянномъ состояніи, и по большой части у другихъ державъ въ подданствѣ, помыслить можно, что въ соединеніи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру, какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ, оглянемся на времена прошедшія около

Стурлез. на многихъ мѣстахъ, такъ же и Саксонъ Грамматикъ.

ло лѣтъ тысячи, и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описанiями военныхъ дѣлъ ихъ, и другихъ сообщенiй бывшихъ со Шведами, Датчанами и Норвежцами. Пермiя, кою они Бiармiею называютъ, далече простиралась отъ Бѣлаго моря въ верьхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной; купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго города, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище; безъ сомнѣнiя гдѣ стоитъ городъ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало. Народъ почиталъ Идола Iомалу, что на Ливонскомъ, Финскомъ и на другихъ Чудскихъ дiалектахъ Бога значитъ. Явствуетъ сiе изъ Стурлезона, гдѣ описываетъ ѣзду Торета нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи отъ Короля своего Олава, прозименованiемъ Святаго, посланы въ Бiармiю для торгу, присовокупили къ тому татьбу, ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Iомалы дорогое ожерелье, и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сiю древность тамошней Чуди доказываютъ и по нынѣ живущiе по Двинѣ Чудскаго рода остатки, которые черезъ сообщенiе съ Новогородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ состоянiи Пермiя была около временъ Великаго Князя Владимира перваго; и еще много прежде при Гаральдѣ

Томъ I часть 7 гл. 143.

Пуа-

Пулхрикомѣ, во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Финландія въ тѣ же вѣки была весьма сильна, и своими владѣтельми управлялась. Вайландъ Свегдеровъ сынъ, Король Шведской, около временъ перваго Христіанскаго вѣку, женился у Короля Финскаго Снія на дочери Дривѣ, отъ которой родился ему сынъ Висбуръ. Подобно и Атнъ Дагоновъ сынъ, плѣненнаго Финскаго Князя, именемъ Фростона, дочь Скіалву имѣлъ въ супружествѣ; которая послѣ, заманивъ мужа въ свое отечество, коварнымъ образомъ сонняго убила, отца своего смерть отмщая. Нападеніямъ на ихъ землю Финны храбро сопротивлялись. Побѣдили Олава проименованіемъ Святаго. Нордскіе писатели причитали немалую часть храбрости Финскаго народа колдовству, въ чемъ оной носилъ на себѣ великое нареканіе.

Стурлез. томъ I. часть I. гл. 16.

Онъ же томъ I. кн. I. гл. 22.

Естонія Финландіи не уступала силою; сообщеніемъ съ разными народами по купечеству превосходила, гдѣ не токмо разными товарами, но и людьми торговали. Олавъ Тригвоновъ сынъ, Король Шведской, взятъ былъ въ малолѣтствѣ на морѣ отъ разбойниковъ въ полонъ, и проданъ въ Естландію; о чемъ въ житіи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѣе. Ингварь, сынъ Остоновъ, Король Шведской, около пятаго столѣтія по Христѣ разбоемъ ходилъ въ Естландію по тогдашнему обычаю.

Стурлез. томъ I. часть 6. глава 6.

Онъ же томъ I. часть 2. глава 36.

чаю. Естонцы на берегу морскомъ его побѣдили; Ингварь на бою убитъ, и похороненъ на томъ мѣстѣ.

Но многихъ военныхъ дѣйствъ, бывшихъ между Нормандцами и Чудскими народами, къ морямъ прилежащими, то есть, съ Пермцами, Финландцами и Естландцами не изчисляю ради краткости. Довольно явствуетъ по симъ тремъ Чудскимъ народамъ, коль сильны были и протчія ихъ единоплеменныя, къ Востоку лежащія, отъ морей отдаленныя поколѣнія, о которыхъ Нормандцамъ за великимъ отстояніемъ знать не было можно, и которыхъ Несторъ лѣтописецъ изчисляетъ. Весь полагаетъ на Бѣлѣ озерѣ, Мерю въ Ростовской и Переяславской землѣ по Клещину озеру, такъ же Черемису, Мордву, Печеру и другіе народы упоминаетъ, изъ которыхъ многіе толь велики были, что со Славянами Новогородскими Пословъ своихъ къ Варягамъ отряжали, для призыву Князей на владѣніе; по которому пришелъ Рурикъ съ братьями.

Несторъ 6370 года.

Разсмотрѣвъ Чудскаго народа прежде многихъ вѣковъ могущество большее нынѣшняго, признать должно, что они въ Сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали, и не отмѣнно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Татаре обитали тогда далече въ Азіи къ Востоку; и по тому Скифскаго имени у Грековъ не носили. Протчіе древніе народы, какъ Алане, Роксолане, Даки, Амазоны и

другіе

другіе должны причитаться къ Славенскому, либо Чудскому поколѣнію. И такъ еще надлежитъ разсмотрѣть, которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ, употребленное у древнихъ внѣшнихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ Сѣверныхъ обитателей; которое не токмо иногда далече въ Европу, даже до Германцовъ, и на Востокѣ невѣдомымъ тогда Азіатическимъ государствомъ давалось; но и Греческіе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившіе Скифами проименованы были отъ своихъ одноземцовъ. Геродотъ въ Мелпоменѣ.

Выше сего показано, что Славенскія поколѣнія Сарматами тогда назывались хотя иногда не рѣдко со Скифами отъ незнанія тогдашнихъ писателей смѣшиваны были, по тому что часто съ мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденію сего служитъ, что Амазонки Скифскаго языка не разумѣли, слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидской Царь Кіаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣтей учиться говорить ихъ языкомъ. Откуду явствуетъ, что и корень Славенскаго языка, то есть, Мидской, со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ остается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени; для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ. Геродотъ въ Мелп. Онъ же въ Кліѣ.

Профес-

Въ Коментарїяхъ Академїи Наукъ. томъ I.

Профессоръ Бейеръ хотя не право Скифское имя производитъ отъ Финскаго слова *Скита*, стрѣлокъ, за тѣмъ что Сарматы, Парфяне, и другїе многїе народы изъ лука стрѣлять не меньше Скифовъ искусны были, и равное право имѣли отъ Грековъ названы быть стрѣлками, а при томъ по Гречески, а не по Фински; однако въ томъ онъ не ошибся, что Финцовъ, Естландцовъ, и Лифландцовъ почитаетъ остатками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ по старому Греческому произношенїю со словомъ Чудь весьма согласно; не происходитъ отъ Греческаго; и безъ сомнѣнїя отъ Славянъ взято, которые по большой части обитали между Чудью и Грецїею около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ, что отдаленныхъ народовъ называютъ тѣми именами, которое имъ наложили промежъ ими живущїе сосѣды; такъ и Греки наслышавшись отъ Славянъ имени Чудь, переняли, и по своему выговору Скифами назвали.

Въ разныхъ мѣстахъ.

Остатки древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота, которыхъ явное сходство видимъ съ реченїями, у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе, что басня о Колоксаѣ сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая, единство сего народа съ Чудскимъ приводитъ въ полную вѣроятность.

Геродотъ въ Мелп.

Опущены въ то время были, какъ Скифы о себѣ баснословили, съ неба соха, иго, топоръ и

чаша

чаша золотая. Большой брашъ Липоксай и средней Арпоксай покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корыстъ оныя золотыя вещи; однако оба не могли получить для огня кругъ нихъ пылающаго. Меньшей брашъ какъ только къ нимъ приступилъ, огонь изчезъ, и оставилъ сокровище ему во владѣнїе. Здѣсь примѣчать должно, что хотя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ языкѣ имѣютъ Чудское знаменованїе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованїю соотвѣствуетъ. Колоксай значитъ *огонь бѣгущїй*, яко бы отъ такого приключенїя произошло сїе имя.

И такъ величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ изключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣнїямъ слѣдуетъ; и то самое подтверждаетъ произхожденїемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующїя Скифскїя и Чудскїя реченїя и обстоятельствамъ соотвѣтствующїя подаютъ всему неодолимую вѣроятность, и не оставляютъ сомнѣнїя, что Чудскїя поколѣнїя сутъ отъ рода подлинныхъ древнихъ Скифовъ, нынѣ по большой части Россїйской державѣ покоренныя, или уже изъ давныхъ временъ въ единъ народъ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и славо Чудскаго племени.

Разсмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять

можемъ

можемъ одно именованїе ихъ въ мѣсто другаго, изъ которыхъ свойственнѣе то, которое сему народу наложили древнїе наши Славянскїе предки.

Въ Мелпоменѣ.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго произхожденїя и древнихъ переселенїй и раздѣленїй зачинаетъ извѣстїя съ помянутой выше сего басни о Таргитаѣ, о трехъ его сынахъ и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдствїе опущенныя съ неба золотыя орудїя купно со владѣнїемъ. По томъ утѣсненные военными нападенїями Скифы отъ Массагетовъ принуждены были выгнать Циммерской народъ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, подъ предводительствомъ Царя Мадїя сына Прототїева, вошли въ Лидїю; гдѣ тамошнїе жители вступили со Скифами въ сраженїе, и бывъ отъ нихъ побѣждены, владѣнїя надъ Азїею лишились, которую Скифы одержали. Оттуду прямо въ Египетъ путь предприяли. И какъ уже вошли въ Сирїю и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскїй вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошенїями утолилъ стремленїе что бы далѣе походомъ не простирались. Скифы поворотясь, много насилїя чинили на пути обратномъ, и разграбили храмъ Веневинъ въ Аскалонѣ. Но пришедшихъ въ Мидїю Кїаксаръ Царь знатнѣйшихъ Скифовъ созвавъ на великое пированїе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а прочихъ выгналъ изъ Мидїи военною силою. Скифы по двадцатиосмилѣтномъ владѣнїи въ Мидїи и

и по толь же долгомъ отсутствіи отъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Циммерію приближились, встрѣтили ихъ вооруженные рабы и рабскіе взрослы дѣти, отъ женъ ихъ въ небытность мужей прижитые. По нѣсколькихъ сраженіяхъ не возмогши преодолѣть, на конецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружія съ однѣми бичами. Что рабы увидѣвъ, и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пустились въ бѣгство. И такъ Скифы утвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сіе повѣствованіе надлежитъ больше до Скифовъ, Номадовъ называемыхъ; протчіе ихъ поколѣнія по широкимъ полямъ обитая, симъ походамъ не были причастны. Знатнѣйшіе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза синіе, волосомъ черны. Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дерева построенъ, котораго каждой бокъ длиною былъ по тридцати стадій. Въ немъ стояли деревянные храмы, капища и идолы Греческіе, за тѣмъ что Гелонскіе жители были Греки, смѣшенные съ Будинскими Скифами, и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминаются у Геродота такъ же Скифы, которые отъ Самовладѣтельныхъ Государей управлялись; назвались Королевскими; обитали около вершинъ рѣки Дона. Геродотъ въ Мелпоменѣ. тамже.

Многія Скифскія поколѣнія и преселенія довольно можно видѣть изъ описателей разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренію не вмѣстны: ибо оное простирается больше, что бы показать древ-

нихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россійскаго народа, въ которыхъ Скифы не послѣднюю часть составляютъ. Разсуждая Мидскія войны и смѣшенія со Скифами, ясно понимаемъ, что уже и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкоторымъ мѣстамъ соединилась. Послѣ того въ первыя Христіянскія времена, и въ средніе вѣки еще много больше межъ ними совокупленіе возпослѣдовало; чему прилагаются нѣкоторыя здѣсь примѣры. По всѣмъ Исторіографамъ извѣстно, что Гунны вышли изъ Азіи отъ странъ къ Каспійскому и къ Сѣверному морю прилежащихъ, то есть, изъ Сибири, * и изъ земель Каспійскимъ и Чорнымъ мерем включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопія, кото-
Кн. 4 гл. 3. рой пишетъ, что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны, нарицаемые Сабири и другія племена Гунскія. Въ Сибири издревле жители были Чудскаго поколѣнія; ибо Татаре не такъ давно въ ней поселились, по большей части съ Царемъ Кучумомъ, во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и прочіе тамъ старобытные Чудскіе обитатели въ стороны уклонились. Въ Дагистанѣ близъ Дербента есть, какъ сказываютъ, и по нынѣ народы Чудскаго поколѣнія, называемые Авари. Изъ сихъ мѣстъ вышедъ Гунны, именова-
Несторъ листъ 5 на оборотѣ и 6406 года. лись разно. Гунны, Авари, по Россійски Угры и Обри, протекли во первыхъ Чудскія въ Сѣверѣ и Славенскія поселенія, достигли черезъ Дунай во внутрь Греціи, и по многихъ войнахъ и нахожденіяхъ

въ

въ Панноніи или въ Венгріи поселились. И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ; и по тому древней ихъ Чудской языкъ весьма много измѣнился между Славянами, и на конецъ ради великаго смѣшенія съ Греками, а паче съ Турками, съ которыми они издавна въ сосѣдствѣ жили, и часто у Историковъ за одинъ народъ почитались. Нашествіе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ, что нѣнѣ великій Новгородъ, которой отъ Угровъ бѣлыхъ, обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ, разоренъ и въ конечное запустѣніе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно, что Новогородцы и сами въ ихъ сторону досягали купечествомъ и войною. Сіе видно по великому и древнему торгу, описанному у западныхъ старинныхъ авторовъ, которой произходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сіе нашествіе Угровъ было отъ части изъ зависти къ Новогородцамъ за вступленіе ихъ въ Сибирскіе краи для корысти; отъ части для утѣсненія Угровъ отъ возточныхъ Татарскихъ народовъ, которые тогда начали приходить въ силу, и на Западъ простираться. При семъ случаѣ чаятельно не мало смѣшеніе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. По томъ паки по обновленіи Славенска, послѣ преименованія Новымъ городомъ, и по принятіи Князей Варяжскихъ на владѣніе, Славяне усилились и Чудь утѣсняли, отгоняя ихъ съ мѣстъ, или въ соединеніе принимая. Сіе на Востокѣ, на Западѣ съ Варягами произходило подобное смѣшеніе и соединеніе.

Мураторій въ смѣшенной исторіи. томъ I стран. 110.

Новгородской лѣтописецъ.

Гелмолдъ кни. I гл. I.

ГЛАВА 7.

о Варягахъ вообще.

Неправедно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многїе сильныя доказательства увѣряютъ, что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединялись обыкновенныхъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не ставили въ стыдъ и владѣющїе Государи обогащаться таковымъ хищнымъ промысломъ, которой на Балтїйскомъ морѣ едва около двенадцатаго столѣтїя изъ обычая вышелъ.

Какого произхожденїя сїе имя, о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливѣе быть кажется, что производится отъ общаго рѣченїя всѣмъ Сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы, Норвежцы, Истландцы и Славяне, но и Греки то же одно слово употребляютъ въ Историческихъ книгахъ. И Перинскїольдъ переводя на Латинской языкъ Стурлезонову исторїю о Короляхъ Сѣверныхъ, называетъ Варяговъ по большей части такъ же, какъ по Истландски Варингами, или по Латинѣ сѣверными солдатами. Изъ чего уже слѣдуетъ, что они не были только одни Шведы, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы Историкъ конче собственное ихъ имя, а особливо описывая

Стурлез. въ разныхъ мѣстахъ. Кедринъ 1034 года.

сывая ихъ дѣла подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ, именовалъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами, чего однако нигдѣ не видно.

Готическіе и другіе Сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣстны съ военными славными дѣлами, что Шведскіе историки приписываютъ по большей части своему народу однако весьма несправедливо. Ибо видимъ, что во многихъ военныхъ предпріятіяхъ отъ Сѣвера, главные военачальники были Славенскаго народа; какъ Одоацеръ, Радегастъ и другіе и самъ какъ видится, Рима побѣдитель Аларикъ. По сему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю громитъ обыкшіе Варяги, того же Сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведеніями согласовались. Въ Грецію ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу, по Средиземному морю даже до Африки; откуду произошли и служили Великимъ Князямъ Россійскимъ Африканы, знатныхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ фамилій прародители.

Проходя Славенскими и Чудскими областями Варяги особливое пристанище и жительство изобрали въ Кіевѣ, и сокровища прятали въ тамошнихъ пещерахъ, еже за долго прежде созданія монастыря Печерскаго. Патерикъ Печ. въ житіи св. Ѳеодора и Василія.

Разность

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Несторъ лѣтописатель Россійскій, по имянно называя Варяговъ, Готовъ, Англовъ, Шведовъ, Нормандцовъ, Россовъ. На семъ твердомъ основаніи приступимъ къ особливому изслѣдованію Варяговъ Россовъ, отъ которыхъ Славенскіе и отъ части Чудскіе старобытные въ нашемъ Отечествѣ обитатели, получили себѣ обще Государей съ великимъ потомствомъ.

470 года

ГЛАВА 8.

о Варягахъ Россахъ.

Приступая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссами произошли отъ одного поколѣнія. Сіе разумѣется не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургцахъ; но о старожилахъ Прусскихъ, которые еще и по нынѣ живутъ разсѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи, и тѣмъ же языкомъ говорятъ, которой употребляютъ Литва, Жмудь, Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть пріѣжжіе Нѣмцы, которые тѣми землями около тринадцатаго столѣтія завладѣли, по неправедному Папскому благословенію.

Кромеръ кн. I гл. I.

Западные

Западные Христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церкви предпринимали неоднократно походы, чтобъ отнять у Магометанцовъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста на Востокѣ, куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ на конецъ храбростію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Антіохіею и Іерусалимомъ; но царство Іерусалимское по осмидесяти осми лѣтъ ради междоусобныя войны потерявъ оставшіеся Крыжаки отъ части въ Кипрѣ поселились: откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ Родъ, а изъ Рода въ Мальту выгнаны, гдѣ и понынѣ жительствуютъ святаго Креста Кавалеры. Иные возвратясь къ Папѣ, просили у него за потерянныя старыя жилища въ Европѣ мѣста для поселенія; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи, называемые Нѣмецкіе домы. Немалую часть благословилъ Папа своею мнимою надъ всѣмъ свѣтомъ властію итти въ полночь къ невѣрнымъ народамъ, и обращать ихъ къ Католицкому закону. И такъ дошедъ до Пруссіи, которая тогда для жестокихъ нападеній отъ Поляковъ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувъ до Ливонской Чуди взяли во владѣніе, о которой Россійскіе Князи не пеклись, будучи тогда въ раздѣленіи и междоусобіи.

Чтожъ вышепоказанные Пруссы были съ Варягами Россами одноплеменны, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ снесеніе домашнихъ нашихъ

лѣто-

лѣтописцовъ подаетъ уже поводъ думать о единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ, именемъ мало между собою разнящихся. Несторъ предалъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣніе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многія степенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Пруссы уже оказываются единымъ народомъ.

На многихъ мѣстахъ.

Арнолдъ кн. I гл. 2.

Изъ внѣшнихъ авторовъ Преторій довольно знать даетъ свое мнѣніе, совокупляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя. Положеніе мѣста тому соотвѣтствуетъ. Тожъ подтверждаетъ древнее тѣсное Прусское сосѣдство съ Россіею, въ которой Подляхія и велика часть Литвы заключалась, отъ чего и по нынѣ Литва древніе Россійскіе законы содержитъ. Возточное плечо рѣки Нѣмени, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя конечноноситъ на себѣ по Варягамъ Россамъ. Сіе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, коими сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣніе.

Стр. 43,

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ, какъ они любили въ баняхъ париться, и въ холодной водѣ послѣ того купаться, что и по нынѣ Россійской народъ охотно употребляетъ. Тожъ гласятъ обряды, которые какъ у старыхъ Пруссовъ, такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ употребляются. Больше всѣхъ утвер-

ждаетъ

ждаетъ единство древнихъ Пруссовъ съ Варягами Россами почтеніе одного главнаго Идола по имени, по знаменованію и по обрядамъ. Перкунъ Перской былъ то же, что у Россовъ Перунъ, которымъ Ольгъ клялся Грекамъ при заключеніи мирнаго договора, и котораго почиталъ еще въ невѣріи Владиміръ. У обоихъ народовъ значилъ Перунъ Бога грому и молніи, у обоихъ Жрецы приносили ему жертву огонь неугасимой, и казнены были смертію, когда угасалъ ихъ небреженіемъ. Но сіи доводы еще сильнѣе будутъ, когда покажемъ, что Варяги Россы былъ главной народъ, и знатнѣе, нежели Пруссы, которые отъ нихъ имя себѣ получили.

Несторъ. 6415 года. Вейссель листъ 18-3.

Знатные нѣкоторые Берлинскіе ученые люди по справедливости разсуждаютъ, когда изслѣдуя о произхожденіи имени Пруссовъ, пишутъ, что къ желаемому своему исканію тѣ ближе всѣхъ подходятъ, которые имя Пруссіи изъ Славенскаго языка производятъ, то есть, изъ имени *Русь* и предлога *по*. Правда, что они сіе думаютъ быть въ разсужденіи сосѣдства съ Россіею; однако по сему равнымъ бы образомъ и протчіе древніе Россійскіе сосѣды, какъ Ливонцы, Поляки и другіе названы быть могли Поруссами или Пруссами. Меня многія причины принуждаютъ вѣрить, что сіе прозваніе дано не по мѣсту, но по времени. И во первыхъ имя Россовъ за полтораста лѣтъ прежде извѣстно учинилось, нежели Пруссовъ; для того разсуждаю, что

Берлинской Академіи календарь 1702.

когда Рурикъ съ братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами преселился къ Славянамъ Новогородскимъ; тогда оставшїеся жители послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Поруссами или оставшимися по Руссахъ проименованы. Чтожъ о Пруссахъ больше упоминаютъ сѣверные Историки, то произходитъ такъ же отъ времени; а преимуществу Россовъ ничего не отнимаетъ. Ибо всѣ оные авторы около четырехъ сотъ лѣтъ послѣ Рурика, и по отъѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали; и ради того знали на берегахъ Балтiйскихъ однѣхъ Пруссовъ; о Россахъ имѣли мало знанїя. И такимъ образомъ въ слѣдующїе вѣки остатки ихъ извѣстнѣе учинились, нежели сами главные Варяги Россы. Въ утвержденїе сего слѣдующее служитъ:

Вейссель листъ 18.

Берлин. Академїи календ. 1702 года.

Литва, Жмудь и Подляхїя изстари звались Русью, и сїе имя не должно производить и начинать отъ времени пришествїя Рурикова къ Новгородцамъ; ибо оно широко по возточноюжнымъ берегамъ Варяжскаго моря простиралось отъ лѣтъ давныхъ. Острова Ругена жители назывались Рунами. Курской заливъ слылъ въ старину Русна; и еще до Рождества Христова во время Фротона Короля Датскаго весьма знатенъ былъ городъ Ротала, гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Положенїе мѣста по обстоятельствамъ кажется, что было отъ устья полуденной Двины не далече. Близъ Пернова на берегу противъ острова Езеля деревня

Саксонъ Грамматикъ листъ 11.

называемая Ротала подаетъ причину думать о старомъ мѣстѣ помянутаго города за тѣмъ, что видны тамъ старинныя развалины.

Разсудивъ сїе, и купно старое раздѣленїе Пруссїи на бѣлую, верхнюю и нижнюю, довольно можно себѣ съ вѣроятностїю представить, что древнихъ Варяговъ Россовъ область простиралась до возточныхъ предѣловъ нынѣшнїя Бѣлыя Россїи, и можетъ быть и того далѣе до Старой Русы, отъ которыхъ она создана или проименовалась.

Показавъ единство съ Пруссами Россовъ и сихъ передъ оными преимущество, должно изслѣдовать поколѣнїе, отъ какого народа обои произходятъ: о чемъ напередъ мое мнѣнїе объявляю, что оба Славенскаго племени, и языкъ ихъ Славенской же; токмо чрезъ смѣшенїе съ другими не мало отдалился отъ своего корени. Хотяжъ сего мнѣнїя имѣю сообщниковъ Преторїя и Гельмолда, изъ которыхъ первой почитаетъ Прусской и Литовской языкъ за отрасль Славенскаго, другой Пруссовъ прямо Славянами называетъ; однако дѣйствительные примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ даютъ ихъ и моему мнѣнїю большую вѣроятность. Летской языкъ отъ Славенскаго произшедшїй одинъ почти съ тѣми дїалектами, которыми нынѣ говорятъ въ Жмуди, въ Сѣверной Литвѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставшїеся старые Пруссы.

На многихъ мѣстахъ.

Явныя свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго языка найдетъ, кто кромѣ Идоловъ, имена Жрецовъ, Волхвовъ, и слова, что въ обрядахъ употреблялись, разсмотритъ, и Грамматическое ихъ произвожденіе. Прочія помянутаго языка отмѣны извиняются подобіемъ Вендскаго нарѣчія, которое столькожъ отъ кореннаго Славенскаго языка по сосѣдству съ Нѣмцами, какъ Летской по близости съ Чудскимъ, изпортясь отдалился.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Россовъ одинъ съ Прусскимъ, Литовскимъ, Курландскимъ или Летскимъ; то конечно произшествіе и начало свое имѣлъ отъ Славенскаго, какъ его отрасль.

ГЛАВА 9.

О произхожденіи и о древности Россовъ, о преселѣніяхъ и дѣлахъ ихъ.

Преторій въ Готическомъ свѣтѣ кн. 2 гл. 1.

Не тщетно Западные нынѣшнихъ вѣковъ писатели Россійскій народъ за Роксоланъ признаваютъ; хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ доказательства, которое вывожу въ слѣдующихъ.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ многихъ мѣстъ древнихъ Историковъ и Географовъ явствуетъ, и разность въ томъ состоитъ, что Алане общее имя цѣлаго народа, а Роксолане рече-

ніе

нїе сложенное отъ мѣста ихъ обитанїя, которое не безъ основанїя производятъ отъ рѣки *Раа*, какъ у древнихъ писателей слыветъ *Волга*. Плинїй Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полагаетъ. Роксолане у Птоломея переноснымъ сложенїемъ называются *Аланорси*. Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона точное единство Россовъ и Алановъ утверждаютъ: къ чему достовѣрность умножается, что они обои Славенскаго поколѣнїя были; за тѣмъ что Сарматамъ единоплеменными отъ древнихъ писателей засвидѣтельствованы, и по тому съ Варягами Россами одного корене.

Книга 4. гл 25.
Книга 6. глава 14. таб. Аз. 7.
Геогр. кн. 11.

Сїе преселенїемь ихъ къ Варяжскимъ берегамъ, какъ слѣдуетъ, обстоятельнѣе означится. Вейссель изъ Богемїи наводитъ, что отъ Востока въ Пруссїю пришли Амаксовїи, Алане, Венды. Объ Аланехъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно, что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По Гелмолдову свидѣтельству Алане были смѣшены съ Курляндцами, единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскїе Славяне назывались сокращенно Ранами, то есть съ рѣки Ры (Волги) и Россанами.

книга 1. глава 52.

А какъ сей народъ на помянутомъ мѣстѣ весьма размножился, произошли великїе споры. Для прекращенїя оныхъ выбранъ Королемъ Видевитъ или Вейдевутъ изъ Аланъ, для знатности и разума, и по предложенїю отъ него къ народу таковыя рѣчи: *Когда бы вы пчелъ самихъ слѣпѣе не были; то бы*

Преторїй кн 2. гл 2.

споры

споры ваши давно окончались. Домостройные въ протчемъ люди довольно знаете что пчельному рою одинъ владѣтель повелѣваетъ; протчіе внимаютъ послушанію. Онъ одинъ каждому труды раздѣляетъ; лѣнивыхъ и къ дѣлу неспособныхъ выгоняетъ изъ улья, какъ изъ гражданскаго общества; протчія пчелы въ назначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; не даютъ себѣ покоя пока работы своей въ совершенствѣ не увидятъ. Сіе, что по вся дни передъ глазами своими примѣчаете, благоразумнымъ подражаніемъ употребите въ свою пользу. Назначьте себѣ Государя, котораго повелительству поручите свою вольность. Пусть онъ судитъ ваши разпри, отвращаетъ обиды и убійства, защищаетъ правду, и печется о всеобщей безопасности. И да бы сіе производить могъ прямо по должности; дайте ему полную власть живота и смерти надъ всѣми. Сею рѣчью преклонясь знатнѣйшіе, нарекли его своимъ Государемъ, и объявили всенародно. Вейдевутъ принялъ на себя притомъ чинъ верьховнаго Жреца, положилъ въ народѣ порядокъ, и въ будущія времена узаконилъ, что бы послѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣтахъ престарелыхъ, сановитъ благочестіемъ, и знающій дѣла священныя.

Таковое преселеніе Аланъ Волжескихъ, то есть, Россанъ или Россовъ къ Балтійскому морю происходило, какъ видно, по вышепоказаннымъ Авторовъ свидѣтельствамъ, не въ одинъ разъ, и не въ краткое время, что и по слѣдамъ до нынѣ оставшимся явствуетъ, которыми городовъ и рѣкъ имена почесть должно.

Рось рѣка отъ Западоюжной стороны впадающая въ Днѣпръ и другія тогожъ имени воды въ Россійскихъ предѣлахъ, а особливо городъ Старая Руса, доказываютъ бывшія въ древность жилища Россовъ, преселившихся отъ Волги къ Западу, которые по своему имени новыя поселенія называли, какъ и Возточное плечо рѣки Нѣмени проименовали на подобіе другихъ пресельниковъ Русою, какъ напримѣръ отъ Волги назвались Болгары Дунайскіе. Троя Антеноромъ созданная на берегу Адріатическомъ во имя прежняго отечества; такъ же новая Испанія, Франція, Англія и другія новыя преселенія; и въ самой Славенской Помераніи новые Римы.

Длугошъ свидѣтельствуетъ, что во время междоусобной войны Іулія Кесаря и Помпея, нѣкоторое число Римлянъ оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились, и создали городъ, проименовавъ его Ромово, которой долго тамъ былъ столичнымъ. Изъ Польскаго Лѣтописца Матвея Меховскаго согласной сему доводъ имѣемъ, что въ Пруссію преселилось много Римскаго народу, и раздѣлилось по Пруссіи, Литвѣ и Жмуди. Знатнѣйшія мѣста, гдѣ Идоловъ почитали, по своему отечеству Ромавы называли. И такъ весьма не дивно, что въ остаткахъ древняго Прусскаго языка, то есть, въ употребительномъ въ нѣкоторыхъ Прусскихъ деревняхъ, такъ же въ Курландіи, Жмуди и Литвѣ, весьма много вмѣшено словъ Латинскихъ

Смотри въ Кромерѣ стр 42.

Смотри въ Вейселѣ листъ 18.

скихъ, съ коими Готскія отъ сообщества съ Норманцами, и Ливонскія по сосѣдству, великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчіи отмѣну.

Въ началѣ о Славянѣхъ показано, что они отъ Востока изъ Азіи въ Европу на западъ въ разныя времена, разными дорогами преселились; то же явствуетъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Россахъ, Славенскихъ Варягахъ. Въ Азіи Роксолане не обинулись стать противу военачальниковъ храбраго на Востокѣ Царя Митридата Евпатора. Но два столѣтія едва минуло, оказали свою силу и мужество на Западѣ. Когда Оттонъ Сильвій возведенъ былъ на высочайшую степень въ Римскомъ государствѣ, возпослѣдовали великія междоусобныя несогласія и кровопролитія, и уже не было времени смотрѣть на обстоятельства и движенія внѣшнихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска, ворвались въ Мизію. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества толь сильными почитались, что отъ Римскаго государства содержались на деньгахъ, дабы оное защищали отъ нападенія Варварскихъ народовъ. И какъ при Адріанѣ Кесарѣ наемныя деньги ихъ умалились; противъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адріанъ, удовольствовалъ ихъ въ требованіи, и тѣмъ успокоилъ.

Страбонъ кн. 7. ст. 212.

Тацитъ кн. I. гл. 79.

Спартіанъ въ житіи Адріана Кесаря глава 6.

Имя Роксоланъ по семъ времени писателямъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гетами

или

или Готами. Емранарикъ Король Острогогтскій, за храбрость свою, по завладѣніи многими Сѣверными народами, сравненъ былъ отъ нѣкоторыхъ съ Александромъ великимъ, имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство отъ Роксоланъ лишенъ жизни. Соніель, или Сонильду, знатную Роксоланскую женщину, велѣлъ розорвать лошадьми, за убѣгъ мужа. Братья ея Саръ и Аммій, отмщая смерть сестрину, Ерманарика въ бокъ прокололи: отъ раны умеръ ста десяти лѣтъ. Хотяжъ Россаны по большой части въ полуночныя страны уклонились, и со сродными себѣ Аланами, какъ по вышеписанному видно, у береговъ Балтійскаго моря поселились; однако оттуда съ Готами въ Италію ходили, и назывались отъ историковъ Аланами, Сцирами и Ругіанами. Іорнандъ гл. 24.

Радегастъ, Славянинъ именемъ, родомъ Ружанинъ, нашествіемъ своимъ съ великимъ войскомъ произвелъ несказанной страхъ въ Италіи, и въ самомъ Римѣ внутренней бунтъ между Христіанами и невѣрными. Аларикъ Рима побѣдитель почитается отъ Преторія за Ружанина, за тѣмъ что Прокопій онаго острова жителей Готами именуетъ, и что Готы къ избранію Ружанскихъ Князей въ свои Короли склонны были. Въ примѣръ служатъ, кромѣ Радегаста и Аларика, Готскіе Короли изъ Ругіи, Губа, Гумулгъ, Иллибалдъ, Видомиръ, такъ же Одоацеръ, которой съ Турцилингами, Сцирами и Герулами напалъ на Италію, Августула Кесаря со вла- Іорнандъ о наслѣдіи стр. 259. Онъ же и Прокопій на разныхъ мѣстахъ.

дѣнія свергнулъ; и его паденіемъ Римская имперія разрушилась. Всего Геройства въ Италіи Южныхъ Варяговъ описывать пространно не позволяетъ мѣсто; и разныя ихъ проименованія скрываютъ точно принадлежащую имъ военную славу, которая въ Греціи была больше вѣдома.

Константинъ Порфирогенитъ, Царь Греческій, въ Администраціи пишетъ, что Россы издревле даже до Египта ѣздили моремъ. И такъ не дивно, что Несторъ называетъ Черное море Росскимъ, для частаго Россовъ по нему хожденія. Заобыкновенность сихъ Варяговъ ходить на Римскія области явствуетъ изъ многократныхъ военныхъ нападеній на Восточную часть оныя, то есть, на Грецію и на самый Царь градъ; которые походы отъ начала первыхъ Князей Россійскихъ продолжались даже до перваго раздѣленія Россійскія державы на разныя княженія, что въ слѣдующей части довольно окажется въ обстоятельномъ описаніи.

ГЛАВА 10.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, такъже съ Южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе Новгородское.

Поколѣнія Славенскія въ Южной части означены выше сего; между ними знатнѣе прочихъ были

Поляне

Поляне, не столько военными дѣлами, какъ торгами, которые производились съ Греками, жившими издревле въ великихъ ими населенныхъ городахъ. По Днѣпру имена ихъ Олбїя или Борисфенополь, Анподона, Зарумъ, Азагорїе. Славяне жили обыкновенно семьями разсѣянно; общихъ Государей и городы рѣдко имѣли. И для того древняя наша исторїя до Рурика порядочнымъ преемничествомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не украшена, кокъ у сосѣдовъ нашихъ, сомодержавною властїю управлявшихся видимъ. Шведы и Датчане не смотря, что у нихъ грамата едва ли не позже нашего стала быть въ употребленїи, первыхъ своихъ Королей прежде Рождества Христова начинаютъ, описывая ихъ домашнїя дѣда и походы. Геродотъ, Страбонъ, Птоломей на разныхъ мѣстахъ.

Кїй, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянехъ, а особливо Кїева, какъ видно изъ Нестора, были по случаю особливой знатности или храбрости надъ оными главные повелители, но и тѣхъ власть скончалась безъ потомственнаго наслѣдства. И хотя Южные Славяне Козарамъ, какъ Сѣверные Варягамъ дань давали, однако безъ Монархїи почитали себя вольными, что весьма тому дивно не покажется, кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ противъ самодержавной власти Московскихъ Государей. Кїй можетъ быть усилился, ходивши по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ военачальникомъ на Грецїю, какъ объявляетъ Несторъ, защищая

щищая его, что онъ не былъ перевощикъ какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изо всего сего явно, что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство не обходимо нуженъ былъ Герой съ храбрымъ народомъ приобыкшимъ добровольно повиноваться, каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами.

Оскольдъ и Диръ въ Полянехъ самодержавство начали, которое по томъ Ольгомъ укрѣпилось. Христіанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царю граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка, которой между самыми древними городами Славенскаго Сѣвернаго обитанія считаться долженъ. Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи, за тѣмъ что въ Кіевѣ построена была издревле надъ нимъ церьковъ святаго Николая. При томъ же Кедринъ свидѣтельствуетъ, что изъ первыхъ Россовъ, приходившихъ войною къ Царю граду, по своемъ несчастіи, многіе приняли законъ Христіанской.

Саксонъ грам. кн. 2.

Новгородской лѣтописецъ.

На Сѣверѣ Новгородцы, по разореніи отъ Угровъ, и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленіемъ брагоразумнаго старѣйшины Гостомысла, приведены были въ цвѣтущее состояніе. Послѣ смерти его давали дань Варягамъ, и какъ видно изъ Нестора, были отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ управляемы. Ибо говоритъ онъ, что пришли Варяги за данью. Невогородцы имъ отказали, и стали

6470 года.

сами

сами собою правительствовать. Однако впали въ великія распри и междоусобныя войны, возстая одинъ родъ противъ другаго, для полученія большинства. На конецъ по завѣщанію Гостомыслову согласясь между собою, и купно съ Чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженіе, сказавъ: *Земля наша велика и всемъ изобильна; одного только лишена суда и разправы, которой вы утвердите.* На сіе прошеніе едва они преклонились, вѣдая ихъ непостоянство и съ грубостью соединенное своевольство.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Несторомъ разсуждаетъ Преторій. „Конечно они не изъ Даніи „или изъ Швеціи были приняты; за тѣмъ что языка, „обычаевъ и обрядовъ различіе, и мѣста разстояніе „сему не дозволяетъ вѣрить; но призваны изъ со„сѣдовъ. Думаю изъ Пруссіи и съ ними сообщен„ныхъ народовъ, которые соединеніемъ составили „великое государство. Свѣтъ Готической кн. 2 гл. 2.

Истинна сія кромѣ многихъ другихъ доказательствъ явствуетъ, что Нормандскіе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили въ исторіяхъ для чести своего народа, у которыхъ оной вѣкъ, когда Рурикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ.

Заключая сіе, должно мнѣ упомянуть о произхожденіи Руриковѣ отъ Августа Кесаря Римскаго, что въ нашихъ нѣкоторыхъ писателяхъ показано.

Изъ

Изъ вышеписанныхъ видно, что многіе Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскіе береги. Изъ нихъ по великой вѣроятности были сродники коего нибудь Римскаго Кесаря, которые всѣ общимъ именемъ Августы, сирѣчь, величественные, или Самодержцы назывались. Такимъ образомъ Рурикъ могъ быть коего нибудь Августа, сирѣчь, Римскаго Императора, сродникъ. Вѣроятности отрещись не могу; достовѣрности не вижу.

Конецъ первой части.

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ
КНИГИ ПЕРВЫЯ
ЧАСТЬ II.

отъ начала княженія Рурикова до кончины Ярослава перваго.

ГЛАВА I.

862 годъ.

О княженіи Руриковѣ и о прочихъ Князяхъ и Владѣтеляхъ, призванныхъ изъ Варягъ Россовъ.

Нестюръ.

Рурикъ Самодержавство Россійскаго основатель и Праотецъ многихъ Государей, по прошенію Славянъ и Чуди, пришолъ къ нимъ на княженіе, съ двумя братьями, со всемъ родомъ и съ Варягами Россами. Къ пребыванію сперьва избралъ Ладогу; хотя Новгородскіе Славяне были главные его просители, и великость города больше приличествовала къ столицѣ. По сему кажется, что Рурикъ на словѣ ихъ не совсѣмъ утверждался, вѣдая происходившія между ними междуусобія. Ладога для всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удобность подавала при-

примѣчать движенія недоброхотовъ его въ Новгородѣ. Середней братъ Синеусъ сѣлъ княжить на Бѣлѣ озерѣ; меньшей Труворъ въ Изборскѣ.

Такимъ образомъ по единой крови и по общей пользѣ согласные между собою Государи въ разныхъ мѣстахъ утвердясь, шатающіеся разномысленныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единодушнаго правленія связали. Роптать приобыкшіе Новгородцы страшились Синеусова вспоможенія Рюрику; ибо онъ обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ народомъ, называемымъ Весью. Труворъ, пребывая въ близости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варяговъ къ собственному и братей своихъ защищенію. И такъ имѣя отвсюду взаимную подпору, неспокойныхъ головъ, которыя на избраніе Рурикомо не соглашались, принудили къ молчанію, и къ оказанію совершенной покорности, такъ что хотя Синеусъ по двулѣтномъ княженіи скончался, и Труворъ послѣ него жилъ не долго; однако Рурикъ въ великій Новгородъ пресѣлился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями, раздалъ Боярамъ своимъ городы и области для управленія, и отпустилъ ихъ съ роды своими и со многими Россами, особливожъ въ Полотскъ, въ Ростовъ и на Бѣло озеро; дабы Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ народъ составили, и тѣмъ бы укрѣпили общую тишину съ его владѣніемъ.

Видя

Видя Руриковъ разумъ и мужество, нѣкто знатной Новгородецъ, именемъ Вадимъ, человѣкъ склонной къ общенародному прежнему владѣнію, и самъ желалъ быть по видимому въ томъ участникомъ, или еще и главнымъ, совѣтовалъ съ единомышленниками своими, какъ бы избыть отъ Россійской власти. И уповая на свою у Новгородцовъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не закрытно, что Рурикъ пришолъ привесть ихъ Россамъ въ рабство, и въ роды родовъ утвердить самодержавство. Услышавъ сіи возмутительныя рѣчи, и узнавъ умышленіе Рурикъ, Видима съ главными сообщниками предалъ смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ властію къ послушанію, иныхъ правосудіемъ и милостію къ любленію приведши, на владѣніи утвердился непоколебимо. Новгородской Лѣтописецъ.

Державѣ его тогда покорны были отъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полотскъ; изъ Чудскаго народа Меря, Весь и Мурома, то есть, Ростовъ, Бѣло озеро и Муромская земля. Южные Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и протчіе, отъ части своими старѣйшинами управлялись, отъ части дань платили Козарамъ. Сѣверные Славяне отъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами. Несторъ.

Пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знатные Бояре, Оскольдъ и Диръ, которые въ покоѣ жить не обыкли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняться. Сіи просили, что бы отпустить ихъ 866 годъ.

съ родомъ и съ людьми своими къ Царю граду, поискать войною большаго счастїя. По увоненїи предприяли путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянской землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвластенъ? На сїе отъ жителей отвѣтствовано, что три брата, Кїй, Щекъ и Хоревъ построили сей городъ во имя старшаго, и уже ихъ не стало. Жители платятъ дань Козарамъ. Осколдъ и Диръ поселились въ Кїевѣ, присовокупили къ себѣ множество Варяговъ, и начали княжить надъ Полянами, не завися отъ Рурика.

Утвердясь на владѣнїи, собрали войско и пошли на Царь градъ во время Михаила Царя, въ четвертое надесять лѣто его державы. Будучи сей Государь въ походѣ противъ Агарянъ у Черной рѣки, по вѣсти данной отъ Епарха въ Царь градъ возвратился. Осколдъ и Диръ приставши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ стахъ судахъ, и разоривъ окрестныя мѣста многимъ убїйствомъ, обступили городъ, и самъ Царь пробрался въ него съ нуждою. Вшедъ въ Лахернскую церьковь съ Патрїархомъ Фотїемъ, слушалъ молебства во всю ночь. Ризу Богоматери съ пѣнїемъ вынесши на берегъ, въ воду погрузили въ тихое время. Внезапно поднялась великая буря, и Россїйскїя суда пригнавъ къ берегу разбила. Осколдъ и Диръ потерявъ великое множество войска съ немногими остатками возвратились въ Кїевъ.

ГЛАВА 2.

О княженіи Ольговѣ.

Державствовавъ седмнадцать лѣтъ въ Новѣ городѣ 879 годъ.
Рурикъ, спокойно достигъ кончины. Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря и съ нимъ Княженіе сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его желая умножить наслѣдство Игорю, и соедининить единаго племени Славянскіе народы подъ едино владѣніе, собралъ войско изъ Варягъ, Славянъ и Чуди; взялъ нѣкоторыхъ Кривичей, и съ ними пришелъ къ Смоленску; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею и посадилъ своихъ правителей. Оттуду по Днѣпру въ низъ пустившись, взялъ Любечь, и правленіе поручилъ своимъ Воеводамъ. Приближась къ Кіеву, гдѣ Осколдъ и Диръ княжили, скрылъ въ судахъ часть войска; на зади оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорское близъ Кіева, послалъ къ Осколду и Диру въ вѣстію, что идутъ купцы въ Грецію отъ Ольга и отъ Игоря; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнія, пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей, съ тѣмъ может быть намѣреніемъ, что бы проѣжжихъ сихъ приласкать и присоединить къ жителямъ Кіевскимъ. Внезапно закрытые въ судахъ выскочили съ ружьемъ, и окружили Осколда и Дира. Тогда Олегъ по-

казавъ Игоря, объявилъ: *сей есть сынъ и наслѣдникъ Руриковъ: вы не Княжескаго рода, и княжить вамъ не должно.* И тутъ по повелѣнїю Ольгову Осколдъ и Диръ убиты. Тѣла ихъ взнесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена по томъ церьковь Святаго Николая. Дирова могила за святою Ириною. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженїи въ Кїевѣ, и нарекъ столицею всѣхъ городовъ обладаемыхъ Россами. И симъ именемъ прозвались Поляне и протчїе окрестные Славяне его владѣнїя.

Олегъ, радѣя о благосостоянїи себѣ порученныхъ народовъ, началъ строить городы, и установлять порядочныя дани. Во первыхъ Варягамъ Россамъ на содержанїе учредилъ, что бы Новгородцы платили по триста гривень на годъ, что дѣйствительно производилось до смерти великаго Князя Ярослава перваго. На Кривичахъ и на Меряхъ такъ же дань была положена. По томъ воевалъ Олегъ Древлянъ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ тяжкую по черной куницѣ съ дыму. Сѣверяне и Радимичи данники еще тогда были Козарскїе; того ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для свобожденїя Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него пришли въ подданство, и стали платить дань по шелеху; по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою Кривичей, Любчанъ, Полянъ,

лянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

Около сего времени шли Угры мимо Кіева 898 годъ чрезъ мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ стояли Вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половецкому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ началъ показывать ему послушаніе. По томъ сочетался 903 годъ супружествомъ съ Ольгою, приведенною отъ Пскова.

Уже полагая на Игоря надежду въ правленіи 907 годъ государства Олегъ, принялъ намѣреніе итти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей, Хорватовъ, Дулѣбовъ, Тиверцовъ и Чуди. Кіевъ поручилъ Игорю; пошолъ подъ Царь градъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки, услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго моря заперли, и въ городѣ затворились. Тогда по выходѣ съ моря на берегъ устремясь войско Ольгово на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе домы и церькви разхитили, пожгли; людей иныхъ порубили, иныхъ вѣшали, иныхъ въ водѣ топили, и мучили разными томленіями. По томъ повелѣлъ Олегъ воинству своему сдѣлать колеса, и суда на нихъ поставить. Вѣтръ восталъ способной, и надувъ парусы, понесъ ихъ

къ стѣнамъ Цареградскимъ. Греки пришли въ великой ужасъ, сїе увидѣвъ, и съ моленїемъ къ нему послали, дабы не разорилъ города, но взялъ бы дань по своему желанїю. Олегъ велѣлъ войску остановиться. Изъ города вынесли на встрѣчу разныя пищи и вина, но не приняты для опасности отъ яду. Греки въ страхѣ и удивленїи говорили: *не Олегъ на насъ воюетъ; но Святый Димитрїй посланъ отъ Бога для нашего наказанїя.* Дани потребовано отъ нихъ по двенадцати гривенъ на человѣка. Всѣхъ было восемдесятъ тысячь, по сороку на суднѣ. На требованїе согласились, просили мира и прекращенїя разорительныхъ военныхъ дѣйствїй.

Несторъ. Олегъ отошедъ мало отъ города, началъ вступать въ мирной договоръ съ Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, *дабы сверьхъ положенныхъ двенадцати гривенъ на каждаго человѣка, платить дань въ каждые погода на Россїйскїе городы; во первыхъ на Кїевъ, по томъ на Черниговъ, на Переяславль, на Полотскъ, на Ростовъ, на Любечь, и на иные, въ которыхъ великїе Князи подъ Ольгомъ владѣли. Приходящихъ Россїянъ за данью довольствовать по желанїю ихъ пищею и напитками. Для возвратнаго пути давать довольное пропитанїе, и потребные якори, вереи и парусы. За шестимѣсячною данью не приходить Россїянамъ безъ торгу и товаровъ. Дабы Князь запрещалъ имъ словомъ своимъ въ селахъ наносить обиды и съ прїѣзду стоять у святаго Маманта; пока по Царскому*

скому повелѣнію всѣхъ поимянно не перепишутъ. Въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ въ однѣ ворота безоружнымъ. За продажу и покупку товаровъ не платить пошлины.

Сей договоръ Цари крестнымъ цѣлованіемъ утвердили. Олегъ клялся по Россійскому тогдашнему закону своимъ оружіемъ и Богами Перуномъ и Волосомъ скотьимъ Богомъ. И такъ съ обѣихъ сторонъ миръ утвердили. Олегъ повѣсивъ свой щитъ на воротахъ Цареградскихъ въ знакъ побѣды, съ великою корыстію въ Россію обратно моремъ пустился. Россамъ велѣлъ поднять парусы паволочные, Славянамъ кропинные. Съ такимъ великолѣпіемъ, со множествомъ богатства и узорочныхъ вещей достигъ Кіева. Отъ простаго и суевѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ, что дѣла его почитались невозможными человѣку.

По четырехъ лѣтахъ являлась комета на западѣ на подобіе куста. Около того же времени послалъ Олегъ вельможей своихъ въ Грецію, для подтвержденія прежняго мира, и установленія купеческаго договора къ Царямъ Льву и Александру. Которые согласились и на томъ утвердились: *дабы между Россіянами и Греками пребывалъ миръ непоколебимой и любовь безподозрительная. Не подавать другъ другу повода къ нарушенію согласія, но хранить оное не превратно всегда и во всѣ будущія лѣта. Въ судахъ дѣла между обоими народами рѣшить по доказательствамъ. Но когда оныхъ не будетъ; присягать челобитчикамъ. Когда убьетъ Грекъ Россіянина,*

911 и 920 годъ

Несторъ

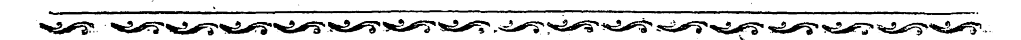
нина, или Россіянинъ Грека; за то казнить убійца смертію на мѣстѣ, гдѣ учинено убивство. Когдажъ убѣжитъ убивецъ, взять ближнему убіеннаго сроднику имѣніе и жену убивцеву. Ежели убивецъ бѣденъ и скрылся; то обождать, пока сыщется и казни преданъ будетъ. За уязвленіе и побои платить пять литръ серебра по Россійскому закону. Но кто скуденъ, повиненъ отдать все, что можетъ, и то платье, кое на себѣ носитъ, и присягнуть, что чѣмъ платить больше не имѣетъ, и никто ему не даетъ помощи: по семъ далѣе не искать. Буде Россіянинъ Грека или Грекъ Россіянина на воровствѣ застанетъ и убьетъ, того на немъ не взыскивать, и украденное обратно взять позволяется. Будежъ воръ безъ обороны въ руки отдастся, взять съ него украденное втрое. Взятое насильствомъ такъ же возвращать втрое. Ежели Греческое судно принуждено будетъ пристать къ берегу, гдѣ Россіяне, то проводить оное въ мѣсто безопасное, и подавать помощь; равнымъ образомъ и Греки должны вспомоществовать Россіянамъ. Притомъ, ежели убійство или насиліе учинится, поступать по установленному выше. Буде случится Россіянину видѣть въ чужой землѣ полоненнаго Грека или Греку Россіянина; выкупить онаго, и отпустить въ свою землю, получивъ данную за него цѣну, или цѣну вмѣнитъ въ дань. Подобнымъ образомъ выкупать и военноплѣнныхъ, и возвращать въ свою ихъ землю, получая за нихъ данной выкупъ. Полоненныхъ изъ вспомогательнаго войска, коего бы они государства ни были, выкупать по двадцати золотыхъ. Россіянамъ бѣглыхъ своихъ или украденныхъ и насильно про-

проданныхъ рабовъ брать отъ купцовъ по челобитью и по признанію рабскому; купцамъ бѣглыхъ своихъ рабовъ искать по челобитью и брать найденныхъ; кто у себя не дастъ обыскивать, виноватъ будетъ. Когда кто изъ Россіянъ Греческому Царю служащихъ умретъ, не разположивъ своихъ пожитковъ, и не имѣя ближнихъ сродниковъ; то отдать оное въ Россію дальнымъ родственникамъ. Будежъ при смерти назначитъ наслѣдниковъ, тѣмъ отдать его имѣніе. Злодѣевъ убѣгшихъ изъ Греціи, возвращать неволею.

Сіе все съ обоихъ сторонъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ Крестнымъ, Россіяне по своему закону присягнули, дабы не преступить ни единой черты отъ положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершено 912 года въ Сентябрѣ. Царь Леонъ почтилъ Пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церьковную, и полаты украшенныя золотомъ, наполненныя многимъ сокровищемъ и драгоцѣнными камнями, притомъ страсти Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ Христіанской склонились, и тою соединясь, съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили Послы Ольгу заключеніе мира, которымъ довольствуясь, пребывалъ протчее время своея жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное осталось повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде

войны на Грековъ, спросилъ Олегъ Волхвовъ, отъ чего ему конецъ жизни приключится. Отвѣтъ дали, что отъ любимаго своего коня умретъ. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, ниже къ себѣ приводить, но поставить и кормить на особливомъ мѣстѣ. Возвратясь изъ Грецїи по четырехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину конюховъ, и живъ ли оной конь, спросилъ. Услышавъ, что умеръ, Волхвамъ посмѣялся: *лживы*, сказалъ, *всѣ ваши гаданїя; конь мертвъ, а я живъ; хочу видѣть кости его и вамъ показать въ обличенїе.* И такъ поѣхалъ на мѣсто, гдѣ лежали голыя кости; и голой лобъ увидѣвъ, сошелъ съ коня, наступилъ на него, и молвилъ: *отъ того ли мнѣ смерть быть можетъ?* Внезапно змѣя изо лба выникнувъ, въ ногу ужалила; отъ чего разболѣлся и умеръ, княживъ тридцать три года. Весь народъ много объ немъ плакалъ. Погребенъ на горѣ Щековицѣ; и могила его видна была во время лѣтописателя Нестора.

ГЛАВА 3.

О княженїи Игоревѣ.

913 годъ. По смерти Ольговѣ полную власть княженїя Игорь принялъ. Тогда Древляне, уповая избавиться отъ Россїйскаго подданства въ новое княженїе, отъ него отказались, и въ городахъ затворились. Однако надежда ихъ была тщетна, и предпрїятїе безполез-

полезно. Храбростію Игоревою побѣждены и приведены въ послушаніе; по принужденію платили за свое приступленіе дань больше прежняго.

Въ сіе время Печенѣги пришли въ первые на Россійскую землю, учинили миръ съ Игоремъ, и прошли къ Дунаю. Симеонъ, Король Болгарской, велъ войну тогда съ Греками и воевалъ Ѳракію. Греки наняли Печенѣговъ; но Воеводы ихъ пришедъ съ ними въ несогласіе, принудили ихъ отступить и возвратиться въ свою землю. Симеонъ побѣдивъ Грековъ взялъ Адріанополь. 925 годъ.

Игорь собравъ войско пошолъ къ Царю граду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, что Россы на него идутъ въ судахъ десять тысячь. Приставъ къ берегамъ малой Азіи Россійскій Князь воевалъ Виѳинію, Пафлагонію и Никомидійскую землю до Иракліи. Въ сіе нашествіе Россіянъ на Греческія области учинены великія грабленія церквей и монастырей; люди многіе посѣчены, разстрелены и вбитыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Потомъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ Востока Панфиръ Демественникъ, имѣя сорокъ тысячь, Фока Патрикей съ Македонянами, Ѳедоръ Стратилатъ съ Ѳракіянами и купно другіе знатные Вельможи, и Россіянъ отвсюду окружили. Но они совѣщавшись учинили съ Греками сраженіе, и по яркой и долговременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшіе Россіяне въ вечеру къ находящемуся у 931 годъ.

береговъ войску возвратились, вошли въ лодьи и пустились въ море. Феофанъ Воевода Греческой вышедъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ трубами огонь на лодьи Россiйскiя. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихся судовъ, бросались многiе въ воду и всѣ принуждены были спасаться бѣгствомъ. Возвратясь въ отечество Игорь, тѣмъ побѣду себѣ отняту быть сказывалъ, что Греки на войско его пускали огонь молнiи подобной.

944 годъ. Однако желая мщенiемъ защитить свою славу, отправилъ Пословъ къ Варягамъ за моремъ, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ. И такъ собралъ множество войска, Россiянъ, Варяговъ Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ, и нанялъ Печенеговъ, взявъ отъ нихъ аманатовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землею. Услышавъ сiе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, *что идетъ на него безчисленное войско, и суда покрыли море.* Такъ же и Болгаре увѣдомили Грековъ, что идетъ Игорь сухимъ путемъ и нанялъ Печенеговъ. Романъ сiе слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошенiемъ, что бы не ходилъ воевать земли Греческой, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ и еще съ прибавленiемъ. Такъ же и къ Печенегамъ послалъ шелковые поставы въ даръ, и много золота. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачальниковъ, сказалъ Царево посольство и сталъ съ ними совѣтовать. Тогда всѣ согласно предлагали. *Когда Царь*

такъ

такъ проситъ, чего намъ желать больше? Безъ кровопролитія получимъ серебро и золото и шелковые поставы. Кто знаетъ, кому будетъ побѣда? и кто съ моремъ договорился, что бы не взволновалось? Не по земли, но по глубинѣ морской ходимъ, гдѣ всякъ скорой подлежитъ смерти. Сего совѣта послушавъ Игорь, Печенегамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковые поставы, серебро и золото на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

По семъ Греческіе Цари Романъ, Константинъ и Стефанъ прислали Пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира. Игорь говорилъ съ ними о союзѣ, послалъ Бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣту сановниковъ съ Россійскими Послами поставили миръ въ слѣдующихъ статьяхъ. 945 годъ.

Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ подъ его рукою быть въ мирѣ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романомъ, Стефаномъ и Константиномъ вѣчно, доколѣ солнце сіяетъ и весь миръ стоитъ, и кто тишину нарушить помыслитъ, Христіанинъ да приметъ месть отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погибель въ сей вѣкъ и въ будущій; некрещенные да не имутъ помощи отъ Бога и отъ Перуна, да не возмогутъ защититься щиты своими; да посѣчены будутъ мечами своими; да падутъ всякъ отъ своего оружія, и да пребудутъ раби во вѣки. Великому Князю Игорю и боярамъ его отпускать въ Грецію судовъ сколько угодно съ Послами и съ купцами, и какъ узаконено. Посламъ носить печати золотыя, а купцамъ серебреныя. Въ грамотахъ объяв-

объявлять число кораблей. Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать за сторожами до увѣдомленія Россійскому Князю; противниковъ убивать, не опасаясь взысканія; а о бѣглецахъ отписывать Князю, съ коими поступать ему по своей волѣ. Когда Россіяне придутъ безъ купечества; то имъ не брать помѣсячныхъ сборовъ по запрещенію Княжескому; не безчинствовать въ селахъ страны Греческой, и жить въ приходѣ у Святаго Маманта. Пріѣхавшихъ переписывать всѣхъ поимянно; и тогда пускай берутъ купцы свое помѣсячное, а послы дань на Кіевъ, Черниговъ и Переяславль, и на прочіе городы. Для торгу въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ, однѣми воротами, за Царскими приставами, и буде кто Россіянинъ или Грекъ учинитъ неправду, то они должны давать управу. Россіяне входя въ городъ не дѣлали бъ обиды, и паволокъ не покупали бъ выше пятидесяти золотыхъ. Купленные товары показывать приставу, которой запечатавъ отдавать имъ долженъ. При отъѣздѣ брать Россіянамъ на дорогу съѣстные товары, и что потребно для судовъ снасти, какъ прежде сего уставлено, и провожать ихъ съ прикрытіемъ Греческимъ; а у Святаго Маманта зимовать не позволяется. Ежели рабъ бѣжитъ отъ Россіянъ къ Грекамъ и сыщется; взять его обратно. Буде же не сыщется, то платить за него по присягѣ двѣ поволоки, какъ установлено прежде. Ежели бѣглецъ ушелъ и взялъ сносъ, а по возвращеніи будетъ цѣлъ; должно платить два золотыхъ. Когда Россіянинъ у Грека или Грекъ у Россіянина покусится что отнять, наказанъ будетъ весьма жестоко; а буде дѣйствительно отниметъ, дол-

долженъ возвратить вдвое, то есть украденное въ цѣлости, и приложить къ тому деньги, чего оное стоитъ; а когда украденное будетъ въ продажѣ, отдать двойную цѣну, и татя наказать по законамъ Россійскимъ и Греческимъ. Плѣнниковъ выкупать молодыхъ мущинъ и дѣвокъ взрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, за середовичевъ по осьми, по пяти за старыхъ и малолѣтныхъ. Когда найдется Россіянинъ въ рабствѣ у Грека, какъ плѣнникъ; давать за него выкупу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ купленъ; заплатить ему данную цѣну. Россійскимъ Князямъ не воевать земли Корсунской; и не имѣть надъ ней никакой власти; ибо она состоитъ подъ Греческою державою. А когда Россійскіе Князи воюютъ другія страны, тогда Греки должны вспомогать потребнымъ числомъ войска. Когда найдутъ Россіяне судно Греческое выкинутое на берегъ, то бы онаго не обидили. Будежъ кто обидитъ или что возметъ; либо человѣка поработитъ или убьетъ; тотъ повиненъ наказанъ быть по обѣихъ сторонъ законамъ. Корсунцамъ ловящимъ рыбу въ Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Росіяне никакой обиды, и въ устьяхъ бы тѣхъ не зимовали, ни въ Бѣлобережьѣ, ниже у святаго Елевферія; но возвращались бы на осень въ свои домы; и сверьхъ сего приходящихъ Черней и Болгаровъ воевать страну Корсунскую, не допускать Князямъ Россійскимъ. Грековъ преступниковъ казнить Россійскіе Князи не имѣютъ власти; но ихъ оставлять на изтязаніе Царямъ Греческимъ. О убійствахъ судить, какъ положено было въ прежнемъ договорѣ съ Ольгомъ. Когда случится

нужда

нужда Греческому Царству въ войскѣ противъ солостатовъ, то Великій Князь Россійскій посылать имѣетъ по грамотѣ требуемое число. Изъ чего увѣдаютъ иныя страны, какую любовь имѣютъ съ Россіею Греки. По сему договору присягали Россійскіе Послы Перуномъ и оружіемъ: а Христіанской законъ принявшіи дали присягу въ церкви святаго Иліи; и Царя Греческаго Послы Россійскіе къ присягѣ приводили. По ихъ возвращеніи Игорь доволенъ будучи заключеніемъ сего мира, взошолъ на холмъ къ Перуну, положилъ передъ нимъ оружіе, щиты и золото, и присягалъ передъ Греческими Послами, и купно его Бояре и Воеводы.

945 годъ. По заключеніи сего мира княжилъ Игорь цѣлое лѣто въ покоѣ, которой наставшею осенью пресѣкся. Былъ у него знатной Воевода именемъ Свендельдъ, которому изъ особливой любви и милости отдалъ во владѣніе Древлянскую землю, приобрѣтенную и отягощенную даньми прежде походовъ своихъ на Грецію. Свендельдъ бралъ по черной кунцѣ съ дыму, и тѣмъ весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавшіе съ нимъ Грецію тому завидуя, говорили Князю, что онъ подарилъ толь много одному человѣку, и служащіе Свендельду украшены оружіемъ и платьемъ, а они наги. И такъ совѣтовали итти къ Древлянамъ для собранія дани, для него и собственной ихъ корысти. Игорь послушавъ совѣта, пошолъ съ нарочитымъ войскомъ, дабы еще прибавить къ первой дани. По многомъ учиненномъ насильствѣ поѣхалъ обратно въ Кіевъ;

однако

однако еще къ Древлянамъ для большей корысти съ малымъ числомъ людей поворотился, не смотря на ихъ отрицательныя представленія. Древляне разсудили съ княземъ своимъ, котораго Маломъ звали, *что когда волкъ привыкнетъ похищать овецъ, то выноситъ все стадо, пока убитъ не будетъ.* И такъ вооружась на Игоря передъ Коростенемъ, главнымъ своимъ городомъ, его и бывшихъ при немъ убили. Могила єво была на томъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россійскаго Нестора.

ГЛАВА 4.

О КНЯЖЕНІИ ОЛЬГИНѢ.

По убіеніи Игоревѣ, приняла владѣніе великая Княгиня Ольга, ради несовершеннаго возраста единаго сына своего Святослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Святославля по ихъ силамъ, чтобъ не токмо отъ подданства свободиться, но и Князя своего возвести на владѣніе Кіевское, сочетавъ его съ Ольгою бракомъ, и тѣмъ взять большинство надъ Россами и Полянами. Отправленные для того въ Кіевъ двадцать человѣкъ знатныхъ пріѣхали водою, и пристали подъ Боровичемъ. Вода въ то время текла близъ горы Кіевскія, и жители не имѣли еще домовъ на подолѣ, но по горѣ поселясь жили. Внѣ города стоялъ другой дворъ Княжеской, называемой теремной, для высокаго камен- 945 годъ Несторъ.

наго въ немъ терема. Ольга услышавъ о пріѣздѣ, возмутилась печалію, видя наглость убивцевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣтствовалъ весь народъ рыданіемъ и воплемъ. По нѣкоторомъ утоленіи великой печали, предприяла Великая Княгиня въ сердцѣ своемъ, отмстить Древлянамъ смерть супружню всевозможными способы. И для того во первыхъ хитрымъ пріятіемъ посланцовъ положила начало къ произведенію своего умысла; ласково отвѣчала, представшимъ передъ нею съ дерзостною рѣчью, что они отъ Древлянскоой земли посланы ей сказать: *Мужа твоего убили мы за отягченіе насъ безмѣрною данію, которою, однако еще не довольствовался, какъ волкъ насъ разхищая. Наши Князи добронравны; обогатили свое владѣніе земледѣльствомъ; и тебѣ прилично посягнуть за Князя нашего Мала. Люба мнѣ рѣчь ваша*, сказала премудрая Ольга; *уже не возкресить мнѣ своего супруга. Въ оказаніе моего благоизволенія къ вашему Князю и къ вамъ, окажу вамъ честь и преимущество предъ людьми своими. Нынѣ возвратитесь въ судно ваше спокойно; а заутра умѣйте имъ показать свое преимущество.*

Въ слѣдующій день пришли посланные отъ Ольги на берегъ къ Древлянскому судну, прося ихъ по Княгинину повелѣнію въ городъ на изготовленную для нихъ почесть. Древляне величаясь отвѣтствовали: *не хотимъ ни пѣши, ни на коняхъ итти съ вами; вы въ ладьѣ нашей на головахъ своихъ насъ понесите.*

понесите. Повинуясь рабολѣпно посланные, съ такимъ страннымъ позорищемъ взошли на дворъ теремной. Ольга смотря съ высоты его, и смѣясь глупой гордости, величаніе ихъ въ горесть превратила. Въ уготовленную на дворѣ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древлянъ вдругъ повергнуть. И приближась, спросила: довольноль приятна имъ оказанная на сватовствѣ почесть. Древляне съ разкаяніемъ и страхомъ въ ямѣ кричали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Оная совершена вскорѣ, засыпаніемъ ихъ живыхъ въ землѣ по Ольгину повелѣнію.

Не медлѣнно отправляются нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенія сватовства присланы были отъ Древлянъ знатные люди, кои бы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честію, и что бы ее Кіевляне удобнѣе отпустили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренія ни единаго человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятьдесятъ правителей земли Древлянскія, безъ укоснѣнія приѣхали въ Кіевъ. Спросилиль о своихъ прежнихъ посланцахъ? Ни чего о томъ не упоминается. Здѣсь что нибудь Несторомъ упущено; безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить послѣ труда дорожнаго въ баню по обычаю Россійскому, въ которой обложеннымъ хворостомъ зажжены и обращены въ пепелъ.

Страшнагó сего и суроваго мщенія нареканіе умаляется полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ знатную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ истребила и приуготовила путь къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденія о сихъ дѣлахъ ея вѣсти въ землю Древлянскую, послала скораго гонца, объявляя, что уже она въ пути, и что бы при могилѣ Игоревѣ приготовлены были разные меды и всякихъ пищей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершить могла тризну, прежде вступленія во второе супружество. Древляне обрадовались ея приходу, и повелѣнное исполнили предъ главнымъ своимъ городомъ Искоростомъ. Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ избранными людьми не къ брачному веселію, но къ бою приходитъ на уреченное время. Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно надѣвшись, выѣжжаютъ изъ города на встрѣчу, и принимаютъ ее съ великою честію. На вопросъ о перьвыхъ и вторыхъ посланныхъ отвѣтствовано, что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина, которое она уже больше Древлянамъ ввѣряетъ. Сверьхъ сего присутствіе Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ отнятію сомнѣнія о потаенномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака, возвышаетъ великой бугоръ надъ супружнею могилою, орошаетъ оной слезами, обаг-

ряемый по томъ кровью его убивцевъ. Древляне увидѣвъ, что Ольга послѣ горькаго плача надѣвается въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье, стали веселиться, пировать и поставлеными медами упиваться. Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ съ великою ласкою и уклонностію; сами по повелѣнію премудрыя Княгини пили весьма умѣренно, не для пьянства, но только для лучшаго ободренія къ наступающему совершенію сокровеннаго предпріятія. Веселящимся и даже до отягощенія упившимся Древлянамъ казалось, что уже въ Кіевѣ повелѣваютъ всѣмъ странамъ Россійскимъ; и въ буйствѣ поносили Игоря передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку съ обнаженнымъ оружіемъ ударили на пьяныхъ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смертію. Пять тысячь порубленныхъ, межъ коими множество знатныхъ было, покрыли трупами Коростенское поле, и чаемый бракъ превратился въ ужасную тризну въ честь Игорю. Ольга изполнивъ свое намѣреніе, въ Кіевъ поспѣшно возвратилась, и немедлѣнно собрала знатную силу, что бы на смященнаго въ слабости непріятеля, не давъ отдохновенія, напасть съ большимъ успѣхомъ.

Для вящшаго ободренія своихъ войскъ приемлетъ въ участіе военачальства сына своего Святослава младостію и бодростію процвѣтающаго. При-

шедшихъ.

шедшихъ на Искорѣстъ встрѣтили Древляне вооруженною рукою; и какъ обоихъ сторонъ полки сошлись къ сраженїю; Святославъ кинулъ копье въ непріятеля, и пробилъ тѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ Воевода вскричалъ: *Князь нашъ бой началъ други, станемъ за него крѣпко.* Великаго стремленїя войскъ Ольгиныхъ и Святославлихъ не стерпѣвъ Древляне, устремились въ бѣгство; оставшїеся отъ посѣченїя меча Россїйскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Святославъ Искорестъ обступили, которой главною виною былъ Игорева убїенїя. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудить Древлянъ къ сдачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь укрѣпляла въ нихъ послѣднїя силы къ храброму отпору.

Ольга видя тщету долговременной осады, къ хитрости острой умъ обращаетъ, и пославъ передъ стѣны, объявляетъ Древлянамъ: *городы ваши всѣ мнѣ покорились и данъ обѣщали; уже безопасно пашутъ свои нивы. Выжъ хотите помереть голодомъ, отрицаясь быть данниками моими.* Древляне отвѣтствовали: *Мы бы данъ платить ради, однако опасаемся, что еще будешъ мстить смерть своего супруга.* Ольга увѣряя ихъ, сказать велѣла: *что за Игоря трожды мстила, и больше гнѣва на нихъ не покажетъ; но взявъ данъ, въ Кїевъ возвратится со всею силою.* Медъ и звѣрскихъ кожъ мѣхи [тогдашнїя деньги] на произволенїе великой Княгинѣ Древляне обѣщали. *Нынѣ сами вы медомъ и мѣхами*

хами скудны, съ притворною жалостїю говоритъ Ольга. *Малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя съ дыму. Не хочу отяготить васъ чрезсильными налогами, и супругу своему въ томъ не послѣдую.* Съ охотою Древляне требуемое изполнили, и отъ Ольги съ удовольствїемъ услышали: *Мнѣ и сыну моему вы покорились; завтре отступлю отъ города. Скажите жителямъ сїю радость.*

Принесенная въ городъ посланными вѣсть произвела въ Древлянахъ съ отрадою оплошность, въ которой только лишь на сонъ безопасно склонились; повсюду пылающимъ пожаромъ пробуждены, и внезапнымъ ужасомъ пришли въ крайнее возмущенїе. Ибо принятымъ въ дань и раздѣленнымъ по всему войску птицамъ, повелѣла Ольга привязать по фитилю каждой, и въ вечеру опустить на волю. Великое голубей и воробьевъ множество прилетѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ. Жители не имѣли времени о гашенїи домовъ своихъ стараться; но въ крайней торопливости, желая отъ огня избыть, бѣжали вонъ изъ города; гдѣ встрѣчали и посѣкали ихъ полки Ольгины. И такъ между мечемъ и пламенемъ Древляне волнуясь, принуждены были изъ нихъ одному отдаться въ жертву. Пойманные старѣйшины городскїе, иные казнены смертїю, иные Ольгинымъ военачальникамъ отданы въ рабство. На оставшихся тяжкая дань взложена; двѣ

части

части на Кїевъ, третья на Вышьгородъ, которой особливо принадлежалъ и былъ любимъ Ольгѣ.

По семъ хитрая побѣдительница съ храбрымъ сыномъ обшедъ землю Древлянскую, учредила пе-
947 годъ. ревозы, пристани и ловли, положила новые о всемъ законы и уставы, и въ Кїевъ принесла корысть и радость. Гдѣ успокоясь отъ трудовъ одинъ годъ, Новогородскую страну посѣтить путь предприяла. По Мстѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные Чудскїе жители худымъ домостроительствомъ бѣдную жизнь препровождали, поселила Славенскихъ переведенцовъ, построивъ погосты; предписала ловли и другїя прибыточныя учрежденїя, и наложила оброки по всей области; перевозы по Днепру и по Сулѣ, возвращаясь въ Кїевъ, установила. Приближающїйся къ совершенному мужеству возрастъ Святославовъ, любовь взаимная и въ цвѣтущемъ состоянїи отечество, вящшїя обѣщали удовольствїя.

ГЛАВА 5.

О княженїи Святославовѣ.

955 годъ. Ольга видя довольные опыты способности своего сына ко владѣнїю Россїйскимъ государствомъ, склонилась желанїемъ къ покою, въ которомъ пребывая разсмотрела разность нравовъ между идолопоклонниками и Христїянами, которыхъ уже было въ Кїевѣ не мало, послѣ крещенїя Россїянъ, во время не-

несчастливаго Оскольдова и Дирова похода къ Царю граду. И такъ поручивъ великое княженіе Святославу, единственно обратила мысли къ Христіанскому закону, въ которомъ больше человѣчества и просвѣщенія усмотрѣла, нежели въ варварскомъ прежнемъ невѣжествѣ. Симъ подвигнута достигаетъ Константинова града; открываетъ свое желаніе Царю и Патріарху, и святымъ крещеніемъ сочетавается Христовой церкви, преименовавшись Еленою.

Маловѣроятное обстоятельство при крещеніи сея Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть, о плѣненіи любовію Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехищренъ ею былъ пріятіемъ отъ купели, дабы послѣ не могъ требовать, какъ возприемникъ, съ нею супружества. Ежели сіе было подлинно; то много вѣрить мы должны, первое, что Ольга послѣ сочетанія съ Игоремъ проживъ пятдесятъ два года, могла еще прельстить Царя красотою, второе, что Царъ Греческой и его бояре такіе невѣжды и толь недогадливы, и словомъ, простаки были больше, нежели Древляне, за тѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству препятствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращеніи Ольгинѣ въ Кіевъ, Несторомъ показанныя и другими писателями яснѣе изображенныя о томъ разсуждать принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещеніемъ и въ Кіевъ Зборной Времянникъ.

возвратившейся Ольги посольствомъ требовалъ обѣщанныхъ даровъ: воску, бѣльихъ мѣховъ, рабовъ и войска за его дары въ благодарность. Ольга отвѣтствовала, что Царь ее обидилъ, коварствовавъ ея старости. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она стояла у него въ Купели. Съ такимъ отвѣтомъ Послы тщетно возвратились.

Свѣтославъ не внимая закону, въ едино военное дѣло всѣмъ желанїемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься; крещеныхъ держалъ въ презрѣнїи и посмѣянїи. Матери своей не отнялъ власти, проѣзжая Россїйскїе предѣлы, особливожъ Псковскую область, ея родину, обращать народъ въ законъ Христїанской, ставить кресты и молитвенные домы. Совокупленїе храбрыхъ воиновъ и сильныхъ полковъ почиталъ самымъ лутчимъ своимъ веселїемъ. Перелеталъ неприятельскїя зимли, на подобїе Орла, и ударялъ на нихъ Леопардовымъ стремленїемъ. Не многїе обозы съ запасами, или съ орудїями къ приуготовленїю пищи нужными, ни шатры, ни постели къ упокоенїю, тягостїю не препятствовали быстрымъ походамъ. Изрѣзанное тонко всякаго рода мясо и на угляхъ изпеченое довольно было къ его насыщенїю. Въ мѣсто постели изъ подъ сѣдла войлокъ, сѣдло въ мѣсто подушки, епанча за шатеръ служила; въ чемъ все воинство подражало своему Государю.

Пер-

Первые послѣ Древлянскихъ были походы его 964 годъ.
на Оку, Волгу и Вятку. Многіе платили изъ нихъ дань Козарамъ, Турецкаго поколѣнія народу; оныхъ учинилъ своими данниками. И что бы утвердить свое завоеваніе, на самихъ Козаръ подвигся. Глав- 965 годъ.
ное селеніе ихъ было въ Херсонѣ, что нынѣ Крымъ зовется, однако и къ полунощи далече простирались по широкимъ полямъ до предѣлъ Россійскихъ. Каганъ, Князь ихъ, встрѣтясь съ великою силою, вступилъ въ сраженіе противъ Святослава. Но принужденъ по многомъ кровопролитіи, уступать ему побѣду; взятъ городъ Бѣлая Вѣжа; плѣненные Козаре и съ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены въ Кіевъ плѣнными.

Между тѣмъ Греческій Царь Никифоръ Фока, царствованія своего въ четвертое лѣто, увѣщевалъ Петра Болгарскаго Государя письмами, чтобы не допустилъ Турковъ черезъ Дунай переправиться, и опустошать Римскаго владѣнія предѣлы. Для небреженія сихъ увѣщаній и отказовъ, съ разными отговорками, посылаетъ къ Святославу Царь Патрикія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгаръ. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Святославомъ въ Болгарію, городы и крѣпости сравнили съ землею. По Несторову свидѣтельству пришли тогда осмьдесять городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Святославъ себѣ столицею въ земли Болгарской. Съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

968 годъ. Въ отсутствіе Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, пришли на Россію Печенеги. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сіи ради малолѣтства, она для старости, не могли стать противъ тяжкой силы Печенежской, съ малымъ числомъ людей оставленныхъ отъ Святослава. Во время т‥ковой тѣсной осады Кіева не возможно было имѣть сообщенія съ собравшимися людьми для освобожденія города, и въ ладьяхъ на другой сторонѣ Днепра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жителей къ сдачѣ; для того сыскали нѣкоего молодаго человѣка, которой взялся дать вѣсть черезъ рѣку о настоящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжскому стану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ Днѣпра, и скинувъ платье за рѣку поплылъ. Стрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣха. Вѣсть своимъ подалъ, что буде заутра не учинятъ въ судахъ не непріятеля нападенія, городъ сдастся; мать и дѣти Великаго Князя въ гнусной полонъ отведены будутъ Тогда Притичь Воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіянъ, представляя въ городѣ бѣдственную нужду, необходимый гнѣвъ Святославовъ, и казнь за оплошность и боязливость. Велѣлъ всѣми ладьями приступить къ Кіевскому берегу, чтобы хотя избавить изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ла-

дьяхъ

дѣяхъ Россіяне, и дерзостно устремились къ приступу; люди въ городѣ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ пришествіе самаго Великаго Князя. Отступаютъ отъ города въ разныя стороны; и Ольгѣ со младыми Князьми свободной проходъ къ ладьямъ отворился. Видя сіе Князь Печенежскій, спросилъ о шумѣ, и услышалъ отвѣтъ отъ Притича, что онъ военачальникъ передоваго войска Святославля, которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенегъ, заключилъ миръ съ Притичемъ, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ латы, щитъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенежскимъ Кіевъ избавился отъ тѣснаго облежанія.

Вскорѣ отправлены Послы къ Святославу, которые достигши на Дунай, бывшее бѣдство ему возвѣстили, сказавъ: *чужой ты земли Государь, ищешь, свою пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли, и едва въ злодѣйскія руки не впали Печенегамъ. Буде не ускоришь приходомъ въ Кіевъ; то конечно новымъ нападеніемъ неприятели кровь твою похитятъ. Сжалься надъ отчиною своею, надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтными.* Побужденъ чрезъ сіе Святославъ, безъ укоснѣнія на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свои къ Кіеву, гдѣ съ жалостію и радостію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ;

и Печенеговъ отогналъ въ отдаленныя мѣста отъ Кіевскихъ предѣловъ.

Потомъ устроивъ все мирно, и положивъ городъ въ безопасности, говорилъ съ матерїю о своихъ намѣренїяхъ, и при томъ объявилъ ей и Боярамъ: *Въ Кіевѣ жить мнѣ не нравно, за тѣмъ пойду на Дунай въ Переяславецъ; гдѣ средина моего владѣнїя, и всякое изобилїе ко мнѣ собирается изъ Грецїи серебро, золото и паволоки, вино и овощи различныя, изъ Богемїи и Венгрїи серебро и кони, изъ Россїи мягкая рухлядь, воскъ, меды и люди.* Ольга проливая слезы, представляла, *что оставляешъ насъ, любезный мой сынъ, сирыхъ? Чужихъ земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дѣти твои малолѣтны, я дряхлой старости достигла, а конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моея жизни, вспомни прежнее къ тебѣ матернее прошенїе; вѣруй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ подастъ тебѣ къ земному небесное царство. Но ты сего ученїя ненавидишь и на гнѣвъ преклоняешся. И тако единаго прошу, пребудь здѣсь краткое время, до скончанїя моего теченїя. Погреби тѣло мое по Христїанскому закону; не сыпь высокой надо мной могилы и не совершай тризны по обычаю невѣрныхъ.* По семъ завѣщанїи въ третїй день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Святославъ исполнивъ ея повелѣнїе, съ плачемъ проводилъ святое тѣло ко гробу. Внуки, Бояре и весь народъ жалостнымъ воплемъ, отдали послѣднее цѣлованїе великой Героинѣ, премудрой правительницѣ и истинной

мой богоугодницѣ; жившей въ супружествѣ сорокъ два года, послѣ Игоря до крещенія десять, въ христіанствѣ пятнадцать, всего близъ лѣтъ осмидесяти. Оставшіе Христіане неутѣшно рыдали, лишась себѣ прибѣжища.

Передъ вторымъ походомъ храбраго Святослава на Дунай присланные отъ великаго Новагорода нарочные били челомъ, соединивъ прошеніе съ республичною грубостію, что бы Великій Князь посадилъ, кого изволитъ, на княженіе Новгородское; будежъ никто изъ дѣтей Святославлихъ не пойдетъ, то сами найдутъ себѣ иного Князя. Святославъ сказалъ: *выбирайте: лишь бы кто къ вамъ пошелъ зная ваше упорство.* Ярополкъ и Ольгъ тотъ часъ отказались. Новгородцы по совѣту Добрынину стали просить Владимира. На что Святославъ охотно склонился, и молвилъ: *будьте вы его.* Владимиръ рожденъ былъ отъ Ольгиной ключницы, именемъ Малуши, дочери нѣкоего Малка, родомъ Любчанина, сестры Добрыниной; съ симъ своимъ дядею въ великій Новгородъ отпущенъ на княженіе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Святославъ въ мѣсто себя Кіевъ; среднему Ольгу Древлянскую землю; самъ предприялъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ. 970 годъ.

Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимисхій, коварно Царя Никифора Фоку, по наущенію жены его убивъ, воцарился. Болгаре въ Переяславцѣ отъ Святослава 971 годъ. Кедринъ стр. 415.

за-

Зонаръ кн. I. гл. 2, 3 и 4.

затворились; вышли потомъ противъ Россіянъ на вылазку, и начали ихъ осиловать. Отступающихъ своихъ разъѣзжая по полкамъ Князь укрѣплялъ къ бою, дабы лучше всѣ головою пали, нежели бѣгствомъ затмили прежнюю свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгарами побѣда; два сына Петровы Болгарскаго Государя Борисъ и Романъ въ полонъ взяты. По семь Россіяне по желанію своего Князя для великой удобности мѣстъ владѣніе и пребываніе свое на Дунаѣ утвердить въ намѣреніи положили. Сіе ихъ предприятіе основалось еще больше Калокиромъ, которой обѣщалъ, что ежели его Россіяне возведутъ на престолъ Греческаго царства; то союзъ съ ними поставитъ, уступитъ вѣчно Болгарію, и обѣщанную имъ дань умножитъ. Симъ Россіяне обнадежены Болгарію причли въ свое владѣніе и Пословъ Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ отпустили; ибо Святославъ велѣлъ Посламъ сказать, чтобы Греки платили дань по прежнему, за неисполненіе, какъ Болгары, постраждутъ. Греки притворясь быть къ тому готовыми, спросили: много ли у Святослава войска, дабы по числу ихъ дань разположили? Вопросъ ихъ коварно простирался для извѣдыванія числа войскъ Россійскихъ. Сіе повѣствуя Несторъ, льстивы, говоритъ, Греки и до сего дня. Ярославъ имѣя только десять тысячь, сказалъ Грекамъ число сугубое, для устрашенія и для полученія большей дани.

Цими-

Цимисхій собралъ войска до ста тысячь, приведъ Восточные полки къ Западу, и Вардѣ Склеру, своему шурину поручилъ военочальство. Россіяне съ Великимъ Княземъ Святославомъ, услышавъ переѣздъ Греческаго войска, соединили подданныхъ себѣ Болгаръ, и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и жившихъ въ западной Венгріи Турковъ, въ трехъ стахъ осмидесяти тысячахъ вошли во Фракію, опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчась станомъ при Андріанопольскихъ стѣнахъ, ожидали къ сраженію случая. Варда сидѣлъ въ Андріанополѣ съ двенадцатью тысячьми Греческаго войска, и не дерзая противъ осадившихъ городъ выпти выласкою, пришолъ у Болгаръ въ презрѣніе, которое причиною было ихъ нерадѣнія. Ибо стали безпорядочно стоять въ станахъ, не прилѣжать о караулахъ, и сверьхъ того по ночамъ розкошничать, препровождая оныя въ веселіи и въ пьянствѣ. Варда выслалъ малое число людей на Болгаръ выманить къ бою. И такъ бѣгущихъ Грековъ безпорядочно гнали, Вардинымъ войскомъ со сторонъ изъ засады вышедшимъ разбиты, и отогнаны, въ коемъ числѣ возпослѣдовало и Печенѣговъ немалое паденіе. Протчее войско изъ Россовъ состоящее, продолжало бой съ Греками до ночи. На кровопролитномъ семъ сраженіи многой ущербъ почувствовали обѣ стороны. И хотя Грековъ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полѣ; однако всѣ были ранены.

Потомъ Царь Іоаннъ Цимисхій во второе лѣто своего царства, предпринимая походъ на Святослава, старался присовокупить къ пѣшему войску флотъ на Дунаѣ, къ чему новыя суда построить и старыя велѣлъ изправить. Способствовало къ тому весеннее время. Приближающемуся къ Редесту, двое Россіянъ пришли на встрѣчу, подъ видомъ посланничества; а дѣломъ для осмотру Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по Царскому повелѣнію Греческому войску въ украшенномъ строю дивились. Отпущены съ тѣмъ, чтобы Князю своему о изправности противныхъ полковъ возвѣстили. Въ слѣдъ оныхъ съ пятью тысячьми пѣхоты и съ четырьмя конницы, спѣшно перешелъ гору Гемъ, къ Россійскимъ полкамъ внезапно приближился передъ столичной Болгарской городъ Порея́славецъ. Калокиръ начинатель сея войны сидѣвшій тогда въ городѣ, услышавъ звукъ трубъ отъ Греческаго войска, и присутствіе самого Цимисхія, ужаснулся, и не медля тайно изъ города ушолъ въ станъ Россійской; гдѣ извѣстіе отъ него полученное произвело въ войскѣ робость. Святославъ сильнымъ увѣщаніемъ ободривъ унылыхъ, поставилъ свой строй при Переяславцѣ противъ Греческаго стана. Вскорѣ Греки нападеніе учинили; сразились обои войска жестоко. Сидѣвшіе Россіяне изъ города выпали своимъ полкомъ въ помочь, отъ чего для тѣсноты замѣшательство учинилось, и ущербъ Святославлимъ силамъ. Свигеллъ перьвый его

его военачальникъ и въ Переяславцѣ градодержатель, отвращая опасность отъ города, ворота заперъ, и огородясь жердьми и копьями, отбилъ стрѣлами и камнями отъ стѣны Грековъ. Наступившая ночь приступъ къ городу и бой пресѣкла. На другой день Воевода Греческій Василій съ прочимъ Царевымъ войскомъ приспѣлъ при возхожденіи солнца, Царя обрадовавъ и ободривъ всѣхъ Грековъ, которые соединеннымъ стремленіемъ къ городу приступили. По жестокой и упрямой оборонѣ, Россіяне принуждены были оставивъ стѣны во власть неприятелямъ, и оградою Царскаго дому защищаться. Греки не возмогши взять силою, огонь въ мѣсто оружія употребили, истребили Россіянъ изъ города. Многіе сгорѣли; иные въ полонъ взяты; нѣкоторое число спасшись, печальную вѣсть принесли Святославу. И такъ Переяславецъ взятъ; обновленъ и во имя Цимисхіево Іоаннополемъ проименованъ.

Святославъ хотя весьма урономъ возмутился; однако мужественнымъ видомъ и словомъ ободрялъ свое войско, дерзостно итти противъ Грековъ. Триста человѣкъ подозрительныхъ Болгаровъ предалъ смерти; и двенадцать миль передъ Доростелемъ ополчился, ожидая Цимисхіева прихода. При схожденіи на сраженіе обоихъ войскъ Государи ободряли своихъ солдатъ и по трубному голосу снялись равнымъ дерзновеніемъ. Двенадцать разъ Греки въ бѣгство обращались. Однакожъ Цимисхій своимъ

имъ присутствїемъ подъ Царскими знаменами открытно наступалъ на Россїянъ, поощряя коня и копье свое въ нихъ бросая. И такимъ образомъ принудилъ Святослава отступить въ Доростель. Къ коему приближась сталъ станомъ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа къ городу. Между тѣмъ Святославъ военноплѣнныхъ Болгаръ, велѣлъ держать связанныхъ, числомъ около двадцати тысячъ опасаясь отъ нихъ возмущенїя. И такимъ образомъ пригошовился выдержать осаду.

По приѣздѣ судовъ Цимисхїй началъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ выласкахъ и сраженїяхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближняго своего Боярина Свигелла; однако городъ кругомъ укрѣпилъ рвомъ глубокимъ, и положилъ твердо стоять противъ Греческихъ приступовъ. Великая нужда, отъ долговременнаго Греческаго облежанїя въ съѣстныхъ припасахъ произшедшая, заставила Россїянъ употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дождливую ночь двѣ тысячи человѣкъ сѣли въ мѣлкїя суда, и по Дунаю поѣхали искать себѣ припасовъ, для пропитанїя войска. Собравъ довольное множество всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростелю, примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ, которые для поенїя ло-

лошадей, для собранія дровъ и сѣна по берегу разсѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападеніемъ, великое пораженіе и ущербъ Цимисхію причинивъ, въ Доростель съ довольною добычéю возвратились. Осмь недѣль претерпѣвая Россіяне осаду, особливой вредъ отъ стѣнобитной махины, постановленной Полководцомъ Куркуемъ, чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Святослава избранные воины, чтобъ пагубное сіе истребить орудіе, Куркуя убили, не взирая на его храбрость. Изъ Россіянъ мужественной военачальникъ Икморъ не родомъ, но удальствомъ достигшій своего чина, вторый, по Свигеллѣ, живота лишился отъ меча Анемала, Стипатора Царскаго. Послѣ оной кровопролитной выласки находили Греки между Россійскими трупами убіенныхъ женщинъ, которыя въ мужескомъ одѣяніи мужескою храбростію сражались съ непріятелемъ, доказывая истинное сродничество съ древними Амазонками.

Въ таковыхъ утѣсненіяхъ многіе совѣтовали бѣгство предприять во свояси; иные миръ съ Греками поставить. Святославу одно безчестно, другое безприбыльно, обое опасно казалось. Для того еще хотя отвѣдать своего счастія, и тѣмъ показать постоянство Россійской храбрости, говорилъ къ своимъ: *дѣваться намъ больше нѣкуда: своя земля далече; невѣрные Печенѣги живутъ на дорогѣ; союзники опасаясь по сосѣдству Грековъ помощи намъ не пришлютъ. Станемъ храбро и не посрамимъ*

жимъ своего отечества; не дадимъ себя въ презрѣніе трепещущимъ отъ насъ народамъ. И естьли счастіе мужеству нашему будетъ противно; положимъ свои головы; мертвые не стыдятся. Первой самъ передъ вами на сраженіе выйду. Когда голова моя ляжетъ, вы какъ хотите о себѣ промышляйте. Всѣ единогласно возкликнули: *гдѣ твоя, Государь, тутъ и наши головы будутъ.*

Уже съ возхожденіемъ зари городъ отворяется; выходятъ съ отмѣнною бодростію и скоростію за благонадежнымъ своимъ предводителемъ и Государемъ полки Россійскіе безъ остатку, полыми вездѣ къ непріятелю воротами, которыя по Святославлю повелѣнію за ними затворены, для пресѣченія всея надежды на бѣгство. Почувствовали Греки свое изнеможеніе и Россіянамъ уступаютъ поле. Великой зной и тягость ихъ оружія, и чрезвычайное Россіянъ дерзновеніе отнимаетъ непріятелямъ силу и надежду. Цимисхій на мѣсто сраженія прискакавъ, ободряетъ своихъ къ бою; изнемогшихъ и съ побоища уклоняющихся повелѣваетъ укрѣплять виномъ и водою. И хотя полки Греческіе присутствіемъ Царскимъ и утоленіемъ жажды большее показали сопротивленіе; однако отъ города отступили на пространное поле. Кедринъ пишетъ, что Греки симъ отступомъ нарочно хотѣли выманить Россіянъ на пространство, что бы ихъ окружить своею силою; однако отъ того вымысла не имѣли успѣха. Цимисхій видя своихъ паденіе, послалъ въ буйно-

буйности ко Святославу вызывать его съ собою на поединокъ, съ совѣтомъ, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству. Святославъ отвѣтствовалъ: *много есть разныхъ путей къ смерти, изъ коихъ Царь Греческой можетъ себѣ любой выбрать; буде ему жизнь наскучила. А что мнѣ полезно, то самъ лучше знаю, нежели мой непріятель.* Между тѣмъ на кровопролитномъ сраженіи Анема храбрый, надѣясь убіеніемъ Россійскаго Князя вскорѣ одержать совершенную побѣду, устремился на своемъ конѣ прямо противъ Святослава, и ударилъ его по головѣ саблею, но онъ не врежденъ подъ своимъ шлемомъ остался; Анема убитъ по крѣпкой оборонѣ. На семъ сраженіи по Кедринову свидѣтельству Греки, по Несторову Россіяне, верьхъ одержали. Вѣроятнѣе всего, что побѣда въ сомнѣніи осталась.

Между тѣмъ Святославъ разсудивъ малое число своего войска, во всемъ недостатокъ, къ миру преклонился. И такъ вѣчный союзъ утвердивъ съ Греками, въ Россію путь предприемлетъ. Военачальникамъ объявляетъ, что ежели Греки отрекутся платить дань, которую, какъ Несторъ пишетъ, давать обѣщались, безчисленное собравъ войско, паки на Дунай и къ Царю граду для взысканія оныя пойдетъ. Цимисхій возвратясь въ Царьградъ плѣненнаго Болгарскаго Царя Бориса съ тріумфомъ вводитъ, и при всенародномъ множествѣ снимаетъ 971 годъ.

маетъ съ него вѣнецъ и протчїе Царскаго достоинства признаки, для уничтоженїя Болгарскаго Царства.

Въ приближенїи къ Днѣпру Свенельдъ совѣтовалъ Святославу итти къ Кїеву на коняхъ, представляя опасность водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Непринятїю добраго совѣта послѣдовала погибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ, что Святославъ идетъ изъ Грецїи малолюденъ, везетъ съ собою виликое множество плѣненнаго богатства.

Обрадованные тѣмъ Печенѣги пороги заступили, и Святославу пресѣкши путь, отвсюду Россїянъ окружили, принуждены будучи зимовать въ Бѣлобережїи, и претерпѣвать великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Ужасной голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полу- гривнѣ. Въ началѣ весны въ походѣ къ Кїеву порогами напалъ на Россїянъ Куря Князь Печенѣжскїй нечаяннымъ набѣгомъ, гдѣ Святославъ имѣнїя и живота лишился. Черепъ головы его золотомъ оправленной служилъ въ мѣсто чаши Печенѣгамъ при пирныхъ веселїяхъ, съ надписанїемъ, *кто чужаго ищетъ, свое потеряетъ.* Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кїевъ къ Ярополку.

Безпрестанными войнами славное и безпокойное владѣнїе Великаго Князя Святослава Игоревича продолжалось лѣтъ двадцать осмъ; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѣтъ.

ГЛА-

ГЛАВА 6.

О княженіи Ярополковѣ. 975 годъ.

Старшій сынъ Святославль Ярополкъ, по несчастливомъ отца своего скончаніи, принялъ Кіевское великое Княженіе и правленіе, съ которымъ ради несовершеннаго возраста самъ состоялъ подъ правленіемъ Свенельда, бывшаго первымъ военачальникомъ при отцѣ его и дѣдѣ. Сею властію напыщенъ сынъ Свенельдовъ, именемъ Лютъ, оскорблялъ многихъ своимъ злымъ самовольствомъ, какъ то имя (конечно прозвище) и обстоятельства изъявляютъ. Ибо оно было главною виною плачевнаго братоубійства. Несторъ.

Выѣхалъ нѣкогда на звѣриную охоту въ предѣлы Древлянскіе владѣнія Ольгова, гдѣ самъ Князь Древлянскій Олегъ въ томъ же упражненіи прилучился. Спросилъ о пріѣжжемъ охотникѣ; и увѣдавъ, что то сынъ Свенельдовъ, на гнѣвъ подвигся; уже несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденъ былъ слухомъ. И такъ изъѣхавъ Люта, убилъ на той охотѣ. Свенельдъ, болѣзнуя сердцемъ и злобясь на Ольга, съ того времени часто совѣтовалъ Ярополку, что бы присовокупилъ къ своему владѣнію Древлянскую землю, и какъ отецъ и дѣдъ, былъ бы единъ самодержавецъ. Чрезъ сіе потаенно и коварно искалъ смерти Ольговой, для отмщенія смерти сыновней.

На конецъ стяжанїемъ и прошенїемъ своего любимаго и многою властїю сановитаго Боярина побужденъ, возсталъ Ярополкъ войною на Древлянъ противъ брата своего Ольга, которой хотя встрѣтился противнымъ ополченїемъ; но по жестокомъ сраженїи принужденъ былъ въ бѣгство обратиться къ городу Древлянскому, называемому Вручаю, гдѣ плотина въ мѣсто мосту для въѣзду въ ворота городскїя служила: Множество бѣгущихъ и гонящихъ стѣснясь другъ друга съ мосту пхали. Олегъ, упавъ въ ровъ глубокой, подъ множествомъ людей и коней, съ верьху поверженныхъ, задавленъ живота лишился. По взятїи города, послалъ Ярополкъ искать его между трупами мертвыхъ, и по объявленїю нѣкоего Древлянина, искали его во рву цѣлой день, разбирая убїенныхъ. На другой день едва найденъ; толикая пагуба отъ тѣсноты мѣста, или праведнѣе сказать, отъ братскаго междоусобїя причинилась.

На коврѣ положенное тѣло увидѣвъ Ярополкъ возрыдалъ горестно; и въ раскаянїи говорилъ: *лучше бы мнѣ, любезной братъ, умереть было, нежели тебя видѣть мертваго, и мною живота лишеннаго. А ты мститель,* Свенельду сказалъ со гнѣвомъ, *видишь исполненїе своей злобы. До чего ты довелъ мое легкомыслїе?* По Ольговѣ погребенїи и по совершенїи тризны передъ Вручаемъ, Ярополкъ возвратился въ Кїевъ, какъ Самодержецъ Россїйскїй.

Слышавъ сїе Владимиръ, отъѣхалъ изъ Новагорода къ Варягамъ, дабы не пострадать того же, что

что среднему брату приключилось. Отъ Ярополка посажены были немедлѣнно въ Новѣ городѣ Намѣстники.

Счастїе не рѣдко злодѣянїямъ поспѣшествующее присовокупило Ярополку къ побѣдѣ надъ братомъ, другую надъ Печенѣгами, которые отдались ему въ данники. И Князь ихъ Алдея вступилъ въ Россїйскую службу, получивъ великую честь съ волостьми и городами.

Новогородскїе лѣтописатели присовокупляютъ, что во владѣнїе Ярополково приходили Послы отъ Папы въ Кїевъ. По обстоятельствамъ повѣрить можно, что увѣдавъ Россїйскаго исповѣданїя Христїане о войнахъ Россїйскихъ съ Греками, и при томъ о множествѣ Христїянъ въ Кїевѣ, покушались ввести въ Россїю вѣру и власть Папежскую; равно какъ и послѣ при Владимирѣ о законѣ было посольство отъ Папы.

Послѣдней годъ владѣнїя Ярополкова устрашалъ народъ помраченїемъ луны и солнца, и послѣдовавшими ужасными громами и вихрями; изъ чего предвозвѣщали многїе отъ великихъ перемѣнъ несчастїе. Вооруженїе Владимирово было яснѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ того предвозвѣщенїемъ. Ибо нанявъ множество Варяговъ, и привлекши великими обѣщанїями, внезапно вооруженный меньшїй братъ на мщенїе за средняго въ великїй Новгородъ со многою силою возвратился; намѣстниковъ Ярополковыхъ выслалъ, и велѣлъ ему сказать, что бы про-

тивъ его на брань готовился, въ которой почувствуетъ достойную казнь за наглое братоубійство. Ибо Владиміръ въ себѣ разсуждалъ: не я зло началъ; мнѣ должно за кровь невинную мстить, и себѣ снискать безопасность.

Утвердясь на Новогородскомъ владѣніи, и уже въ готовности итти войною на Ярополка, посылаетъ Владиміръ къ Полотскому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владиміру быть полезенъ въ обстоятельствахъ важнаго предпріятія.

Испытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ, услышалъ, что лучше желаетъ быть за Ярополкомъ; а о Владимирѣ сказала, что не хочетъ разуть отъ рабы рожденнаго. (Признакъ древняго обязательства женъ мужьямъ къ повиновенію, которой обычай у Россіянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребителенъ.) Гордымъ симъ отвѣтомъ раздраженный Владиміръ подвигнулъ всю свою силу на Полоцкую землю, и скоро взялъ столичной городъ силою. Рогвольдъ съ двумя сынами лишенъ жизни; высокомысленная Рогнѣда неволею съ Владиміромъ сочеталась, и пошла къ Кіеву; но не за Ярополка, какъ съ присланными отъ него Боярами уже было изготовилась; но противу ему приближилась съ Владиміромь, и съ Полоцкимь войскомъ.

Яро-

Ярополкъ за неимѣніемъ довольнаго числа войска, не дерзнулъ выттти противъ Владимира, но разсудилъ защищаться Кіевскими стѣнами. Владимиръ поставилъ станъ межъ Дорожичемъ и Капичемъ, гдѣ былъ ровъ и во время Несторово. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ, которой съ Владимиромъ тайно пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богатства, чести и любви, искалъ случая самъ и другихъ поущалъ на тайное убіеніе Ярополково; но въ томъ не успѣвъ, употребилъ коварно вымышленные совѣты. Притворивъ себя устрашеннымъ и прискорбнымъ, обьявилъ Князю своему на единѣ: *Кіевляне усердствуютъ къ Владимиру; и отворивъ городъ хотятъ тебя отдать ему руками. Уже и вѣсть къ нему послали, чтобъ приступалъ къ городу: ищи себѣ безопаснаго убѣжища.* Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная, дала мѣсто въ сердцѣ злокозненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ выбѣгъ изъ Кіева на устье рѣки Рси въ Родну и въ крѣпости затворился.

Кіевляне увѣдавъ о его побѣгѣ, Владимиру ворота городскіе отворили, гдѣ принявъ власть, осадилъ кругомъ Родну, пресѣкъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка съ осадными, что пословица отъ того произошла: *бѣда какъ въ Роднѣ.* Въ сей нуждѣ совѣтовалъ

вѣтовалъ Блудъ Князю, что бы съ братомъ помирился, и отдался на его произволенїе, увѣряя, что не будетъ никакой опасности. И какъ Ярополкъ послушалъ его слова; Блудъ послалъ вѣсть ко Владимиру, что желанїе его изполнилось, и Ярополкъ предается въ его руки. Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ, называемый Варяжко, совѣтовалъ, что бы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ, и отъ нихъ искалъ помощи и защищенїя. Однако слова его не приняты.

При входѣ Ярополкъ между страхомъ и надеждою ко Владимиру въ дверяхъ принятъ подъ назухи шпагами отъ двухъ Варяговъ и мертвъ поверженъ. Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ, съ которыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владимира, воевалъ долгое время. И такъ братоубїйствомъ скончалось братоубїйственное государствованїе Ярополково, продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знатныхъ дѣлъ.

Варяги вспомоществовавшїе приступивъ ко Владимиру гордо, требовали платы за одержанныя побѣды: *Кїевъ нашъ*, говорили; *мы его взяли*; *дай намъ окупъ, по двѣ гривны съ человѣка*: Владимиръ изтребовалъ сроку на мѣсяцъ. И какъ увидѣли Варяги, что ждутъ напрасно и противъ ихъ насильства устроенъ Владимиромъ отпоръ, просили, что бы имъ былъ показанъ путь въ Грецїю, для обогащенїя своего военнымъ нападенїемъ. Выбравъ изъ нихъ

доб-

добрыхъ, смысленныхъ и храбрыхъ людей, роздалъ Князь имъ городы и волости; безпокойныхъ отпустилъ по ихъ прошенію, и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ, что бы для безопасности принявъ ихъ ласково, по разнымъ мѣстамъ разточили.

ГЛАВА 7.

о княженіи Владимировѣ прежде крещенія.

Самодержавнаго своего въ Россіи государствованія, 981 годъ. Владимиръ полагаетъ начало мнимымъ благочестіемъ, по древнему предковъ многобожію; однако и заблу- Несторъ. жденіемъ показуетъ въ себѣ способность къ принятію вѣры въ единаго истиннаго Бога. Его повелѣніемъ поставленъ въ Кіевѣ передъ дворомъ теремнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ, деревянной, съ серебреною головою, и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашеніе небреженіемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сей богомъ грома и молніи почитавшійся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Макошь, не показавъ знаменованія и приписыванной имъ отъ идолопоклонниковъ силы и власти. По Перунѣ имѣлъ Волосъ первое

первое мѣсто, коему покровительство скота приписывалось; (раченїе о скотопаствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившихъ) Погвиздъ, Похвистъ или вихрь богъ вѣтра, дождя и ведра; Еолъ Россїйскїй. Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны), любви и браковъ покровители толь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитаемы, что оттуда и нынѣ въ любовныхъ простыхъ пѣсняхъ, особливо на брачныхъ празднествахъ, упоминаются со многимъ повторительнымъ возклицанїемъ.

Купалу богу плодовъ земныхъ, соотвѣтствующему Церерѣ и Помонѣ, праздновали предъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ двадцать четвертый день Iюня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и по нынѣ почти во всей Россїи ночныя игры, особливо скаканїе около огня, въ великомъ употребленїи; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу, проименована отъ простонародія Купальницею.

Отстоянїемъ полугодичнаго времени почитался Коляда праздничной богъ Декабря въ 24 число. Не иначе сїе разумѣть можно, какъ что зимнїе дни въ праздности безъ военнаго дѣла, безъ пашенной и скотопасной работы люди препровождая, уставили Колядѣ сей праздникъ. Употребительные нынѣ между Христїанами около сего времени на празднество Рожде-

Рождества Христова игрища, въ личинахъ и въ отмѣнномъ платьѣ едва ли не оттуду произходятъ; ибо по деревнямъ и по нынѣ Коляду въ плясках и пѣсняхъ возглашаютъ. И хотя сїе приводятъ въ сомнѣнїе иностранные народы тѣмъ же съ нами обычаемъ, не зная Коляды ниже по имени; однако *Янусомъ* нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ быть можетъ, ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверьхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ, по общему многобожному употребленїю народовъ. Древнїе наши предки какъ текущїя воды боготворили, явствуетъ, что и по нынѣ простонародныя пѣсни отъ многократнаго именованія *Дунай*, начало свое принимаютъ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣкиже Бога (Буга) и Всевышнему Творцу имя даемъ даже до нынѣ. Жертвы приносились весною по разлїянїи водъ купаньемъ; можетъ быть и нарочнымъ утопленїемъ людей какъ въ жертву. Остатокъ сего обычая видимъ у простонародїя въ облїянїи водою на Великъ День, когда подъ именемъ наказанїя тѣхъ, которые утреннее пѣнїе проспали, въ холодную воду бросаютъ, или обливаютъ, что вѣрѣ предосудительно, тѣлу вредно, жизни опасно, и между пьяными подаетъ поводъ къ смертоубїйственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля около Кїева, и во всей Россїи распространилися

лися Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣнїемъ, прежде просвѣщенїя. Въ великїй Новгородъ поставилъ намѣстникомъ дядю своего Добрыню, и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвышенный надъ Волховомъ, принужденнымъ сперьва жителямъ вскорѣ послѣ того великимъ божествомъ показался, о чемъ ниже.

Древнее многобожїе въ Россїи сходствующее съ Греческимъ и Римскимъ подтверждается еще, сверьхъ письменныхъ извѣстїй, другими примѣчанїями. Что значатъ извѣстныя въ скаскахъ Полканы, изъ человѣка и коня сложенные, какъ Греческихъ центавровъ? не Гиганты ли Волоты? не Нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простотою мнимыя Русалки? Не соотвѣтствуетъ ли Царь морской Нептуну, чуды его Тритонамъ? Чуръ поставленному на межѣ между пашнями Термину?

Колъ великое и усердное служенїе идоламъ приносилось, засвидѣтельствуетъ повѣствованїе о слѣдующей человѣкоубивственной жертвѣ. Проѣжжающїе Варяги по Днѣпру для купечества въ Грецїю, многїе жительство основали въ Кїевѣ, и принятой въ Царѣ градѣ Христїанской законъ содержали. По первыхъ побѣдахъ приносилъ мнимымъ своимъ Богамъ благодаренїе Владимиръ, даже до пролитїя передъ ними человѣческой крови. Для избранїя на то молодаго человѣка жрецы метали жеребей, которой нарочно направили, что бы палъ на сына нѣкотораго

Несторъ

въ

въ Кіевѣ жившаго знатнаго Варяга, Христіанство содержавшаго. Домъ его стоялъ, гдѣ послѣ Владиміръ воздвигъ каменную церьковь пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные обьявили Варягу сіе, какъ истинное богомъ изволеніе, что бы отдалъ имъ на заколеніе сына. Обличая злочестіе Христіянинъ, отвѣтствовалъ, *что единъ есть истинный Богъ, котораго изповѣдуютъ Греки, Творца всего міра. А Боги ваши сдѣланы сами отъ рукъ человѣческихъ, нѣмы, глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего возметъ.* Въ великой ярости многобожный народъ устремясь, разметалъ ограду, подсѣченіемъ столповъ домъ опроверженъ, и Варягъ съ сыномъ мученическій конецъ и вѣнецъ принялъ.

Сіе въ поганствѣ; но сколько могла умягчить Владимирово сердце Христіянская кротость; о томъ свидѣтельствуютъ его послѣднія лѣта, когда и для достойной казни не хотѣлъ единаго человѣка лишить жизни. Подобясь Августу, строгостію началъ владѣніе, совершилъ кротостію; какъ въ началѣ весны сильная наводненіемъ рѣка съ оторванными берегами въ низъ стремится; по томъ до окончанія лѣта, между плодоносными полями кротко протекаетъ.

Юношескою бодростію разцвѣтая Владимиръ, 981 годъ. искалъ покорить отступившіе отъ подданства отца его народы, пользовавшіеся его несчастливымъ Несторъ.

скончанїемъ, и братоубїйственнымъ въ Россїи междоусобїемъ. Въ предприятїи опасался препятствїя отъ Ляховъ, когда присвояли себѣ передъ Россїею преимущество, подъ владѣнїемъ Мечислава перьваго, которой у Папы просилъ Королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба опредѣлила оное наслѣднику его Болеславу храброму. Владимиръ вступилъ военною силою въ Польскїе предѣлы.
Кромеръ стр. 54 Мечиславъ разнымъ счастїемъ защищался; однако принужденъ былъ уступить Россїи Перемышль, Червень и другїе городы.

982 годъ. Въ безопасности отъ запада и отъ полунощи (ибо со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ) воевалъ сей храбрый Князь на Югѣ Вятичей, Ятвяговъ и
983 годъ. другїя страны; покорилъ себѣ иныхъ мечемъ, иныхъ собственнымъ ихъ произволенїемъ. Радимичи побѣжденные на рѣкѣ Песчанѣ Владимировымъ военачальникомъ, именуемымъ Волчьимъ хвостомъ, данниковъ число умножили; Возточные сосѣды не чув-
984 годъ. ствовали еще его храбрости. Того ради призываетъ дядю своего Добрыню съ Новгородскими войски, и съ нимъ совокупясь, Волгою на насадахъ въ низъ къ Болгарамъ пускается. Торки конною силою, по берегамъ въ слѣдъ на вспоможенїе поспѣшаютъ. Низовскїе и Камскїе Болгаре по маломъ сопротивленїи покорились, и платить дань обѣщали, съ такимъ утвержденїемъ вѣчнаго мира, *что онѣ тогда перестанетъ, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмѣль на дно грязнуть.*

И

И такъ Владимиръ разпространилъ и утвердилъ свое владѣніе на югъ до рѣки Буга; въ другую сторону отъ предѣлъ Азійскихъ до Балтійскаго моря. Ливонія и Естонія хотя иногда бывали подъ Норманскими владѣтельми; однако въ государствованіе Владимирово ему дань платили; что изъ многихъ обстоятельствъ, а особливо изъ странствованія Норвежскаго Короля Олава Тригвонона сына въ Россіи, неспоримо явствуетъ. Ибо по убіеніи Тригвоновомъ супруга его Астрида, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклонясь отъ злодѣевъ, по разнымъ мѣстамъ, предприяла бѣгствомъ спастись въ Россіи у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знатности у Великаго Князя Владимира.

Переѣжжая Варяжское море, впали въ руки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашніе вѣки на судахъ и по берегамъ грабить, убивать людей негодныхъ въ рабство, а другихъ дѣлить по жеребью, Олавъ доставшись Клеркону Естляндскому жителю, разлученъ былъ съ матерію. Торолъфъ слуга его ради старости и негодности въ услуженіе убитъ передъ глазами. Сперва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; по томъ другому господину именемъ Реасу отданъ за хорошей кафтанъ и поясъ, гдѣ шесть лѣтъ сей Королевской наслѣдникъ препроводилъ въ добромъ содержаніи, но въ рабствѣ. Нѣкогда Сигурдъ, по повелѣнію Владимирову, для собранія дани проѣжжая Естонію, увидѣлъ сего молодаго человѣка, и по благородному виду заключилъ,

Стурлезонъ, часть 6. гл. 7.

чилъ, что не Естландецъ, но иностранной. По вопросѣ о его отечествѣ услышалъ, что онъ сынъ Тригвоновъ и Астридинъ. Узналъ Сигурдъ своего племянника, выспросилъ о причинѣ его странства, и выкупивъ изъ рабства, въ Россїю съ нимъ возвратился. Имя и родъ его скрывалъ до времени.

Нѣкогда Олавъ ходя по городу, увидѣлъ грабителя и злодѣя своего Клеркона; и отъ внезапнаго по запальчивости возгорѣнїя, тотъ часъ ударилъ его топоромъ въ голову, прорубилъ до мозгу, и въ бѣгство устремился къ Сигурдову дому. Дядя укрывая его въ такой опасности, поспѣшно уклонился съ нимъ въ домъ Государевъ, и просилъ Великую Княгиню Ольгу, (супругу Владимирову, Чехиню или Болгарыню, не извѣстно) чтобъ его приняла въ свое покровительство. Желаемое получилъ, и по предстательству ея у Владимира оружїемъ отвращено народное смятенїе. Въ Россїи человѣкоубивцы на мѣстѣ убїенїя безъ суда смерти предавались народною властїю. И такъ вина прощена Олаву за денежной откупъ. Закономъ утверждено было въ Россїи, что бы ни кто отъ рода чужестранныхъ Государей не приѣжжалъ, безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавовой, извиняя сокрытїемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владимиру довольна къ оправданїю показалась; но сверьхъ того бесчастное состоянїе возбудило жалость. Ольга принявъ Олава подъ свою опеку, воспитала какъ пристоитъ Королевскому

сыну

сыну. Не малое время въ знатныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владиміру, и съ честію и награжденіемъ отпущенъ для полученія отеческаго наслѣдства.

Препровождалъ Владимиръ во время невѣрія дни свои въ пирахъ и веселіяхъ, въ любовной страсти и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверьхъ своихъ законныхъ женъ, держалъ наложницъ въ Новѣ городѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣ городѣ больше тысячи. Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагаютъ Россійскіе писатели Рогнѣду Княжну Полоцкую, о которой предъ симъ упомянуто; однако Вышеславъ, рожденный отъ Чешскія Княжны, при раздѣленіи сынамъ княжествъ Россійскихъ, вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать должно: первое, что Владимиръ прежде походу на Полоцкъ и на брата Ярополка имѣлъ въ супружествѣ Чехиню; и наши лѣтописатели не зная объ ней никакого достопамятнаго приключенія, минули въ молчаніи; второе, или Рогнѣда долгое время была бездѣтна, и между тѣмъ Вышеславъ рожденъ отъ Чехини послѣ взятія Рогнѣды въ супружество. Но какъ извѣстно, что Рогнѣда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владимиромъ оставлена и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Несторѣ

Несторъ и лѣтописи.

сторѣ было село, нарицаемое Предславино, по имени дочери Владимировой отъ Рогнѣды рожденной, по тому статься не можетъ, что бы Вышеславъ родился отъ Чехини послѣ взятія Полоцка прежде Изяслава. Явствуетъ сіе неспоримо изъ предпріятаго Рогнѣдина мщенія надъ Владимиромъ.

Несторъ 11-о года.

Когда онъ имѣлъ уже другихъ женъ, то нѣкогда пришедши къ Рогнѣдѣ уснулъ. Она помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбленіе, хотѣла сонняго ножемъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владимиру пробудиться. Схватилъ въ смущеніи за руку и ударъ отвелъ. Рогнѣда предупреждая обращеніе ножа въ свое сердце, въ отчаяніи и въ слезахъ говорила: *Отецъ, мать и братья мои отъ тебя лишились жизни, разорено отечество; я передъ всѣми поругана; и нынѣ въ супружествѣ меня ненавидишъ съ бѣднымъ симъ младенцемъ*, (указала на Изяслава). Удержавъ рвеніе свое Владимиръ, велѣлъ ей убраться въ свѣтлое брачное княжеское одѣяніе, и сѣсть на мѣстѣ княжескомъ въ свѣтлой палатѣ, что бы по достоинству своея чести приняла смерть отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богатыми утварьми, и внезапно увидѣлъ по повелѣнію Рогнѣдину съ обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава, которой жалостнымъ плакалъ голосомъ, подавая изъ рукъ своихъ мечь Владимиру. *Когда ты одинъ жить, Государь, хочешъ; то умертви прежде ме-*

меня, дабы я не видѣлъ горькаго мученія и крови своея матери. Не могъ слезъ удержать Владиміръ; кинулъ изъ рукъ *мечь* и безотвѣтнымъ вопросомъ, *кто тебя здѣсь поставилъ?* скончалъ гнѣвъ свой. Потомъ съ боярами совѣтовавъ, велѣлъ возобновить отчину Рогнѣдину Полоцкъ, и ее на удѣлъ отпустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ.

И такъ первая супруга Владимирова была изъ земли Чешской, мать Вышеславова; вторая Рогнѣда, въ супружествѣ прозменована Гориславою, отъ которой родился Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ, Всеволодъ и двѣ дочери; третія Грекиня, приведенная плѣнница изъ Греціи, гдѣ прежде была въ нѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею, и ради великой красоты подарена отъ отца Ярополку. Владимиръ послѣ приобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней братоубивецъ Святополкъ, хотя числится между дѣтьми Владимировыми; однако справедливымъ сомнѣніемъ больше Ярополку приписанъ быть долженъ, что Грекиня осталась отъ него уже беременна. И Святополкова свирѣпства причиною почесть можно требованіе первенства во владѣніи, по тому что онъ рожденъ отъ старшаги Владимирова брата. Или сверхъ того побуждало къ сему мщеніе за прямаго отца надъ подлинными дѣтьми Владимировыми. Четвертая жена такъ же Чехиня мать Святослава и другаго Мстислава (по Стриковскому Станислава). Пятая Болгарыня, отъ

ней дѣти Борисъ и Глѣбъ. Позвиздъ и Судиславъ; рождены отъ наложницъ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна, о которой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отъ Владимира рожденная Марїя въ супружествѣ съ Казимиромъ Королемъ Польскимъ родила Болеслава втораго, проименованїемъ Смѣлаго.

ГЛАВА 8.

О разсмотренїи вѣръ и о крещенїи Владимировѣ.

Несторъ, лѣтописцы и степенныя книги.

Примѣтили во Владимирѣ окрестные народы Богопочитательный духъ древняго законодавца Римскаго Нумы. Для того другъ передъ другомъ старались преклонить сего великаго Государя каждой въ свою вѣру; кромѣ ея размноженїя, еще для приобрѣтенїя съ великою Россїйскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сїе начали Болгаре Низовскїе нарочнымъ ко Владимиру посольствомъ, совѣтуя ему принять законъ Магометовъ. По выслушанїи ученїя ихъ о многоженствѣ (главной своей страсти) уже и по смерти обѣщанномъ, чувствовалъ услажденїе сердца; однако отъ обрѣзанїя возбудилось отвращенїе. Вина запрещенїе и свиныхъ мясъ для введенїя у Россїянъ въ обычай невозможнымъ показалось. И храбрый Самодержецъ не разсудилъ за благо, что бы въ многотрудныхъ походахъ лишить своихъ воиновъ сердечнаго увеселенїя, и запрещенїемъ свинины умалить число человѣческой пищи.

986 годъ.

И

И такъ отпущеннымъ Болгарамъ безъ успѣху вскорѣ слѣдовали посланные отъ Папы проповѣдать Христіанство западной церькви, которые тогда хотя соборнымъ дѣяніемъ не раздѣлились отъ Греческаго; однако великія несогласія и разпри между держатель-ми сихъ изповѣданій многократно причиняли возмущенія. Выслушавъ ихъ ученіе Великій Князь, съ таковымъ къ Папѣ отослалъ отвѣтомъ: *Никто изъ нашихъ предковъ не слѣдовалъ вашему ученію; и намъ то не прилично.* Разумѣютъ здѣсь прежніе Варяжскіе повелители крестившіеся въ Константинополѣ, а особливо блаженная Ольга, принявшая не Папежскую, но Греческую вѣру.

Жиды въ Козарскихъ областяхъ жившіе, около Чернаго моря, покушались равномѣрно привести Владимира къ своей вѣрѣ, предлагая: *Іисуса, въ коего Христіяне вѣруютъ, отцы наши разпяли; мы изповѣдуемъ и чтимъ единаго Бога Творца всего міра; обрѣзываемся и въ субботы постимся, по данному намъ отъ Бога закону, чрезъ угодника Его Моисея.* Гнусное предъ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ безполезному Жидовъ отпуску. Но сверьхъ того спросилъ: *гдѣ отечество ваше?* отвѣтствовали; *въ Іерусалимѣ. Тамъ ли ваше жительство*, отвѣта требовалъ; на что сказали прискорбнымъ видомъ: *Богъ грѣхами праотцевъ нашихъ раздраженный разсѣялъ и разточилъ насъ по лицу вселенныя; а землю нашу предалъ чужимъ народамъ.* Владимиръ съ негодованіемъ отказалъ: *когда вы отвержены отъ Бога, и по чужимъ землямъ разсыпаны; то конечно законъ вашъ Ему противенъ. Для того ли вы насъ къ тому привлещи*

желаете, что бы и мы подобнымъ вашему злоключенiемъ отъ Него были наказаны? И такъ со стыдомъ Жиды отосланы безъ всякаго успѣха.

На конецъ отъ Греческихъ Царей избранный Философъ Константинъ предсталъ Великому сему Самодержцу; лжеученiя и заблужденiя прежде посланныхъ отъ разныхъ вѣръ опровергъ сильными доводами. И по изволенiю и желанiю Владимирову, исполненъ краснорѣчiя и догматовъ святыя вѣры, а паче дара Божественныя благодати таковымъ, или сему подобнымъ образомъ предложилъ православный законъ кратко.

Вѣрою несомнѣнною; по откровенiямъ прозорливыхъ святыхъ мужей, многочисленными чудесами утвержденнымъ, признаемъ и исповѣдуемъ единаго Господа Бога Вседержителя, коего всесильнымъ словомъ создано, украшено и утверждено великое строенiе всего мiра. Имъ сiяетъ солнце, луна и звѣзды; разливаются моря и рѣки, плодоноситъ земля, дышутъ вѣтры; ему дождь и ведро, облаки, роса, снѣги и мразы служатъ повелѣннымъ чиноположенiемъ; молнiя и громъ возвѣщаетъ гнѣвъ его земнороднымъ. Всякое дыханiе на земли, въ воздухѣ и въ пучинѣ отъ величайшихъ китовъ, даже до слабаго пресмыкающихся рода проповѣдуютъ Создателеву неизповѣдимую премудрость и силу. Въ такомъ великолѣпномъ зданiи поселилъ Богъ жителя, образъ неизреченныя своея славы, человѣка. Но онъ преступленiемъ заповѣди устроеннаго себѣ наслѣдiя Рая лишился. Къ исправленiю паденiя ни-

по-

посланный всемірный потопъ на землю, ни огнемъ изтребленіе Содома и Гомора, ниже чудное изведеніе своего Израиля сквозь Чермное море, ни благодѣянія, ни казни не могли способствовать. Ибо не токмо языки невѣдущіе истиннаго Бога; но ниже избранный тогда народъ Еврейскій, знаменіями и чудесами увѣренный, ходилъ по его повелѣніямъ. Для содѣланія спасенія отъ погибели человѣческаго рода нужно было Божеское на землю нисхожденіе; о чемъ предвозвѣщали Пророки, изгнаніе и убіеніе пострадавъ отъ жестоковыйнаго народа. На конецъ воплощенный Сынъ Божій; Отцу и Духу единосущный, отъ чистыя Дѣвы произшелъ въ земли Еврейской. Многочисленными чудесами, гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа святаго сошествіемъ, возкрешеніемъ мертвыхъ, на конецъ по вольномъ страданіи и смерти отъ гроба тридневнымъ возстаніемъ и на небеса вознесеніемъ не увѣрилъ о своемъ Божествѣ непокоривало и неблагодарнаго народа; и ради того просвѣтилъ языки незнающія истинны, и себѣ присвоилъ, въ коихъ благословеніе сообщество нынѣ и тебя, о благоразумный Государь, призываетъ со врученными отъ него тебѣ народами, милосердуя о твоемъ исканіи истиннаго богослуженія, возпященномъ окружающею тебя идольскія прелести тьмою.

Владимиръ просилъ, дабы о возстаніи Христовѣ отъ мертвыхъ удовольствовалъ Философъ его любопытственное желаніе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣреніями; и при томъ упоминалъ, что вольное

Христово страданіе странно и не вѣроятно, безъ доказательства о возкресеніи.

Со гласомъ святыя церькви Константинъ отвѣтствовалъ: *Хотя связанъ былъ Христосъ; но онъ нашъ Богъ, и мы не стыдимся; Битъ и поруганъ: не отрицаемся; на крестѣ пригвожденъ; и того не таимъ. Возкресеніемъ его хвалимся, которое Апостоли въ мірѣ проповѣдали, мученики засвидѣтельствовали кровію, пустынножители, міра уклоняясь въ откровеніяхъ видѣли, учители церьковные на вселенскихъ соборахъ печатію догматовъ утвердили. Всѣ совокупно постомъ и бдѣніемъ въ молитвахъ, презрѣніемъ имѣнія, терпѣніемъ всякаго изнуренія плоти, безпрестаннымъ раченіемъ къ добродѣтели и парящимъ желаніемъ къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣніе о праведномъ нашемъ исповѣданіи. Довольно, великій Государь, вѣдаешь, коль широко разпростирается Христіянство; и коль многіе вѣки по вселенной отъ Востока до Запада господствуетъ. Но кто разпространилъ царство Іисусово. Сильные ли полки, не терпящіе никакого противостоянія? Избранные ли военачальники, смысломъ, важностію, богатствомъ, долговременнымъ искуствомъ и храбростію страшные по вселенной? Никакъ! двѣнадцать человѣкъ убогіе, незнатные, простые, изъ деревень, изъ рыбачьихъ хижинъ ни гражданскихъ, ни военныхъ дѣлъ отнюдъ незнающіе люди, предприемлютъ торжествовать надъ Царствами, раздѣляютъ между собою вселенную; и перешедъ пески, горы, стремнины и снѣги, воюютъ противъ безчисленныхъ народовъ, наги и безоружны увѣщеваютъ нечестивыхъ*

къ

къ благочестію, сребролюбивыхъ къ убожеству, сластолюбивыхъ къ воздержанію; и что еще больше, опровергаютъ издревле почитаемыхъ идоловъ, предъ лицемъ жрецовъ, дышущихъ ядомъ ненависти; водружаютъ кресты, и предъ ними умирая, торжествуютъ. Сію первую церкви нашея побѣду возвышаетъ пролитая потомъ мученическая кровь, воліющая безчисленными свидѣтельствами на небо. Устрояются по всему свѣту человѣкоубійственныя громады; приводятся съ концевъ земныхъ Епископы, Пресвитеры, почтенные сѣдиною мужи, жены, дѣвицы и непорочные младенцы. Повергаются на всенародныхъ позорищахъ многоразличнымъ терзаніямъ и челюстямъ звѣрей дикихъ; поощряютъ и напрягаютъ взорами и голосомъ свирѣпые мучители біющихъ къ вящшему варварству, едино сіе имѣя въ безчеловѣчныхъ мысляхъ, какъ бы изтребить новонасажденный виноградъ церькви Христовы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающія колеса, кипящіе котлы со смолою и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше воинство Христово къ веселому и велегласному изповѣданію и свидѣтельству его Воскресенія. На конецъ побѣдоносное Христіянство, отъ порабощенія на свободу, отъ гоненія достигаетъ въ безопасность. Приходятъ изъ пустынь отшельники, нося вмѣсто украшенія всякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присутствіемъ и мнѣніями съ собравшимися отъ вселенныя великими учительми. Постыжены развратники; и общимъ согласіемъ запечатлѣвается на соборахъ непорочная вѣра. Всему сему свидѣтели, предсѣдатели, и споспѣшники были пре-

премудрые и правосудные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ Погонатъ, Юстиніанъ Великій, Маркіанъ, Θеодосій юный, Θеодосій Великій; и святый равноапостольный Великій Константинъ, которому, Государь, въ Россійскомъ родѣ, тебя уподобить Божіе благоволеніе поспѣшаетъ, ожидая твоего къ себѣ обращенія. Въ томъ найдешь истиное себѣ очищеніе и просвѣщеніе. Тѣмъ избѣгнешь вѣчнаго на муки осужденія, которое невѣрующихъ постигнетъ. Приидетъ нечаянно нелицемѣрный Судія Іисусъ, судить живыхъ и мертвыхъ, возставивъ ихъ отъ гроба. Невѣрныхъ и злодѣевъ пожретъ огненныя рѣки шумящій пламень; вѣрнымъ и добродѣтельнымъ со Христомъ Царство на небесахъ будетъ вѣчное жилище.

Несторъ. Показалъ окончивая рѣчь, изображеніе страшнаго суда Божія на завѣсѣ. Плачевный видъ мучимыхъ, и пресвѣтлое представленіе небесною красотою одѣянныхъ, присовокупили ученію Философову вяшшую силу. Владиміръ вздохнувъ, сказалъ: *блажени стоящіе одеснцю; горе отлученнымъ ошую.* Отпустивъ съ честію Константина, положилъ въ прилѣжномъ изпытаніи вѣръ, обождать удобнаго времени къ принятію Христіанства.

987 годъ. И такъ созвалъ въ себѣ ближнихъ и благоразумныхъ совѣтниковъ, и старыхъ городскихъ начальниковъ, которымъ обьявилъ о бывшихъ Послахъ, и свое мнѣніе о ихъ вѣрахъ, предпочитая протчимъ изповѣданіе Греческое. Бояре и совѣтники сказали, что всякъ свою вѣру обыкновенно другимъ предпочитаетъ, хвалитъ свое заблужденіе,

поно-

поносить другихъ истинну. Заочно судить есть отъ правды бѣгать. Безопаснѣе всего испытать каждую на своемъ мѣстѣ. Понравился совѣтъ Владимиру, по которому выбраны десять мужей благоразумныхъ, и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ, потомъ въ Римъ, на конецъ въ Царь градъ къ Грекамъ. Жиды не почтены были сего достойными, по Всевышняго суду лишенные царства и свободнаго богослуженія.

Проходя многія земли и городы, и съ великимъ тщаніемъ исполняя Владимирово повелѣніе, посланные разсматривали разныя вѣры. На конецъ когда въ Кіевъ, какъ богатые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанія возвратились; при собраніи знатнѣйшихъ бояръ, лѣтами и благоразуміемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владимиръ вѣрнаго изъявленія о каждой испытанной вѣрѣ, не слухомъ, но зрѣніемъ. Согласно отвѣтствовали, что *у Болгаръ видѣли служеніе весьма скучное и печальное. Въ пустой и ничѣмъ неукрашенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклонясь садятся изумленнымъ лицемъ, и какъ обуявшіе оглядываются на стороны. Не приводитъ сердца въ радостное умиленіе неистовая ихъ вѣра, и усердія къ Богу не возбуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы уставнѣе; однако нѣтъ такого благочинія, благогласнаго пѣнія, и украшенія церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царя града и введены были во храмъ Софійской, созданный Вели-*

кимъ Царемъ Юстиніаномъ, во славу Божіей премудрости, великолѣпнымъ украшеніемъ, златыми утварьми, драгоцѣннымъ одѣяніемъ, благоуханіемъ и сіяніемъ возженныхъ свѣтильниковъ, благочиннымъ и усердымъ моленіемъ, громкимъ и согласнымъ пѣніемъ возхищенные чаяли, что насъ нѣкоторая божественная сила поставила въ пресвѣтлыхъ селеніяхъ небесныхъ. Мы, Великій Государь, насладясь таковаго сіянія, не можемъ больше въ здѣшней тьмѣ остаться; но желаемъ и просимъ дать намъ свободу принять въ Греціи гражданство и вѣру.

Къ окончанію ихъ рѣчи Бояре присовокупили: естьли бы вѣра Греческая не была толь преславна, не приняла бы оныя бабка твоя премудрая Ольга. Владимиръ спросилъ: *гдѣ же примемъ крещеніе? Гдѣ тебѣ, Государь, угодно*, всѣ отвѣтствовали единогласно.

Андрей Рызловаты.

Нѣкоторые пишутъ, что посланъ былъ отъ Владимира въ разныя земли нѣкто Полочанинъ Иванъ Смирамъ, которой проѣхавъ разными землями въ Палестину и даже до Египта, и по долгомъ пребываніи въ Александріи крестился. Оттуда писалъ ко Владимиру, пославъ новый завѣтъ и увѣщевая, что бы онъ къ Грекамъ и къ Римлянамъ не преклонялся, ради излишествъ въ ихъ вѣрѣ, и что онъ въ Александріи нашолъ чистыя Апостольскія ученія и преданія. Чаятельно хвалилъ онъ Коптическую ересь, которая содержитъ обрѣ-

обрѣзываніе. Чего ради не удостоены Владимирова вниманія.

Уже его обращенное сердце жаждетъ, какъ еленъ на водные источники, святаго крещенія; однако помня свое и предковъ въ военномъ мужествѣ преимущество передъ Греками, желаніе свое намѣрился прикрыть важнымъ предпріятіемъ, дабы Греческіе Цари и Греки не стали величаться ради Россійской уклонности въ прошеніи крещенія. Того ради собравъ великое войско, пошолъ въ Херсонъ, къ главному городу Ѳеодосіи, и сталъ передъ нимъ не много далѣе одного выстрѣла. Трудясь много времени въ облежаніи осадныхъ, требовалъ сдачи; 988 годъ.
однако безъ успѣху. И такъ чтобы взять городъ приступомъ, повелѣлъ засыпать ровъ землею. Греки извнутрь, сдѣлавъ подъ стѣною подкопъ, уносили землю въ городъ, и Россіянъ привели въ удивленіе, что толь долго рва наполнить не могутъ. Между тѣмъ нѣкто изъ духовнаго чина именемъ Анастасій, не вѣдомо какою побужденъ причиною (можетъ быть чая Владимирова крещенія) пустилъ со стѣны городской стрѣлу въ Россійское войско, на которой было написано, что позади онаго бьютъ подземные ключи, изъ коихъ потаенными трубами приведена вода въ городъ. Пресѣченіемъ оныхъ принуждены будутъ жители сдаться, или умереть отъ жажды. По сему показанію трубы найдены, засыпаны и вода отведена отъ города. И такъ при-

нуждены были отдаться во власть Россійскаго Самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входѣ въ Ѳеодосію безъ многаго кровопролитія. Покоренная Христіанская крѣпость казалась предзнаменованіемъ Божія благоволенія къ приятію Владимирову въ правую вѣру.

По семъ къ Царямъ Греческимъ Василію и Константину посылаетъ побѣдитель, прося сестры ихъ въ супружество, которое залогомъ вѣчнаго мира быть обѣщаетъ. Въ противномъ случаѣ угрожаетъ нашествіемъ на Константинополь. Возвратившіеся изъ Греціи отъ Царей объявили, что супружество сестры ихъ со Владимиромъ не возможно, для крайняго различія вѣры; но можетъ ко послѣдовать удобно, когда онъ ко Христу обратится, и приметъ крещеніе. Великій Владимиръ давно уже къ приятію Греческаго закона приуготовленный отвѣтствуетъ: *ученіе вашего Философа и моихъ Пословъ испытаніе согласно свидѣтельствуютъ о преимуществѣ вашей вѣры передъ всѣми протчими. Того ради со всякимъ усердіемъ и искренностію оную люблю, при сестрѣ вашей принять желаю; и жду ея и крещенія.* Цари призываютъ Анну, увѣщеваютъ ко вступленію въ бракъ со Владимиромъ. Она опасаясь отрицается. Братья къ представленію наступающей въ Россіи великой чести сіе присовокупляютъ: *Можетъ быть обратитъ Богъ черезъ тебя Россійскую землю, и пребудешь отъ рода того благословенна во вѣки. Отечество наше избавится отъ плачевныхъ*

гевныхъ разореній. Знаешь, сколько Греція отъ Россіянъ претерпѣла. И нынѣ подобная пагуба приближается, ежели не отвратишь послушаніемъ. Рыдая въ слезномъ токѣ Царевна едва промолвила: *Чтожъ, когда не приметъ или принявъ отвержетъ вѣру, и меня къ идолопоклонству принудитъ? Пострадай*, Цари сказали, *и Багрянородною кровію передъ варварами засвидѣтельствуй истинну Христіанства во дни наши.*

Уже склоняется женское сердце къ непоколебимой твердости братними увѣщаніями. Отплываютъ съ нею въ корабляхъ опредѣленные отъ Царей и Патріарха Сановники и Священники со всѣми ко крещенію и къ браку приготовленными утварьми. Достигаютъ Херсонскія пристани и города Θеодосіи.

Въ то время чудною нѣкоторою судьбою впалъ Владиміръ въ болѣзнь и лишился зрѣнія. По тому размышлялъ, что боги предковъ его гнѣвны, и за отступленіе казнь наводятъ. Въ таковомъ сомнѣніи послалъ къ невѣстѣ спросить причины сего злополучія, и отъ ней получилъ увѣреніе, что сіе есть искушеніе Божіе о твердости его въ вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окреститгся; очиститъся во святой купели не токмо отъ слѣпоты очей тѣлесныхъ; но и умнымъ зрѣніемъ просвѣщенъ будетъ. Отложивъ двоемысленныя колебанія Владиміръ, вступаетъ въ купель очищенія, крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Іаковомъ Епископомъ Херсонскимъ. Нарицается именемъ

немъ Царскимъ Василїй, свобождается отъ слѣпоты и поганства, и ясно прозрѣвъ воздаетъ горячее благодаренїе Создателю. Потомъ принялъ поученїе и укрѣпленїе въ вѣрѣ отъ святителя, и отъ всѣхъ радостное поздравленїе.

ГЛАВА 9.

О княженїи Владимировѣ послѣ крещенїя его.

По торжественномъ сочетанїи съ Царевною Анною и по праздниственномъ пированїи, посылаетъ Владимиръ въ Царь градъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами, и объявленїемъ о своемъ крещенїи и бракѣ, прося при томъ отъ нихъ и отъ Патрїарха Кїеву Митрополита. Радость въ Царѣ градѣ была неописанна о новомъ прiобрѣтенїи толь великаго Государя въ общество Христово. На Митрополїю Кїевскую избранъ и посланъ въ Корсунь Михаилъ, родомъ Сирянинъ. По его прiѣздѣ и по благословенїю воздвигнута церьковь въ Ѳеодосїи, на бугрѣ, наношенномъ землею изо рва, которой Россїяне приступая засыпать старались. Во время пребыванїя Владимирова въ Херсонѣ приходили послы отъ Царей Василїя и Константина изъ Царя града съ великимъ почтенїемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ ново-

новопросвѣщеннаго Государя; не безъ исканія, что бы всѣять въ немъ Римскаго изповѣданія догматы Печенежской Князь Метиганъ, подражая Владимирову, примѣру, принялъ въ Херсонѣ крещеніе.

По прошенію новосочетанныя супруги, уступаетъ Владимиръ Херсонь Греціи обратно. Самъ взявъ Мощи святаго Климента съ другими многими святостьми и церковными утварьми, Митрополита Михаила, Протопопа Анастасія и другихъ служителей церковныхъ въ столичный Кіевъ возвращается, Херсоня и кумирослуженія побѣдитель, сопряженъ съ Царскою кровію и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнію опровергнуты идолы отъ своихъ мѣстъ, прежде къ ихъ почтенію опредѣленныхъ; обнажены отъ драгоцѣнныхъ украшеній; раздроблены желѣзомъ, и преданы водѣ и пламени. Перуну, главной невѣгласовъ пагубѣ, большее всѣхъ, въ мѣсто большаго прежде почтенія, оказано поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокли на Днѣпрской берегъ подъ жестокимъ битьемъ палками отъ двенадцати человѣкъ, безчестными словами провождающихъ. Свергнутаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже пороговъ идолу ближнюю гору Перуномъ называютъ. Маловременная почесть новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства; едино разнствіе въ томъ имѣющихъ, что

что идолы ни ударовъ, ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ, гдѣ Перунъ стоялъ, построена церьковь Святаго Василія, въ честь Государскаго Ангела.

По семъ назначилъ Владиміръ день всему народу Кіевскому, для прїятія святаго крещенїя, объявивъ, что ежели кто въ установленное время не явится на рѣкѣ Почайной; тотъ Господу Богу Іисусу Христу и ему будетъ противникъ. Собралось неизчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великїй Самодержецъ со всемъ Синклитомъ и освященнымъ соборомъ украсилъ присутствїемъ великое сїе дѣйствїе и чудное позорище. При берегѣ на плотахъ стоятъ облаченные Священники и дїаконы, рѣка наполнена обнаженными людьми, всякаго возраста и пола. Иные въ водѣ по колѣна, иные по поясъ, другїе по шею, моются, купаются, плаваютъ. Между тѣмъ читаютъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженїи получаетъ въ крещенїи имя и помазанїе миромъ.

По семъ первопрестольный Митрополитъ Кїевскїй Михаилъ крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещенїи данныя тро имъ только извѣстны. Ярославъ Георгїемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Источникъ отъ крещенїя ихъ Крещатикомъ проименованъ.

Хо-

Хотяжъ отъ Владимира объявлено было во всей Россіи повелѣніе, что бы всѣ его подданные крестились, противникамъ сказанъ гнѣвъ; однако не мало цѣлыхъ областей осталось, которыя крещенія убѣгали, особливо подвластные Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Мурома, Суздаля и Ростова. Михаилъ Митрополитъ предприялъ путь къ великому Новграду; но не надѣясь ученіемъ преодолѣть упорство жителей, просилъ о вспоможеніи Добрыню, съ которымъ низвергъ въ Новѣгородѣ идоловъ, и Перуна подобно какъ въ Кіевѣ, велѣлъ съ біеніемъ и поруганіемъ грязью отволочь на берегъ и кинуть въ Волховъ.

Баснословятъ, что пловущій идолъ, выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ; *Возмите Новгородцы и употребляйте для моего восломинанія.* Откуду черезъ долгое время обычай былъ, что и въ Христіянскіе праздники вмѣсто игры и увеселенія бились Новогородскіе молодые люди, не безъ вреда своего, палками. Кажется сія ихъ легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власти претерпятъ нѣкогда палочные смертные удары. Пловущаго въ низъ Перуна сельскіе люди, знавшіе, что онъ не давно нареченъ былъ богомъ, отъ береговъ пхая, говорили: *уже ты не богъ больше; довольно и такъ мы тебя кормили: поѣжжай на задъ въ темную адскую пропасть.*

Нѣкоторое неудовольствіе въ народѣ, особливожъ у женскаго полу произошло, когда Владимиръ по- Лѣтописцы.

повелѣлъ учредить школы, для наученія малыхъ дѣтей грамотѣ; но матернія слезы и негодованіе благоразумными увѣщаніями, учительскія излишнія строгости добрыми установленіями прекратилъ рачительный Первосвященникъ.

Несторъ. Степенные лѣтописцы. Въ добронамѣренныхъ трудахъ и желанныхъ успѣхахъ сему Государю нерѣдко препятствовали набѣгами непостоянные Печенѣги. И такъ для безопасности отъ толь хищнаго народа, указалъ строить городы на Деснѣ, Выстри, Трубешу, Сулѣ, и Стугнѣ, и населить ихъ Славянами Новогородскими, Кривичами, Вятичами и Чудью, чѣмъ не мало оградилась Россія отъ нашествія иноплеменниковъ.

1092 годъ. Для приведенія въ Христіянство земли Суздальскія, подвигся самъ Владимиръ съ Митрополитомъ, обновилъ множество народа крещеніемъ; поставилъ на Клязмѣ городъ; и наложивъ ему свое имя, украсилъ паче всѣхъ городовъ Россійскихъ, и создалъ церковь Успенія Богоматере. Любленіе Княжеское сего мѣста и повелѣніе привело многочисленныхъ жителей.

По преставленіи Михаила Митрополита присланный на его мѣсто отъ Цареградскаго Патріарха Леонтій поставилъ по городамъ Россійскимъ Епископовъ, великому Нову граду и Пскову Іоакима Херсонянина, которой идоловъ разрушилъ до основанія. Въ Черниговъ хиротонисовалъ Неофита, въ Ростовъ Ѳеодора. Для проповѣди Христіанства въ Болга-

Болгарахъ, посыланъ былъ нѣкто Маркъ Философъ, но безъ желаннаго успѣху. Крестились только четыре Князя, пришедъ въ Кіевъ. Отъ особливаго благоговѣнія и усердія повелѣлъ Владиміръ воздвигнуть въ Кіевѣ каменную церьковь, во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные изъ Греціи мастера съ великимъ тщаніемъ дѣло совершили, на что многое Княжеское иждивеніе положено, и опредѣлена со всего государства десятина, по чему церковь десятинною именована.

И такъ широко разпространилось и твердо вкоренилось въ Россіи Христіянское православіе, что прежде сего троекратно начиналось. Первое благовѣстіемъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго; когда проходя Днѣпромъ и Волховомъ, сквозь Славенскіе предѣлы, проповѣдывалъ Евангеліе Христово; и поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, предсказывалъ на нихъ благодати Божія возсіяніе, великаго града и вѣры основаніе, и сооруженіе церквей множества. Второе, когда по неблагополучномъ походѣ Оскольдовѣ и Дировѣ на Царь градъ, требовали Россы крещенія; и увѣрясь несгорѣвшимъ Евангеліемъ, приняли законъ Христіянской. Крещеніе Князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежитъ до Россіянъ, но до Славянъ Дунайскихъ, кромѣ того, что переведенныя въ Моравіи церковныя книги употребляются въ Россійской церкви, обще со Славенскими народами, содержащими Греческое исповѣданіе.

Несторъ.

Зонаръ кн. 6. гл. 10.

данїе. Третїе крещенїе было Ольгино, коимъ многїе Россїяне просвѣтились взирая на ея обращенїе.

1099 годъ. Владимиръ ходивъ на Болгаръ и Хорватовъ и съ побѣдами возвращаясь, услышавъ, что хотя пользоваться его отсутствїемъ и не боясь утомленнаго войска, приближились съ великими силами Печенеги, и за Трубешемъ противъ него ополчились. Немедлѣнно храбрый Государь вышелъ на встрѣчу, и на противномъ берегу станъ поставилъ. Печенеги требовали на поединокъ борца отъ Владимирова войска, представляя своего Исполина, дабы тѣмъ единоборствомъ прекратить наступающее кровопролитїе съ обоихъ сторонъ; и одолѣвшїй богатырь представилъ бы побѣдоносную сторону, одолѣнный до изторженїя духа побѣжденную. Владимиръ не вѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка, велѣлъ спрашивать чрезъ кличеевъ.

Нѣкто ремесленной человѣкъ Ременьщикъ, явившись сказалъ, что есть у него сынъ, коего никто не одаливалъ съ ребячества, и что онъ осердясь деретъ сырыя воловыя кожи. Призванъ передъ Государя, требовалъ для показанїя опыта, чтобы привели великаго сильнаго быка, и разкаленнымъ желѣзомъ раздражили. Учинено; быкъ въ ярости сталъ бѣгать и землю рыть копытами и рогами. Ременщиковъ сынъ толь мочную скотину въ самомъ стремленїи ухватилъ за бокъ, и кожу съ мясомъ вырвалъ. *Можешь*

жешь съ Печенежскимъ богатыремъ бороться, сказалъ Владимиръ. И повелѣлъ къ утру приготовиться ему и всему войску.

Приспѣвшу времени, выходятъ поединщики на сраженіе. Печенѣгъ видя соперника ростомъ передъ собою мала (онъ былъ посредственъ) презиралъ и насмѣхался; и вдругъ напустившись на него, закричалъ страшнымъ голосомъ. Молодой Ременщикъ схвативъ Печенега, поднялъ, ударилъ о землю, и духъ изъ него вышибъ; изчезла вдругъ гроза и ярость. Печенежское войско объятое робостію обратилось въ бѣгство. Россіяне по Княжескому повелѣнію въ слѣдъ достигая множество непріятелей на полѣ постлали. Ременьщикъ съ сыномъ почтены знатными чинами и другимъ жалованьемъ. На броду Трубеша рѣки, гдѣ отнята у Печенеговъ слава, заложенъ тогда Переяславль, вскорѣ построенъ и украшенъ церьквами. Бѣлагорода строеніе въ тѣ же времена зачалось и совершилось.

Бывшу нѣкогда Владимиру въ Василевѣ не 1098 годъ.
многолюдну, Печенеги внезначай учинили на него нападеніе. Въ такой скорости принужденъ былъ обороняться малочисленными людьми, по чему и не могъ устоять противъ непріятеля. Бѣгствомъ спасаясь, укрылся подъ городскимъ мостомъ. Сіе случилось, на праздникъ Преображенія Господня, коему въ честь обѣщалъ въ сей опасности церьковь

воз-

воздвигнуть, и спастись, обѣщанїе изполнилъ, дню жъ сему воздалъ великое почтенїе молебства и угощенїями.

1099 годъ. Не для отдохновенїя Владимиру неугомонные Печенеги, излучили время и употребили къ своимъ поискамъ, когда сей трудолюбивый Государь отлучился въ Новгородъ. Приступили и окружили новосозданный Бѣлѣ городъ, не дозволяя жителямъ изъ него выступу, въ намѣренїи принудить къ сдачѣ голодомъ. Жители для великой нажды ворота отворить хотѣли неприятелямъ; однако нѣкто смышленной гражданинъ удержалъ ихъ, и бѣду отвратилъ смѣшнымъ вымысломъ. Уговоривъ отчаянныхъ до трехъ дней не сдаваться, собралъ сколко могъ овсяной муки, отрубей, пшеницы и меду; въ уготовленныхъ кадяхъ, врытыхъ въ землю какъ колодезяхъ, развелъ въ одной кисельную цѣжу, въ другой сыту, въ кои тайно подведенными трубами могъ дополнять, что черпали и варили жители. Призваннымъ, яко бы для договору, въ городъ Печенегамъ притворные подземные ключи показаны, съ ихъ употребленїемъ, кисель на пищу съ сытою поставленъ, и въ станъ ихъ для увѣренїя Князей и Военачальниковъ отпущенъ. Кочевной народъ, хлѣбныхъ пищей мало знающїй, подумавъ, что городъ снабдѣнъ натуральною пищею, и весьма не оборимъ голодною нуждою, отступилъ и удалился.

Вла-

Владимиръ оградивъ свою державу мужествомъ, и просвѣтивъ православіемъ, началъ размышлять какъ бы утвердить миръ въ потомственное время между дѣтьми своими, вѣдая, что несогласіе въ братіяхъ много бѣдъ причинить можетъ. Собственной примѣръ, погибель Ярополкова и Ольгова, предписывали осторожность отъ будущихъ несчастій. Того ради раздѣлилъ, или справедливѣе сказать, отдалъ въ удѣлы дѣтямъ разныя Княженія, на содержаніе по приличеству ихъ породы, оставивъ себѣ и старшему потомъ наслѣднику Кіевское великое Княженіе и верьховное повелительство надъ всѣми удѣлами.

Старшій сынъ Вышеславъ получилъ въ участіе великій Новгородъ, прежнее Владимирово владѣніе, которое еще при жизни его, по смерти Вышеславовѣ досталось Ярославу. Изяславъ отпущенъ, какъ выше показано, съ матерью на дѣдовское Княженіе въ Полоцкъ. Святополку данъ Туровъ; Ярославу Ростовъ, потомъ Новгородъ, а Ростовъ Борису, Глѣбу Муромъ; Святославу Древлянская земля; Всеволоду Владимиръ; Мстиславу Тмутаракань; Святославу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Погвизду Волынь и Луцко. Всѣмъ при томъ заповѣдалъ и повелѣлъ, что бы жили въ братской любви и тщаніе полагали въ разпространеніи вѣры Христовы.

Преклоняясь къ старости Владимиръ, прилѣжалъ къ церьквамъ и къ молитвѣ не усыпно, воз-

дая

дая за заслуги съ избыткомъ награжденїе, помогая разточенїемъ своего имѣнїя бѣднымъ и страждущимъ, строя и обогащая церькви, и предложенными предъ народомъ угощенїями довольствуя подданныхъ. Приобыкши къ кротости, нерѣдко прощалъ великїя вины законопреступникамъ, и свобождалъ отъ казни злодѣевъ. Ослаба произвела безпокойство и раззоренїе неповиннымъ. Всѣ пути заняты стали и пресѣчены разбойниками. Того ради собравшись Архїереи Россїйскїе, представили Государю опасность, отъ такого послабленїя наступающую, увѣщевая, *что мечь ему данъ отъ Бога не токмо противъ непрiятелей, но и на казнь законопреступныхъ, и что къ злодѣямъ милосердїе есть къ неповиннымъ тиранство.* При томъ напомянули о прежнемъ содержанїи войска, для безопасности подданныхъ и церькви. Побудили симъ мягкосердаго при старости Государя. Разбойники почувствовали справедливую казнь; и войско возобновилъ Владимиръ противъ прежняго, по примѣру и разположенїю отца своего и дѣда.

1014 годъ. Узаконено было изревле, что бы Новогородцы платили въ Кїевъ дань повсягодную, по двѣ тысячи гривенъ. Ярославъ презрѣвая отца своего старость, не исправлялъ повелѣннаго, удерживая у себя ему должное. Подвигнутый за то на гнѣвъ Владимиръ, велѣлъ изправлять къ Нову граду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять уреченное, и мстить сыновнее къ родителю презорство.

зорство. Къ Ярославу собрались призванные изъ за моря для сопротивленія Варяги. Межусобная война возходила подобно грозной тучи; однако по Божіему промыслу нашествіемъ Печенеговъ и преставленіемъ Владимировымъ отвратилась.

Борисъ любезнѣйшій изо всѣхъ сыновъ приключился въ Кіевѣ. Святополкъ пронырствуя, всегда около Владимира обращался, дабы похитить престола Кіевскаго наслѣдство. Владимиръ поручаетъ готовое уже къ походу войско Борису, и противъ Печенеговъ посылаетъ.

Въ Борисово отсутствіе Христіянскою кончиною 1015 годъ къ Богу преселился Іюля въ 15 день, живъ лѣтъ 73; государствовавъ въ идолослуженіи 8, въ Христіанствѣ 27. Въ союзѣ и въ любви пребывалъ съ сосѣдними держательми съ Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и съ Генрикомъ Чешскимъ. По супружеству съ Греческою Царевною именовался Царемъ. Примѣръ оставилъ по себѣ потомкамъ отмѣнныя храбрости, кроткаго правосудія, щедролюбія къ требующимъ и теплаго усердія къ истинному Богу. Поползновенія буйной младости загладилъ человѣколюбивыми дѣлами умѣренныя и кроткія страсти. По всѣмъ дѣламъ геройства отъ защищеннаго, разширеннаго и прославленнаго своего народа справедливо приобрѣлъ проименованіе Великаго, имя Святаго отъ основанной, снабдѣнной и украшенной Россійской церькви.

ГЛАВА 10.

О княженіи Святополковѣ.

Несторъ, лѣтописцы и степенныя. 1015 годъ.

Для предускоренія въ полученіи наслѣдства, скрывая Святополкъ смерть Владимирову отъ братей, а паче отъ Бориса, повелѣвающаго великимъ воинствомъ, съ Берестова, гдѣ Владимиръ скончался, отвезъ тѣло въ Кіевъ, и тайно положилъ въ мраморномъ гробѣ, въ церькви десятинной. Между тѣмъ послалъ въ полки къ Борису скрывъ кончину, и ложно возвѣщая, *что отецъ разболѣлся и хочетъ его видѣть; для того шолъ бы поспѣшно въ Кіевъ.* Симъ умыслилъ Бориса отлучить отъ войска. Между тѣмъ увѣдавъ народъ преставленіе великаго Самодержца стекся несказаннымъ множествомъ въ церьковь, и горькимъ рыданіемъ и слезами оказалъ свою скорбь для его отлученія отъ жизни.

Борису вѣсть Святополкова ложная, но купно и праведная изъ города встрѣтилась на Алтѣ, и въ печаль великую преклонила. Военачальники ободряя его, представляли, чтобъ имѣя въ рукахъ все отеческое войско, пошелъ противъ Святополка, похитившаго не праведно престолъ Кіевскаго великаго княженія. Но онъ отвѣтствовалъ, что совѣсть его не допускаетъ поднять руку противъ старшаго брата, котораго онъ въ мѣсто отца почи-

почитать долженъ, и отъ него отеческой любви чаетъ.

Видя Борисово мягкосердіе, и зная коварство и свирѣпство Святополково, военачальники со всѣмъ воинствомъ отступили, поспѣшая прилѣпиться къ Святополку. Борисъ остался токмо со своими вѣрными слугами. Звѣронравный Святополкъ пришелъ ночью тайно къ Вышгороду, просилъ тамошнихъ бояръ, чтобы за него стояли, и Бориса бы живота лишили, котораго онъ больше всѣхъ опасенъ. *Положимъ свои головы за тебя*, отвѣтствовали Святополку подобные ему злодѣи.

Приспѣли не укоснительно убійцы на Алту, и приближась къ шатру Борисову услышали, что поютъ утреню. Примѣтивъ себѣ приближающуюся нагубу кроткій Борисъ, по усердной молитвѣ къ Богу, легъ на постелю. Наскочили злодѣи какъ свирѣпые звѣри, ударили въ него копьями, и слугу его Георгія, родомъ Угрина, пронзили. Для снятія золотой гривны, положенной на него за вѣрность отъ Бориса, отрубили голову, и всѣхъ оставшихся съ Княземъ своимъ живота лишили. Обвитаго шатромъ, неповиннаго страдальца повезли къ Вышгороду. Но вскорѣ услышали стенаніе полумертваго. Для прикончанія, по Святополкову велѣнію нѣкто Варягъ мечемъ прокололъ самое сердце.

И такъ непорочный отрокъ скончалъ свое теченіе, съ похвальнымъ и Христову подобнымъ тер-

пѣніемъ; хотя по человѣческому мнѣнію, коему Божескія судьбы не довѣдомы, кажется, лучше бы ему было даннымъ отъ отца и отъ Бога воинствомъ истребить богоотступнаго Святополка, для сохраненія жизни братей своихъ Глѣба и Свѣтослава, и предварить въ отечествѣ извнутрь и извнѣ послѣдовавшее кровопролитіе. Ибо Святополкъ видя кровь Борисову, на большее подвигся звѣрство. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая ложно о родительскомъ повелѣніи въ болѣзни, какъ Борису. Съ малымъ числомъ слугъ на конахъ Глѣбъ къ Кіеву поспѣшаетъ; и какъ приближился къ Волгѣ; во рву коню его спотыкнувшусь, отъ паденія повредилъ ногу. И такъ поплылъ на суднѣ къ Смоленску. Минувъ оной, на Смядынѣ услышалъ вѣсть отъ Ярослава, что отецъ на другую жизнь преселился; Святополкъ похитилъ престолъ великаго Кіевскаго Княженія, и оное началъ братоубійствомъ единоутробнаго ему Бориса.

Громкимъ рыданіемъ со слезами возстеналъ Глѣбъ о лишеніи отца и брата, жалуясь, что не прежде, или не съ ними купно жизнь его пресѣклась. Внезапно посланные отъ Святополка убійцы насадъ Глѣбовъ удержали, и слезы его смѣшали съ неповинною кровію, пролитою отъ егожъ повара, которой забывъ Бога и милость своего Государя, ударилъ прежде всѣхъ ножемъ въ горло,

убіен-

Убїеннаго тѣло повергнуто было на берегу межъ двумя колодами. По томъ отвезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ Бориса.

Святославъ на Княженїи въ земли Древлянской слышавъ о убїенїи Бориса и Глѣба, и не надѣясь на свои силы, что бы стать противъ насилїя Святополкова, побѣжалъ въ Венгрїю; однако на пути отъ Святополковыхъ кровожаждущихъ приспѣшниковъ достиженъ, и живота лишенъ, не доѣжжая горъ Венгерскихъ.

Еще до вѣсти о таковомъ Святополковомъ тиранствѣ, въ Новѣ городѣ возстало великое смятенїе. Ибо жители и посадники, опасаясь своего утѣсненїя и приведенїя въ совершенное подданство Ярославу, чрезъ вспоможенїе Варяжскаго войска, призваннаго для походу противъ Владимира, которое много насильства въ городѣ учинило, нечаянно вооружились и нападши на Варяговъ, жившихъ на дворѣ Парамоновѣ, на голову порубили. Озлобленной тѣмъ Ярославъ, созвалъ лутчихъ людей, Варяжскому убїйству предводителей, яко бы для совѣта на дворъ свой; гдѣ ласканїемъ привлеченные по данному отъ Ярослава знаку въ вечеру побиты. Въ ту же ночь прибѣгъ вѣстникъ изъ Кїева отъ Предславы сестры Ярославли, сказывая, что отецъ отшелъ отъ сего свѣта; Святополкъ овладѣвъ Кїевомъ, избиваетъ бра-

братей; и что бы Ярославъ отъ подобнаго злоключенія остерегался.

Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ нужно ему было смиреннымъ образомъ просить Новогородцовъ. Коихъ призвавъ, *любезные мои други*, сказалъ, *забудьте вчерашнюю мою крутость; общая наша нужда требуетъ согласнаго отпору противъ беззаконнаго насильства. Отецъ мой умеръ*, (утирая слезы, рѣчь перерывалъ стенаніемъ) *Святополкъ похитилъ владѣніе, и обагрилъ кровію братей нашихъ Бориса, Глѣба и Святослава, и протчимъ готовитъ подобную пагубу*. Безъ отрицанія склонились Новогородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастію; и къ тридцати тысячамъ Варяговъ, сорокъ своихъ присовокупили. Съ сими войсками поспѣшно пошолъ Ярославъ на Святополка. И воздохнувъ сказалъ: *Не я началъ избивать братей. Суди Господи праведно и отмсти кровь неповинную*. Святополкъ увѣдавъ приближеніе Ярославле, собралъ многочисленное войско Россійское и къ нимъ призвалъ Печенеговъ. Сошедшись въ приближеніе оба войска, стали по обѣимъ сторонамъ Днѣпра при Любечѣ. Три мѣсяца ожидая одинъ отъ другаго нападенія, пришли въ немалую скуку и унылость. На конецъ раздражилъ Новогородцовъ Воевода Святополковъ, которой разъѣжжая къ нимъ кричалъ: *что вы плотники пришли сюда съ хромымъ своимъ княземъ?* (Ярославъ былъ слабъ ногами) *никакъ ищете плотничей работы, и хоти-*

хотите строить намъ домы? Раздраженные симъ ругательствомъ Новогородцы, приступили ко Князю, и приказу требовали назавтрее перевозиться чрезъ рѣку противъ неприятеля, съ тѣмъ, что ежели кто съ ними не пойдетъ, убитъ отъ своихъ будетъ.

Рано по утру подвигнулъ Ярославъ войско, и перевозя за рѣку, велѣлъ суда отъ берегу отпихивать, для отнятія всякія надежды къ бѣгству. Между сразившимися войсками отъ великой сѣчи оружной трескъ слуху, теченіе крови зрѣнію страхъ наводили. По обѣимъ сторонамъ побоища, великія озера воспятили Печенегамъ вредить Ярославу набѣгами. Случилось время замороза, и тонкой ледъ ни гдѣ къ переходу не былъ способенъ. Притѣсненныя войска Святополковы принуждены отступить на ледъ, которой не имѣлъ довольной крѣпости, для удержанія многочисленнаго народа, оружіемъ отягощеннаго. И такъ видя своихъ изнеможеніе Святополкъ въ бѣгство обратился. Побѣдитель Ярославъ преслѣдуя бѣгущихъ, потопилъ въ кровавой водѣ великое множество супостатовъ, и въѣхалъ безъ отпору въ Кіевъ. Братоубивцу осталось едино спасеніе бѣгствомъ въ Польшу.

ГЛАВА

ГЛАВА 11.

О княженіи Ярослава перваго.

1016 годъ. Несторъ и другіе.

Святополкъ странствуя въ Польшѣ, побудилъ Болеслава храбраго противъ Ярослава. Случаемъ сего межусобія желая пользоваться Король Польской, наступилъ съ южной стороны на Россійскіе предѣлы и области. Однако и Ярославъ не теряя времени совокупилъ Новогородское войско съ Варягами и встрѣтилъ неприятелей на Волынѣ. Обои противные полки стали другъ противъ друга на рѣкѣ Бугѣ. Межъ обыкновенными въ тѣ времена въ неприятеляхъ взаимными перебранками, Будый дядька и воевода Ярославовъ кричалъ черезъ рѣку къ Болеславу: *скоро прободемъ твое толстое брюхо.* Король былъ тяжелъ дебелостію и возрастомъ тѣла, и по тому къ ѣздѣ верхомъ мало способенъ; однако духомъ бодръ и смысленъ. Не стерпѣвъ закричалъ къ своимъ: *буде вамъ моя укоризна не досадна; одинъ противъ неприятеля поѣду и погибну; вы со стыдомъ останетесь.* Съ сими словами сѣлъ на коня, и бродомъ за рѣку противъ Ярослава поѣхалъ. Устремились за нимъ Польскіе полки; и на Россіянъ неуспѣвшихъ вооружиться съ яростію напали. Ярославъ побѣжденный побѣгъ къ Новограду. А Болеславъ вступивъ въ Кіевъ со Святополкомъ, расположилъ войско по другимъ городамъ, для ихъ содержанія.

Изъ

Изъ Новагорода хотѣлъ Ярославъ уклониться къ Варягамъ, боясь неприятельскаго преслѣдованія. Однако Новогородцы и посадникъ Снятинъ, сынъ Добрынинъ, чтобъ его не отпустить, разсѣкли суда морскія, объявляя, что они еще могутъ стоять противъ Болеслава и Святополка. И такъ собравъ великое число казны съ города, наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу.

Между тѣмъ Святополкъ видя, что Кіевъ и другіе городы заняты Поляками, и побѣда надъ Ярославомъ ему безполезна, приказалъ тайно (въ мѣсто благодарности), что бы Кіевляне Поляковъ нападши нечаянно всѣхъ вдругъ побили, что скоро изполнилось дѣломъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кіева съ остальными людьми своими въ отечество, похитивъ множество имѣнія бояръ и сестръ Ярославлихъ, и отходя въ Польшу Червень за себя занялъ.

Послѣ сего Ярославъ взялъ Кіевъ, а Святополкъ убѣгъ къ Печенегамъ, и привелъ ихъ въ ужасномъ множествѣ на Ярослава. Но онъ встрѣтилъ сихъ варваровъ съ полками своими на рѣкѣ Алтѣ, на мѣстѣ, гдѣ убитъ Борисъ. Воздѣвъ на небо руки и со слезами возопилъ къ Богу: *Здѣсь видишъ, правосудный Господи, землю обагренную кровію непорочнаго отрока твоего Бориса. Беззаконный убивецъ, несытый братнія крови, не престаетъ искать изтребленія всего нашего роду: защити насъ, отмсти кровь неповинныхъ.*

Съ возхожденіемъ солнца снялись обоихъ сторонъ войска въ кровопролитное сраженіе. Чрезъ цѣлой день сомнительная побѣда колебалась, по напоенному кровавыми ручьми полю. И уже солнце къ захожденію преклоняясь, оставило одолѣніе Ярославу. Побѣжденный Святополкъ отъ разслабленія и трясенія членовъ не могъ бѣжать на конѣ; для того съ крайнимъ поспѣшеніемъ несли его бѣгущіе на носилкахъ. Достигнувъ Берестова говорилъ несущимъ: *ускоряйте бѣгство, погоня за нами близко.* Чего однако не было. И такъ безпрестанно мечтая гонцовъ за собою, грозящихъ за злодѣяніе лютымъ мщеніемъ, пробѣгъ всю Польшу и на предѣлахъ Чешскихъ извергнулъ скверную свою душу. Ярославъ сѣлъ спокойно въ Кіевѣ на отеческомъ престолѣ, утерши потъ лица своего по трудѣ великомъ.

Но мало пользовался покоемъ: ибо Брячиславъ Князь Полотскій, сынъ Изяславовъ, Ярославовъ племянникъ, въ отсутствіе его въ Кіевѣ внезапно набѣжалъ на Великій Новгородъ, пограбилъ множество имѣнія, въ полонъ взялъ бояръ, и съ тѣмъ пошолъ обратно. Однако Ярославомъ достиженъ изъ Кіева въ седмь дней на рѣкѣ Судомирѣ, разбитъ; и Новгородцы съ имѣніемъ возвращены во свояси. Брячиславу бѣгство было спасеніемъ отъ плѣненія. А Ярославъ возвратился на отдохновеніе къ Берестову.

1024 годъ. Около сихъ временъ Мстиславъ, господствуя въ Тмутараканѣ, ходилъ на Косоговъ. Редедя Князь

Князь ихъ сталъ противу со своею силою, и выслалъ ко Мстиславу вызывать его на единоборство, съ условіемъ, что побѣдителю взять безъ большаго кровопролитія имѣніе, жену, дѣтей и землю побѣжденнаго; и чтобъ поединку быть безъ военнаго оружія, борьбою. Согласились въ томъ оба соперники, сошлись между обѣими войсками, и къ борьбѣ сцѣпились.

Долгое время сомнительно казалось одолѣніе. На конецъ Мстиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабѣніе противъ Редеди, превозходящаго возрастомъ и крѣпостію, въ потѣ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: *Подай мнѣ одолѣніе, Божія Мати. Храмъ въ честь Тебѣ воздвигну.* Съ тѣмъ словомъ ударилъ о землю противоборца, и ножъ вонзилъ въ горло. Потомъ вскорѣ съ побѣдою вступивъ въ его землю, наложилъ дань, и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣтьми привелъ въ Тмутаракань съ собою. Обѣщанная за одолѣніе церьковь заложена и вскорѣ построена.

Пріобрѣтеннымъ богатствомъ и Косожескимъ народомъ въ подданствѣ, надменный Мстиславъ разпростеръ свои желанія ко владѣніямъ Ярославлимъ; видя, что едва не вся Россійская держава, послѣ погибели протчихъ братей, подъ его повелительствомъ. Для того не бывшу въ Кіевѣ Ярославу, но въ Новѣгородѣ, внезапно приступилъ къ первопрестольному городу. Однако ради 1026 годъ.

сильнаго отпору, отступилъ и занявъ Черниговъ, сѣлъ въ немъ на Княженїи. Обыкновенное изъ Новагорода къ Варягамъ прибѣжище, снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новогородцевъ, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали, и въ мѣсто пролитїя своей крови, деньгами отсыпались. Якунъ, славной Варяжской полководецъ, съ великимъ войскомъ пришолъ къ Ярославу на помощь изъ за моря.

И такъ совокупясь достигли въ полѣ на Мстислава. Сей поставилъ на передъ противъ Варяговъ Сѣверянъ, а за ними сталъ самъ съ отборнымъ войскомъ. Къ ночи наступила грозная туча, съ сильнымъ дождемъ, молнїею и громомъ. Въ таковомъ ужасномъ движенїи воздуха, повелъ переднїе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бившись напредъ съ Сѣверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усталыхъ съ отборными. Сверкающимъ молнїямъ отсвѣчивалъ блескъ оружїя, трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ сильнаго дождя мѣшаясь, умножалъ грозу тоя ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстиславова, понудила Ярослава и Якуна къ бѣгству.

По возхожденїи солнца, обьѣжжая мѣсто побоища, побѣдитель веселился, что его Сѣверяне лежатъ, каждой имѣя подлѣ себя убитаго Варяга, а отборные полки всѣ въ цѣлости. По сей побѣдѣ довольствуясь преимуществомъ въ храбрости, посылалъ

слалъ сказать Ярославу: *Ты мнѣ братъ старшій. Сядь въ Кіевѣ на отеческомъ великомъ Княженіи: мнѣ одна сторона Днепра довольна будетъ.* Не взирая на то не довѣрялся Ярославъ до совершеннаго замиренія, и пребывалъ въ Новѣгородѣ: въ Кіевѣ сидѣли его намѣстники.

По конечномъ устроеніи съ братомъ мира; и по завоеваніи Чуди и другихъ насильныхъ народовъ при внутреннемъ прежде нестроеніи отдѣлившихся, пользуясь домашнимъ покоемъ, построилъ въ Ливоніи городъ; назвалъ Юрьевымъ въ свое при крещеніи данное имя; что служило къ легкому упражненію войска, дабы не впало въ унынїе. Любовь между обѣими братьями умножилась согласнымъ 1027 годъ. походомъ въ Польшу и побѣдоносными знаками достигла совершеннаго союза. Ибо по смерти Болеслава храбраго совокупно воевали Польшу и къ Россіи возвратили Червень съ волостьми, что отнялъ Болеславъ возвращаясь изъ Кіева отъ Святополка. На конецъ нечаянною на охотѣ Мстиславлею смертію осталось одному Ярославу Всероссійское самодержавство.

Для облегченія тягости обширныхъ странъ поручилъ онъ старшему сыну своему Владимиру въ удѣлъ великое княженіе Новгородское. Въ отсутствіе его для сыновняго въ Новѣгородѣ постановленія, пришли подъ Кіевъ Печенеги въ несказанномъ множествѣ. Но скорымъ возвращеніемъ самого Ярослава и стройнымъ разпоряженіемъ сильнаго воинства набѣгъ

набѣгъ ихъ Кїеву безвреденъ, самимъ безполезнымъ учинился. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ святыя Софїи, поставилъ Ярославъ въ правомъ крылѣ Кїевлянъ, въ лѣвомъ Новогородцовъ, Варяговъ въ срединѣ. Печенеги чрезъ цѣлой день нападали тщетно; къ вечеру совершенно разбиты, и бѣгая отъ Россїянъ по труднымъ мѣстамъ, такъ уничтожены и разсѣяны, что съ того времени имя ихъ съ шумомъ погибло.

1037 годъ. По семъ Ярославъ имѣя попеченїе, чтобы воздать благодаренїе Богу за толь многїя побѣды, и за сохраненїе жизни отъ различныхъ опасныхъ случаевъ, заложилъ и построилъ великую церьковь святыя Софїи, въ оградѣ съ позлащенными воротами, и многїе другїе къ службѣ Божїей домы въ знакъ Христїанскаго благоговѣнїя.

Объявляютъ Россїйскїе писатели о выкопанныхъ при Ярославѣ костяхъ прежнихъ Князей Ярополка и Ольга и о ихъ крещенїи. Великое, буде правда, о душахъ дядей своихъ показалъ сей Государь попеченїе, даже до суевѣрїя! По смерти нѣтъ и покаянїю, не токмо крещенїю мѣста.

1043 годъ. Между тѣмъ Владимиръ сынъ Ярославль воевавъ, одержалъ побѣды надъ Чудскими народами, и просилъ позволенїя отъ отца итти на Грековъ, по слѣдующей причинѣ: Въ долговременную тишину и миръ между Россїею и Грецїею жили многїе Россїяне въ Царѣградѣ для купечества. По случаю учинился на площади межъ ними великой раздоръ,

Несторъ

доръ, такъ что дошло до кровопролитія, въ которомъ убитъ знатной Россіянинъ, посланной въ Грецію отъ Владимира. Для мщенія сего убійства пошолъ съ великимъ войскомъ на Грековъ. И какъ уже отъ устьевъ Дунайскихъ пустился въ мѣлкихъ судахъ къ Царюграду, возстала великая буря; немалое число однодеревокъ Владимировыхъ разбила, иныя выбросала на берегъ. Услышавъ сіе несчастіе Константинъ Мономахъ, Царь Греческій, къ оставшимся шести тясячамъ Россіянъ послалъ войско подъ предводительствомъ Василія Теодорикана въ четырнадцати судахъ, на которыхъ огнедышущія трубы великой вредъ нанесли судамъ Владимировымъ; и для того по несчастливомъ сраженіи назадъ возвратилися. Зонара кн. 17, гл. 24.

На берегу полонили Греки Вышату, и въ выброшенныхъ однодеревкахъ много Россіянъ; изъ коихъ не малое число (политической народъ!) глазъ лишили. По трилѣтномъ въ полону терпѣніи и по заключеніи мира освобожденъ Вышата съ протчими и въ Россію отпущенъ. Сверьхъ того Всеволоду сыну Ярославлю присовокуплена въ супружество Греческая Царевна, дочь Мономахова, отъ которой родился Мономахъ Россійскій, еще при жизни дѣда своего Ярослава.

Сіе успокоеніе въ южныхъ предѣлахъ усугублено новымъ союзомъ съ Польшею черезъ брачное сочетаніе Короля Кажимира, съ сестрою Ярославлею Несторъ.

лею Марїею, рожденною отъ Владимира и отъ последней его супруги Царевны Греческой Анны. При-
Кромеръ стр. 51. бывъ въ Польшу принуждена была принять законъ Католицкой, и назваться Доброгнѣвою. По мнѣнїю нѣкоторыхъ писателей первое имя отложено изъ почтенїя къ Пресвятой Богоматери, дабы никто съ нею подобно не назывался.

Знатные союзы, Ярославомъ утвержденные, купно съ военными дѣлами, сосѣдамъ страшными возвели Россїю къ великой знатности и славѣ. Генрикъ первой, Король Французской отъ супружества съ Анною Княжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наслѣдовалъ по отцѣ Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами отъ начала княженїя Владимира Великаго безпрерывный миръ и во все владѣнїе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружествомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавою. Елисавета Княжна Ярославля была за братомъ Короля Олава святаго за Гаралдомъ, которой ходилъ въ Царьградъ прежде своего владѣнїя, въ службу Царей Греческихъ, и приобрѣтенное тамъ богатство сохранялъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

1054 годъ. По тридцатиосмилѣтномъ владѣнїи, и по многихъ войнахъ, лишился сей государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по

двухъ

двухъ лѣтахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною братолюбному миру, и поручивъ первенство и Кïевъ Изяславу, дабы его прочïе какъ отца слушали; Святославу Черниговъ; Всеволоду Переяславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣтъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше, когдабъ Новогородцамъ не оставилъ необузданной вольности.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КРАТКАГО РОССІЙСКАГО ЛѢТОПИСЦА.

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ

ЧАСТЬ I.

О Россіи прежде Рурика.

ГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ II.

От начала Княженія Рурикова до кончины Ярослава перваго.